

**ВЕСТНИК
ДОНБАССКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ**

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 14/2020

г. Донецк 2020

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донбасская юридическая академия»**

**ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»**

(Юридические науки)

**Научный журнал
№ 14/ 2020**

Выходит 4 раза в год. Издаётся с 2016 г.

**Донецк
ДЮА
2020**

УДК 34

Главный редактор –
Ответственный редактор –
Ответственный секретарь –
Редакционная коллегия
(Донецкая Народная
Республика):

В. В. Чамлай, канд. юр. наук, доцент
А. К. Поправко, канд. филос. наук
В. В. Прозоров, канд. экон. наук
А. М. Моисеев, д-р юр. наук (Донбасская юридическая академия),
А. В. Броварь, д-р ист. наук (Донбасская юридическая академия),
В. Г. Севка, д-р экон. наук (Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры, г. Макеевка), Г. Н. Гапотченко, канд.
юр. наук (Донбасская юридическая академия), В. В. Ковалева, канд.
юр. наук (Донбасская юридическая академия), П. И. Павленко, канд.
юр. наук (Донбасская юридическая академия), В. И. Козюберда, канд.
юр. наук, доцент (Донбасская юридическая академия), В. А. Комаров,
канд. юр. наук (Донбасская юридическая академия), С. Ю. Мироненко,
канд. юр. наук (Донбасская юридическая академия), В. А.
Грабельников, канд. юр. наук (Донбасская юридическая академия);
А. А. Савченко, канд. юр. наук (Донбасская юридическая
академия), Б. Н. Сиренко, канд. юр. наук (Донбасская
юридическая академия), А. А. Николаев, канд. юр. наук
(Донбасская юридическая академия), А. Н. Титов, канд. юр.
наук (Донбасская юридическая академия), П. Д. Проскуряков,
канд. юр. наук (Донбасская юридическая академия)

Иностранные члены
редакционной коллегии:

С. В. Лихачев, д-р юр. наук (Юго-западный государственный
университет, г. Курск, Россия), С. В. Шевелева, д-р юр. наук (Юго-
западный государственный университет, г. Курск, Россия)

Журнал зарегистрирован

В Научной Электронной библиотеке (НЭБ) – головном
исполнителе проекта по созданию Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ) (лицензионный договор №
596-11/2016 от 10 ноября 2016 г.).

В Министерстве информации ДНР. Свидетельство о
регистрации средства массовой информации – Серия ААА
№ 000169 от 14.11.2017г.

Внесен в перечень рецензируемых научных изданий, в
которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
Приказом МОН ДНР от 08.05.2018 г. № 433.

Основатель и издатель –

Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Донбасская юридическая
академия», г. Донецк.

Рекомендован к изданию Ученым советом Донбасской юридической
академии, протокол № 3 от 28.10.2020г.

Язык публикации: русский, английский.

Все права защищены. Перепечатка и переводы разрешаются только
с согласия автора и редакции.

Адрес редакции:

ул. Лебединского, д. 9, г. Донецк, 83049.

e-mail: duan-nauchotdel@yandex.ru

Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов/. – Вып. 14. –
Донецк: ДЮА, 2020. – 154 с. – («Юридические науки»).

© Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донбасская юридическая академия», 2020

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

**Gosudarstvennoe obrazovatelnoe uchrejdienie
vyshego professionalnogo obrazovaniya
«Donbasskaya yuridicheskaya akademiya»**

**VESTNIK
GOSUDARSTVENNOGO OBRAZOVATELNOGO
UCHREJDENIYA VYSHEGO
PROFESSIONALNOGO OBRAZOVANIYA
«DONBASSKAYA YURIDICHESKAYA
AKADEMIYA»**

(Yuridicheskiye nauki)

**Nauchnyi Zhurnal
№ 14/ 2020**

Vykhodyt 4 raza v god. Izdaetsia s 2016 g.

**Donetsk
DYA
2020**

UDK 34

Editor-in-Chief –	V.V. Chamlay, cand. Sc. (Law)
Executive Editor –	A. K. Popravko, PHD in Philosophy, Lecturer
Executive secretary	V.V. Prozorov, cand..Sc. (Econ)
editorial board	A.M. Moiseev, Dr. Sc. (Law); A. V. Brovar, Dr. Sc. (History) (<i>Donbass Law Academy</i>); V. G. Sevka, Dr. Sc (Economics), (<i>Donbass National Academy of contruction and architecture, Makeevka</i>); G.N. Gapotchenko, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); V. V. Kovaleva, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); P. I. Pavlenko, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); V. I. Kozyuberda, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); V.A. Komarov Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); S. Yu. Mironenko Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); V.A. Grabel'nikov, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); A.A. Savchenko, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>); B. N. Sirenko Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>)
(Donetsk People Republic):	A.A.Nikolaev, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>), A.N. Titov, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>), P.D. Proskuryakov, Cand. Sc. (Law) (<i>Donbass Law Academy</i>)
Foreign members of editorial board:	S. V. Likhachev, Dr. Sc. (Law) (<i>Southwestern State University, Kursk, Russia</i>); S. V. Sheveleva Dr. Sc. (Law) (<i>Southwestern State University, Kursk, Russia</i>)
The journal is registered	Of the Scientific Electronic Library - (SEL) – the chief executive of the project on determining Russian Science Citation Index (RSCI) (license agreement № 596-11/2016 of November 10, 2016). In Ministry of information of DPR. Testifying to registration of means of mass information is Series of AAA № 000169 from 14.11.2017 year. Included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of the candidate of sciences should be published, for the academic degree of the Doctor of Sciences Order of the Ministry of Education and Science of the DPR dated 08.05.2018 No. 433.
Founder and Publisher	The state enterprise of higher professional education “Donbass Law Academy” Recommended for publishing by Academic Board of Donbass Law Academy. Minute 3 of 28.10.2020r.
Address of publisher and editorial:	<i>Language of publication:</i> Russian, English All rights reserved. Reprinting and translations are allowed only by the agreement of the author and publisher 83101, Donetsk, Lebedinsky Street, 9 e-mail: duan-nauchotdel@yandex.ru

Herald of Donbass Law Academy: collection of scientific papers - Realease 13. – Donetsk: DLA, 2020. – 154 p.– («Juridical science» series).

© State educational establishment
of higher professional education
«Donbass law Academy», 2020

*Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors of the materials.

СОДЕРЖАНИЕ

Гапотченко Г.Н.

Актуальные вопросы прокурорского надзора за законностью возбуждения уголовного дела по уголовно-процессуальному законодательству Донецкой Народной Республики..... 9

Горбатый Р.Н.

Некоторые пути усовершенствования нормативно-правовой базы ДНР, устанавливающей административно - правовую ответственность работников судебной системы..... 18

Григоренко А.И.

Понятийные и технико-юридические проблемы законов и подзаконных нормативных правовых актов в период становления государства на примере Донецкой Народной Республики..... 29

Гридин А.Н.

Деятельность Совета Безопасности ООН в отношении Донбасса..... 37

Загородний В.В., Аршинникова Н.Ю., Комаренко А.А.

Создание Организации Объединенных Наций, как новый этап развития международного права в послевоенном мире..... 45

Загородний В.В., Батьковская А.А.

Конституционно-правовые основы организации и деятельности прокуратуры в зарубежных странах..... 54

Заремба П.А., Охременко С.И.

Менеджмент качества юридических услуг..... 62

Коваленко Э.Д.

Процессуальные особенности и правовые основания применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве..... 71

Мироненко Н.С.

Свойства личности преступников, совершивших умышленные убийства..... 84

Мироненко С.Ю.

Предмет как факультативный признак объекта преступления..... 93

Поправко А.А.

Политико-правовые дефиниции государств переходного типа и их основные интерпретации..... 101

Савченко А.А., Штокалова А.А., Батьковская А.А.

Криминалистическая характеристика преступлений в сфере налогообложения..... 110

Самофалова М.В.

К вопросу о статусе и полномочиях омбудсмана в Донецкой Народной Республике..... 120

Сидоренко Ю.А.	
Противодействие вовлечению в сферу незаконного оборота наркотиков.....	129
Хуснутдинова Я.Л.	
Актуальные проблемы правового регулирования наследования в Российской Федерации.....	137
Ястребов С.В.	
Субъекты и объекты прокурорского надзора за административной деятельностью МВД.....	146

CONTENTS

Gapotchenko, G.N.	
Topical issues of prosecutor's supervision at the stage of initiating a criminal case on the criminal procedural legislation of the Donetsk People's Republic.....	9
Gorbaty, R.N.	
Some ways to improve the regulatory framework of the Donetsk People's Republic, establish administrative and legal responsibility of the judiciary.....	18
Grigorenko, A.I.	
Conceptual and technical-legal problems of laws and bylaws during the formation of the state on the example of the Donetsk People's Republic.....	29
Gridin, A.A.	
Activities of the UN Security Council regarding Donbass.....	37
Zagorodniy, V.V., Arshinnikova N.Yu., Komarenko, A.A.	
The creation of the UN as the development of international law in the post-war world.....	45
Zagorodniy, V.V., Batkovskaya, A.A.	
Constitutional and legal framework for the organization and activities of the prosecution in foreign countries.....	54
Zaremba, P.A., Okhremenko, S.I.	
Legal service quality management.....	62
Kovalenko, E.D.	
Procedural features and legal grounds for applying preventive measures in criminal proceedings.....	71
Mironenko, N.S.	
Personal properties of criminals who commit mental murder.....	84
Mironenko, S.Yu.	
Subject as an optional symptom of the object of the crime.....	93
Popravko, A.A.	
Political and legal definitions of the transition states and their basic interpretations.....	102
Savchenko, A.A., Shtokalova, A.A., Batkovskaya A.A.	
Criminalistic characteristics of crimes in the sphere of taxation.....	110
Samofalova, M.V.	
The status and powers of ombudsman in Donetsk People's Republic.....	120
Sidorenko, Y.A.	
Counteraction to involvement in drug trafficking.....	129

Khusnutdinova, Y.L.	
Topical problems of legal regulation inheritance in Russian Federation	138
Yastrebov, S.V.	
Subjects and objects of prosecutor's supervision over the administrative activities of the MIA.....	146

УДК 343.13

Г.Н. Гапотченко, канд. юрид. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: gapot4enko@yandex.ua)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье исследуются отдельные актуальные вопросы содержания и применения норм уголовно-процессуального законодательства Донецкой Народной Республики, регламентирующих прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела.

Автором приводятся отдельные замечания, вносятся и обосновываются предложения в Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики по усовершенствованию правового регулирования указанной деятельности.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурорский надзор, возбуждение уголовного дела, следователь, прокурор.

Gapotchenko, G.N.

TOPICAL ISSUES OF PROSECUTOR'S SUPERVISION AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE ON THE CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article examines certain topical issues of the content and application of the norms of the criminal procedure legislation of the Donetsk People's Republic, which regulate the prosecutor's supervision at the stage of initiating a criminal case.

The author points out certain comments, makes and justifies proposals to the Criminal Procedure Code of the Donetsk People's Republic to improve the legal regulation of this activity.

Key words: criminal procedure, prosecutor's supervision, initiation of a criminal case, investigator, prosecutor.

Актуальность темы исследования. Уголовно-процессуальное законодательство Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) в настоящее время находится в состоянии становления и развития. В 2018 г. впервые был принят и вступил в действие Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) ДНР. Его изучение и анализ правовой регламентации отдельных норм стадии возбуждения уголовного дела позволяет выделить некоторые дискуссионные вопросы, которые требуют незамедлительного правового урегулирования и дальнейшего усовершенствования.

Анализ научных исследований. В Российской Федерации (далее – РФ) вопросы прокурорского надзора освещены в работах Ю.Е. Винокурова, В.П. Божьева, А.Ф. Козусева, Б.В. Коробейникова, П.А. Лупинской, И.Л. Петрухина, В.Б. Ястребова и других учёных.

В ДНР подобные фундаментальные научные исследования и комментарии по данной теме в настоящее время отсутствуют.

Цель статьи. Основной целью научной статьи является проведение комплексного исследования отдельных норм УПК ДНР, которые регулируют прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела, а также разработка и внесение конкретных предложений по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства ДНР.

Изложение основного материала. Уровень правопорядка в государстве определяется многими факторами, в том числе наличием правовых оснований для выявления и пресечения компетентными органами готовящихся преступлений, расследования и раскрытия уже совершенных. Особую актуальность вопросы защиты граждан и общества от преступных посягательств приобретают в связи с активизацией вызовов, которые дестабилизируют общественный порядок и угрожают конституционному строю. Таковыми на сегодняшний день являются: угрозы террористического характера, незаконный оборот наркотических средств, оружия, и др.

Уголовный процесс как деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по возбуждению уголовных дел, их расследованию, и судебному рассмотрению регулируется нормами уголовно-процессуального закона.

Принципы уголовного процесса закреплены в Конституции ДНР и других нормативных актах как наиболее общие правовые положения, которые определяют построение уголовного процесса, направления деятельности органов расследования, прокуратуры и суда и обеспечивают выполнение задач уголовного судопроизводства, содержат ряд обязанностей, выполнение которых обеспечивается принудительной силой государства. Принципы согласованы между собой, и образуют единую систему как основу конкретного и детального правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности на всех ее стадиях. Ни одна процессуальная норма УПК ДНР не должна им противоречить.

Справедливым является общеизвестное правило, согласно которого «в уголовном процессе разрешено только то, что прямо предусмотрено законом». Действия, которые не предусмотрены УПК ДНР, или проведены с его нарушением, являются незаконными, и не могут быть положены в основу итогового процессуального решения.

Принципы уголовного процесса действуют на всех его стадиях и взаимосвязаны между собой. Они служат гарантией правосудия, обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса. Нарушение какого-либо из принципов при осуществлении судопроизводства обязательно влечет за собой отмену приговора и иных решений по уголовному делу.

В этой связи уместно отметить, что одним из важнейших принципов уголовного процесса является принцип законности.

Законность – это требование нормативного характера. Оно обязывает суд, судью, прокурора, следователя, орган дознания, лицо, которое проводит дознание, а также всех лиц, которые привлечены к участию в деле, точно и неуклонно выполнять все нормы Конституции и уголовно-процессуального

законодательства. Ничто не может оправдать нарушение законности. Учитывая требования жизни, законы могут меняться, но нет оснований их нарушать.

Законность – общегосударственный, общеправовой принцип, действующий во всех областях государственной и общественной жизни.

Конституция ДНР обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц действовать только в пределах полномочий и способами, которые предусмотрены Конституцией и законами ДНР. Этот принцип обязывает правильно применять закон. От законности решения вопроса о возбуждении уголовного дела до законности вынесения приговора вся уголовно-процессуальная деятельность должна основываться на правильности понимания и применения уголовно-процессуального закона. Отступление от требований уголовно-процессуальных норм в интересах «целесообразности» или по другим мотивам, а также их нарушение не должно допускаться.

Нарушение принципа законности может поставить под сомнение результаты всей процессуальной деятельности, повлечь за собой отмену приговора и возвращение уголовного дела на дополнительное расследование.

Уровень законности в уголовном судопроизводстве напрямую зависит от единообразного понимания и неукоснительного соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства всеми субъектами, уполномоченными вести уголовный процесс, в соответствии с законодательством ДНР.

Следует указать, что смысловое содержание отдельных норм Главы 8 УПК ДНР, регулирующих процессуальную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела (ст.104 – ст.112) [1], кроме изменения нумерации, существенно не отличаются от норм Главы 8 УПК Украины 1960 г. (ст.94 – ст.100) [2], который действовал на территории ДНР до сентября 2018 г.

Таким образом, в настоящее время на территории ДНР продолжают действовать отдельные нормы УПК, принятые ещё 60 лет назад. Учитывая уровень развития общества, и, соответственно качественное изменение преступных вызовов и посягательств, полагаем, что такое состояние действующего УПК ДНР является недопустимым, а уголовно-процессуальное законодательство ДНР, должно адекватно развиваться и изменяться в соответствующих направлениях для того, чтобы противостоять указанным вызовам, своевременно выявлять и пресекать их.

Анализ указанных норм УПК ДНР свидетельствует о том, что отдельные вопросы, связанные с организацией прокурорского надзора за соблюдением уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства в стадии возбуждения уголовного дела, остаются не урегулированными, требуют дополнений и уточнений.

В этой связи особое значение приобретает деятельность Прокуратуры ДНР, которая в соответствии с ч.1 ст.1 Закона ДНР «О прокуратуре» осуществляет надзор за соблюдением Конституции ДНР и исполнением законов, действующих на территории ДНР, в том числе за исполнением законов

органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие [3].

Следует согласиться с мнением о том, что надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел – это уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве, заключающаяся в обеспечении исполнения законов органами предварительного расследования, направленная на достижение назначения уголовного судопроизводства и осуществляемая в защиту публичного интереса по обеспечению законности в сфере уголовного судопроизводства [4].

Нормы ст.107 УПК ДНР обязывают прокурора, следователя, орган дознания принимать заявления и сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях, в том числе и в делах, которые не подлежат их ведению. Этой же нормой предусмотрена возможность проведения проверки указанных заявлений в срок не более десяти дней. Новшеством УПК ДНР является то, что законодатель внес возможность продления данного срока до тридцати дней. Подобной нормы не было ни в одном из предыдущих УПК УССР и Украины. Таким образом, срок стадии возбуждения уголовного дела увеличен по УПК ДНР до тридцати дней.

Вместе с тем, перечень познавательных действий при проведении проверки остался прежним: отобрание объяснений, истребование необходимых документов и проведение оперативно-розыскных мероприятий. Такая позиция законодателя, по нашему мнению, является непоследовательной, поскольку перечень познавательных действий в этой стадии существенно ограничен и не дополнен новыми процессуальными возможностями по установлению оснований для возбуждения уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

В данном вопросе с положительной стороны следует отметить УПК Российской Федерации (далее – УПК РФ), в ст.144 которого также предусмотрена возможность продления срока проверка заявления до 30 суток. При этом законодатель существенно расширил перечень познавательных действий в данной стадии:

- получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, назначение судебной экспертизы, участие в ее производстве и получение заключения эксперта в разумный срок, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование и иное [5].

Полагаем, что в подобном направлении должно развиваться и уголовно-процессуальное законодательство ДНР.

В соответствии со ст.27 УПК ДНР надзор за соблюдением законов органами, которые проводят оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, осуществляется Генеральным прокурором Донецкой Народной Республики и подчиненными ему прокурорами.

Прокурор обязан на всех стадиях уголовного судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению любых нарушений закона, от кого бы эти нарушения не исходили.

Нормы ст.107 УПК ДНР предусматривают возможность проверки заявления и сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении. При проверке сообщения о преступлении прокурор, следователь или орган дознания вправе проводить различные следственные и процессуальные действия (осмотр места происшествия, отобрание объяснений от отдельных граждан или должностных лиц, истребование необходимых документов), а также проводить проверку путем проведения оперативно-розыскной деятельности.

Данная процессуальная деятельность осуществляется в определенные законом сроки и направлена на установление достаточных данных, указывающих на признаки преступления, которые в соответствии с ч.2 ст.104 УПК ДНР, являются основанием для возбуждения уголовного дела.

Часть 2 ст.112 УПК ДНР обязывает следователя и орган дознания не позднее суток направить прокурору копию постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела

УПК ДНР не предусматривает уведомления прокурора о получении и регистрации сообщения о совершенном или готовящемся преступлении.

Из этого следует сделать вывод о том, что указанная процессуальная деятельность, которая может осуществляться в срок до 30 дней от появления законного повода к возбуждению уголовного дела до принятия одного из итоговых процессуальных решений данной стадии уголовного процесса (о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела), находится вне прокурорского надзора.

Считаем, что такое положение является недопустимым и требует законодательного урегулирования. По нашему мнению, ст.107 УПК ДНР следует дополнить частью 6 следующего содержания: «О получении, регистрации и содержании заявления о любом совершенном или готовящемся преступлении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель в течение суток письменно уведомляют прокурора».

Таким образом, конкретизируется начальная граница прокурорского надзора в уголовном процессе. Имея сведения о полученном заявлении и его содержании, прокурор в пределах своих полномочий будет иметь возможность как лично, так и по своему указанию осуществлять проверку законности проведения следственных и процессуальных действий, соблюдения процессуальных сроков проверки, прав и законных интересов заявителя и лиц, в отношении которых она проводится.

В этой связи следует поддержать А.В. Чубыкина, который предлагает предоставить прокурору право в стадии возбуждения уголовного дела в императивной форме истребовать материалы проверки сообщения о преступлении. Указанное право должно предполагать возложение на органы дознания и предварительного следствия обязанности безотлагательно

предоставить по поступившему от прокурора письменному запросу материалы, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела [6].

Достаточно долгое время среди ученых-процессуалистов и практических работников идет дискуссия относительно предоставления прокурору полномочий на ознакомление с материалами оперативно-розыскной деятельности, в том числе при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Мнения по данному вопросу высказываются кардинально противоположные. Ни УПК ДНР (ст.107), ни УПК РФ (ст. 144 и 146) прямо не регламентируют и не предоставляют данные полномочия прокурору.

Часть 1 ст.144 УПК РФ указывает, что следователь, руководитель следственного органа и орган дознания вправе давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Часть 5 ст. 107 УПК ДНР, по нашему мнению, регламентирует данный вопрос более конкретно. Заявление или сообщение о преступлениях до возбуждения уголовного дела могут быть проверены путем проведения оперативно-розыскной деятельности. Проведение определенных в законодательстве Донецкой Народной Республики отдельных оперативно-розыскных мероприятий проводится по постановлению органа дознания, санкционированного прокурором, если иное не установлено законодательством об оперативно-розыскной деятельности.

При этом УПК РФ и УПК ДНР не указывают, какие оперативно-розыскные мероприятия могут быть проведены в рамках проверки заявления о преступлении. При этом следует учитывать то, что проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий – далее ОРМ (контроль телефонных переговоров; снятие информации с каналов связи и др.) затрагивает конституционные права отдельных граждан, надзор за соблюдением которых в соответствии со ст.27 УПК ДНР осуществляет прокурор.

Полагаем, что в законе должны быть указаны вопросы, которые обязан выяснить прокурор, давая санкцию на проведение оперативно-розыскных мероприятий в рамках проверки заявления или сообщения о преступлении. Такими вопросами, по нашему мнению, могут быть:

а) надлежащий ли субъект обращается за получением санкции на проведение соответствующего ОРМ;

б) предусмотрено ли указанное ОРМ нормами действующего законодательства;

в) имеются ли законные основания для проведения соответствующего ОРМ;

г) какие сведения предполагается получить в результате проведения указанного ОРМ, и относятся ли они к предмету проверки;

д) возможно ли получить указанные сведения в результате проведения соответствующего ОРМ;

е) не приведет ли применение технических средств при проведении соответствующего ОРМ к угрозе жизни и здоровью отдельных граждан или нанесению вреда окружающей среде;

ж) не угрожает ли проведение соответствующего ОРМ безопасности его исполнителя (должностному лицу оперативного подразделения) или лицу, которое негласно сотрудничает с оперативным подразделением.

Таким образом, анализ указанных норм позволяет сделать вывод о том, что прокурор, который осуществляет надзор за законностью возбуждения уголовного дела в пределах своих полномочий с целью соблюдения прав и законных интересов граждан, не только вправе, но и обязан изучить все материалы, в том числе полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, являющихся основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Нормы ст.112 УПК ДНР возлагают на прокурора осуществление надзора за законностью возбуждения уголовного дела. При этом закон обязывает следователя и орган дознания направить прокурору в течение суток копию постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. Вместе с тем, в данной норме не содержится указания следователю и органу дознания на то, что кроме указанных постановлений, они должны представить прокурору для изучения все материалы проверки, которые обосновывают принятие итогового процессуального решения. Многолетний личный опыт следственной работы позволяет утверждать, что иногда одной копии постановления недостаточно для того, чтобы прокурор имел возможность проверить законность и обоснованность принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В этой связи предлагаем изменить содержание ч.2 ст.112 УПК ДНР и изложить её в следующей редакции: «Следователь и орган дознания обязаны не позднее суток направить прокурору копию постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении такого дела, а также все материалы проверки, на основании которых приняты данные решения».

По нашему мнению, их изучение позволит прокурору сделать выводы относительно законности принятого процессуального решения и своевременно принять меры прокурорского реагирования в случае выявления нарушений законодательства.

Кроме того, указанная норма УПК ДНР не конкретизирует вопросы, которые должны быть проверены прокурором при проверке законности принятия указанного решения. Считаем, что проверяя законность возбуждения уголовного дела, прокурор должен выяснить следующие вопросы:

а) законным ли является повод к возбуждению уголовного дела и надлежащим ли образом он оформлен;

б) надлежащим ли субъектом получены (выявлены) первичные сведения о преступлении;

в) предупрежден ли заявитель об уголовной ответственности за заведомо ложный донос о совершении преступления;

г) проводилась ли по заявлению проверка, в том числе с применением ОРМ, и какие результаты получены;

д) соблюдены ли процессуальные сроки проверки;

е) имеются ли достаточные основания для возбуждения уголовного дела;

ж) не имеется ли нарушений норм уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства при проведении проверки.

Считаем, что предложенные изменения и дополнения уголовно-процессуального законодательства ДНР позволят расширить границы прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела и усилить его влияние на защиту конституционных прав и свобод граждан, а также своевременно выявить и устранить нарушения норм действующего законодательства.

Вышеизложенное позволяет сделать определенные выводы и сформулировать конкретные предложения по усовершенствованию норм УПК ДНР.

Выводы.

1. Правовая регламентация прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела по УПК ДНР требует усовершенствования.

2. Уголовно-процессуальная деятельность по проверке заявления о преступлении, которая может осуществляться в срок до 30 дней, - от появления законного повода к возбуждению уголовного дела до принятия одного из итоговых процессуальных решений данной стадии уголовного процесса (о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела), находится вне прокурорского надзора.

3. УПК ДНР охватывает и регламентирует прокурорский надзор в уголовном процессе только после принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

4. Предлагаем ст.107 УПК ДНР дополнить частью 6 следующего содержания: «О получении, регистрации и содержании заявления о любом совершенном или готовящемся преступлении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель в течение суток письменно уведомляют прокурора».

5. Дополнить часть 5 ст. 107 УПК ДНР, и изложить её в следующей редакции:

«Заявление или сообщение о преступлениях до возбуждения уголовного дела могут быть проверены путем проведения оперативно-розыскной деятельности. Проведение определенных в законодательстве Донецкой Народной Республики отдельных оперативно-розыскных мероприятий проводится по постановлению органа дознания, санкционированного прокурором, если иное не установлено законодательством об оперативно-розыскной деятельности.

Решая вопрос о санкционировании проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках проверки заявления или сообщения о преступлении, прокурор обязан проверить и разрешить следующие вопросы:

а) надлежащий ли субъект обращается за получением санкции на проведение соответствующего ОРМ;

б) предусмотрено ли указанное ОРМ нормами действующего законодательства;

в) имеются ли законные основания для проведения соответствующего ОРМ;

г) какие сведения предполагается получить в результате проведения указанного ОРМ, и относятся ли они к предмету проверки;

д) возможно ли получить указанные сведения в результате проведения соответствующего ОРМ;

е) не приведет ли применение технических средств при проведении соответствующего ОРМ к угрозе жизни и здоровью отдельных граждан или окружающей среде;

ж) не угрожает ли проведение соответствующего ОРМ безопасности его исполнителя (должностному лицу оперативного подразделения) или лицу, которое негласно сотрудничает с оперативным подразделением».

6. Предлагаем изменить содержание ч.2 ст.112 УПК ДНР и изложить её в следующей редакции:

«Следователь и орган дознания обязаны не позднее суток направить прокурору копию постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении такого дела, а также все материалы проверки, на основании которых приняты данные решения.

Проверяя законность возбуждения уголовного дела, прокурор должен выяснить следующие вопросы:

а) законным ли является повод к возбуждению уголовного дела и надлежащим ли образом он оформлен;

б) надлежащим ли субъектом получены (выявлены) первичные сведения о преступлении;

в) предупрежден ли заявитель об уголовной ответственности за заведомо ложный донос о совершении преступления;

г) проводилась ли по заявлению проверка, в том числе с применением ОРМ, и какие результаты получены;

д) соблюдены ли процессуальные сроки проверки;

е) имеются ли достаточные основания для возбуждения уголовного дела;

ж) не имеется ли нарушений норм уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства при проведении проверки.

Список источников и литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 г. (в редакции по состоянию на 19.06.2020 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dnrsovet.su//zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> – Название с экрана.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий / Под общей редакцией В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. – Х.: 000 «Одиссей», 2001. – 968 с.
3. Закон Донецкой Народной Республики «О прокуратуре». Принят Постановлением Народного Совета ДНР № 243-ИНС от 31.08.2018 г. (в редакции по состоянию на 18.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su//zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature/> – Название с экрана.
4. Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел : автореф. ... канд. юрид. наук. / К.А. Таболина; МГЮА им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2016 – 39 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://msal.ru/common/upload/Avtoreferat_Tablelina_K.A..pdf
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в редакции по состоянию на 31.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/a3d0f7ee6816ad8ac5a3a3975cf93b26a443c4f8/ - Название с экрана.
6. Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация. ... канд. юрид. наук. / А.В. Чубыкин; Академия Генеральной прокуратуры РФ. – Москва, 2014 – 202 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.agprf.org/userfiles/ufiles/facultety/aspitant/diss/2014/chubykin.pdf>.

УДК 343.2

Р.Н. Горбатый, канд. юрид. наук, доцент, Донбасская аграрная академия (г. Макеевка)

(e-mail: lawyer2025@yandex.ru)

**НЕКОТОРЫЕ ПУТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ДНР, УСТАНОВЛИВАЮЩЕЙ
АДМИНИСТРАТИВНО – ПРАВОВУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
РАБОТНИКОВ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ**

В статье рассмотрены некоторые пути усовершенствования нормативно-правовой базы Донецкой Народной Республики, устанавливающей административно-правовую ответственность работников судебной системы. Проведен анализ действующих законодательных актов, сделаны соответствующие выводы и предложено изменение в статью 16 Закона «О статусе судей».

Ключевые слова: судья, статус судей, административная ответственность, административное право.

Gorbaty, R.N.

**SOME WAYS TO IMPROVE THE REGULATORY FRAMEWORK
OF THE DPR, ESTABLISH ADMINISTRATIVE AND LEGAL
RESPONSIBILITY OF THE JUDICIARY**

Some ways of improvement of normatively-legal base of DPR, setting legal responsibility of workers of the judicial system administratively, are considered in the article. The analysis of operating legislative acts is conducted, corresponding conclusions are done and a change offers in the article 16 Law «On status of judges».

Key words: *judge, status of judges, administrative responsibility, administrative law.*

Актуальность темы исследования. На современном этапе становления и развития Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) как правового государства огромная роль отводится разработке и применению эффективных механизмов предотвращения и предупреждения правонарушений, а также их своевременному и оперативному обнаружению. Однако ученые и практики сталкиваются с рядом правовых проблем. В связи с реформированием нормативно-правового законодательства в сфере административного судопроизводства сложилась довольно сложная ситуация: в действующем законодательстве присутствуют противоречия, неточности, построение судебной системы находится в стадии завершения.

Вопрос о возможности и порядке привлечения работников судебной системы к административной ответственности был и до сегодняшнего дня остается дискуссионным.

Анализ научных исследований. Вопросы юридической ответственности работника суда не являются новыми, им уделяли внимание многие ученые, такие как: С.Н. Братусь, А.В. Гончаренко, И.С. Самощенко, И.С. Канзафарова, А.М. Колодий, В.В. Копейчиков, С.Л. Лысенков, В. П. Пастухов, А.В. Солонарь, В.А. Сумин, Е.Д. Тихомиров, В. Н. Хропанюк и многие другие. Однако учеными было недостаточно уделено внимания вопросу административно-правовой ответственности работников суда [1; 2; 3].

Цель статьи: анализ действующих законодательных актов в области административной ответственности работников суда, а также определение путей усовершенствования и представление предложений по улучшению статьи 16 Закона «О статусе судей».

Кроме того, для достижения поставленных целей необходимо разрешить следующие **задачи:** определить общие признаки, которые характеризуют административную ответственность работников суда; провести анализ действующего законодательства, регулирующего административную ответственность работников суда.

Административное право занимает важное место в системе правового регулирования в государстве. Его нормы регулируют деятельность структур исполнительной власти, местного самоуправления, государственных и негосударственных предприятий, учреждений, организаций. Их влияние постоянно испытывает каждый гражданин государства. Служебные отношения, отношения между гражданами и органами государства, органами местного самоуправления, общественными организациями строятся в соответствии с административно-правовыми предписаниями. Правила дорожного движения,

поведения в транспорте, правила водопользования, санитарно-гигиенические, пожарной и радиационной безопасности, а также многие другие – сфера влияния административных установлений [4, с. 33].

А.Б. Агапов, считает, что административная ответственность – это разновидность юридической ответственности, представляющая собой совокупность административных правоотношений, возникающих в связи с применением уполномоченными органами (должностными лицами) к лицам, совершившим административный проступок, предусмотренных нормами административного права особых санкций – административных взысканий [5, с. 407].

В общем понимании ответственность – это внутреннее убеждение человека, которое является своеобразным толчком для него качественно выполнять свои обязанности. В праве понятие ответственности тесно связывают с различными юридическими категориями. Так, первая группа ученых связывает юридическую ответственность с принуждением и юридической обязанностью. В свое время А.И. Стахов, отмечал, что юридическая ответственность - это реакция государства на правонарушение, которая заключается не только в осуждении виновного и применении к нему юридических санкций, но и в государственном принуждении нарушителя к исполнению установленных требований [16, с. 34].

Д.Н. Бахрах утверждает, что юридическая ответственность - это тот же долг, который, однако, выполняется в силу государственного принуждения или приравненного к нему общественного принуждения. Поскольку речь идет о состоянии лица, к которому применяется ответственность, ее можно определить как состояние принуждения к исполнению обязанности. Так, ответственность в данном случае (т.е. тогда, когда обязанность может быть выполнена в натуре) – не какие-то новые правоотношения, потому что остаются в силе те же правоотношения, тот же долг, который существовал и раньше [6, с. 5].

Вторая группа ученых связывает юридическую ответственность с наказанием. Согласно точке зрения М.Е. Труфанова, юридическая ответственность - это важный вид защиты интересов личности, общества и государства. Она наступает в результате нарушения предписаний правовых норм и проявляется в форме применения к правонарушителю мер государственного принуждения. Для правонарушителя юридическая ответственность означает применение к нему санкций правовых норм, указанных в них определенных мер ответственности. Это его обязанность претерпевать меры государственного принуждения, применяемые на основании норм права [17, с. 426].

В своем научном исследовании Ю.Н. Стариков под юридической ответственностью предлагает понимать определенную реакцию государства на действия или бездействие нарушителя, которая проявляется в возложении на последнего обязанности понести соответствующее наказание за содеянное. Кроме того, ученый определяет следующие характерные признаки указанного

срока: 1) юридическая ответственность представляет собой реакцию со стороны государства на противоправное деяние; 2) юридическая ответственность реализуется путем государственного принуждения и проявляется в обязанности лица претерпеть определенные потери; 3) юридическая ответственность наступает за противоправное деяние (правонарушение) 4) юридическая ответственность устанавливается на основании нормативно-правовых актов с соблюдением определенного порядка; 5) юридическая ответственность применяется уполномоченными на то органами [15, с. 24].

Стоит также указать точку зрения А.Н. Крамника и И.М. Машарова, которые считают, что характерными признаками юридической ответственности являются: а) внешний характер; б) применяется только за совершенные или осуществляемые правонарушения; в) связана с государственным принуждением в формах карательных мероприятий; г) определенностью в нормах права [10, с. 59; 13, с. 24].

В теории права юридическую ответственность всегда рассматривали как ответственность ретроспективную, то есть такую, которая наступает за уже совершенное правонарушение. Следовательно, отмечают ученые, совершение правонарушений влечет за собой юридическую ответственность в виде применения к правонарушителям мер государственного принуждения карательной направленности, несения ими потерь личного, организационного или материального характера [9, с. 41; 12, с. 22].

Таким образом, мы больше склонны поддержать точку зрения второй группы ученых. А, следовательно, под юридической ответственностью работников судебной системы суда следует понимать совокупность законодательно установленных негативных последствий (наказания), которые могут быть применены к председателю суда в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения им своих должностных обязанностей.

Вместе с тем, юридическая ответственность в данном случае имеет и нравственный аспект, поскольку, осознавая наступления негативных последствий, у судьи появляется дополнительный стимул должным образом выполнять свои обязанности. При этом следует подчеркнуть, что работник суда может быть привлечен к ответственности как за ненадлежащее исполнение своих административных полномочий, так и полномочий по осуществлению правосудия.

Отметим, что работник суда может быть привлечен к трем видам ответственности: дисциплинарной, административной и уголовной. Однако, нами будет уделено внимание именно административной ответственности. Следовательно, административная ответственность – это форма реагирования государства на правонарушение, которая проявляется в применении уполномоченными государственными органами, должностными лицами, общественностью к виновному лицу административных санкций в пределах и порядке, установленных законодательством; это обязанность правонарушителя отчитываться за свое противоправное поведение и испытывать ее

неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией правовой нормы [7, с. 65].

Л.А. Николаева доказывает, что административная ответственность - это репрессивный вид ответственности, где наказание носит характер личного восприятия, а волевое воздействие направляется на волю правонарушителя с целью определенного психического переживания им наказания, преодоление определенных мотивов, которыми обуславливается иррациональное поведение, и стимулирование мотивов, имеющих склонность к поведению, что согласуется с правовыми предписаниями [14, с. 112].

По административной ответственности работников суда следует отметить, что действующие на территории ДНР КоАП и Закон «О статусе судей» не содержат ограничений по признанию судей, в том числе и тех, которые занимают административные должности, ответственными за совершенные ими правонарушения, то есть административная ответственность судей имеет общий характер. Поэтому административное производство в отношении судьи осуществляется по стандартным правилам.

В то же время, в отличие от граждан, применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и административным взысканиям в отношении судей происходит с учетом особенностей их правового статуса, в частности, речь идет о судейской неприкосновенности. Однако судейская неприкосновенность не является личной привилегией и связана с выполнением ими важных государственных функций, поэтому в соответствии с Конституцией ДНР не может рассматриваться как гарантия их безнаказанности.

Однако, при привлечении судьи к административной ответственности, обязательно следует учитывать указанные выше особенности. Так, без согласия Верховного суда судья не может быть задержан или арестован до вынесения судом обвинительного приговора. Судья, задержанный по подозрению в совершении деяния, за которое установлена уголовная административная ответственность, должен быть немедленно освобожден после выяснения его личности.

Судья не может быть подвергнут приводу или принудительно доставлен в любой орган или учреждение, кроме суда.

Таким образом, неприкосновенность и иммунитет судьи при рассмотрении дел об административных правонарушениях исключает возможность применения к судьям таких мер обеспечения производства, как административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей, изъятие вещей и документов, осмотр личного или служебного транспорта, принудительной доставки в любой государственный орган. Однако она не исключает возможности привлечения работника суда к указанному виду ответственности.

Итак, учитывая указанные выше ограничения, к работнику суда за совершение административных правонарушений могут применяться следующие административные взыскания:

1) предупреждение – как мера административного взыскания выносится в письменной форме. В предусмотренных законом случаях предупреждение фиксируется другим установленным способом;

2) штраф, который является денежным взысканием, налагаемым на граждан, должностных и юридических лиц за административные правонарушения в случаях и размере, установленных Кодексом об административных правонарушениях;

3) возмездное изъятие предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения. Состоит в его принудительном изъятии по решению суда и последующей реализацией с передачей вырученной суммы бывшему собственнику за вычетом расходов по реализации изъятого предмета;

4) конфискация: предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения; денег, полученных вследствие совершения административного правонарушения;

5) лишение специального права, предоставленного председателю суда, как гражданину (права управления транспортными средствами, права охоты); общественные работы, которые заключаются в выполнении лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяют органы местного самоуправления;

6) исправительные работы – применяются на срок до двух месяцев с отбыванием их по месту постоянной работы лица, совершившего административное правонарушение и с удержанием до двадцати процентов его заработка в доход государства;

7) административный арест.

По применению последних трех видов взысканий в отношении судей, в том числе и председателей судов, в юридической литературе идет достаточно много дискуссий. Так, одни ученые убеждены, что общественные, исправительные работы и гражданский арест нельзя применять по отношению к судьям, ведь это нарушает гарантированные им Конституцией права и противоречит их специальному правовому статусу и неприкосновенности.

При этом, как справедливо подчеркивает В.С. Четвериков, сторонники такой точки зрения не принимают во внимание цель, которую преследует государство, устанавливая соответствующие виды ответственности, в частности для судей (председателя суда). Так, согласно положениям ст.23 КоАП, административное взыскание является мерой ответственности и применяется в целях воспитания лица, совершившего административное правонарушение в духе соблюдения законов, уважения к правилам общежития, а также предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Целью же дисциплинарной ответственности судей является укрепление законности в их деятельности, повышения уровня их культуры и этики, а также профессиональной подготовки [11].

Следовательно, мы более склонны поддержать точку зрения ученых, которые отмечают целесообразность применения к судьям таких видов административных санкций, как общественные работы, исправительные работы и административный арест.

Кроме того, привлечение судьи к административной ответственности не исключает дальнейшей возможности наложения на него соответствующих дисциплинарных взысканий, определенных Законом «О статусе судей». Следует также указать, что судья, задержанный по подозрению в совершении деяния, за которое установлена уголовная или административная ответственность, должен быть немедленно освобожден после выяснения его личности, за исключением:

1) если Высшим советом правосудия дано согласие на задержание судьи в связи с таким действием;

2) задержание судьи во время или сразу же после совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, если такое задержание является необходимым для предупреждения совершения преступления, предотвращения или предупреждения последствий преступления или обеспечения сохранности доказательств этого преступления [11].

Известно, что в Законе «О судебной системе» ДНР прописано, что решение по вопросу о привлечении судьи к административной ответственности принимается судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Донецкой Народной Республики по представлению Генерального прокурора Донецкой Народной Республики. Решение по вопросу о привлечении судьи к административной ответственности принимается в 10-дневный срок после поступления представления Генерального прокурора Донецкой Народной Республики (ст.21 п.4) [8].

Таким образом, привлечение работников судебной системы к административной ответственности имеет весьма специфические особенности:

- во-первых, работник суда может быть привлечен к административной ответственности только за административные проступки, не связанные с его профессиональной деятельностью;

- во-вторых, к судье могут быть применены практически все санкции, как и к обычным гражданам;

- в-третьих, при привлечении к административной ответственности к судье обязательно должны быть соблюдены принципы самостоятельности и неприкосновенности деятельности судьи;

- в-четвертых, привлечение председателя суда к административной ответственности не исключает возможности его дальнейшего привлечения к дисциплинарной ответственности по месту службы.

Процедура привлечения к административно-правовой ответственности значительно проще, нежели аналогичные процедуры привлечения к гражданской или уголовной ответственности. Необходимость оперативного реагирования на нарушение норм административного законодательства обусловила разработку относительно простой, экономичной и

непродолжительной процедуры привлечения к административной ответственности. В административном праве возможно привлечение к ответственности на месте совершения правонарушения с минимальным оформлением происшедшего (например, в случае с оплатой штрафа за безбилетный проезд в городском общественном транспорте).

Следует отметить, что статус судей закреплен в Законе «О судебной системе Донецкой Народной Республики». Так, судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями по осуществлению правосудия и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе. Конституция ДНР (ст. 80) провозглашает гарантию независимого правосудия неприкосновенности судей, выступающую в качестве конституционного принципа. На основе него решаются определенные взаимосвязанные и взаимосвязанные вопросы о неприкосновенности судей и их ответственности [8].

Согласно статье 11 Закона «О судебной системе ДНР» от 31.08.2018, судьями являются лица, наделенные в соответствии с Конституцией ДНР и Законом полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе. Таким образом, вопрос об ответственности судей решается с учетом того, что Конституцией ДНР и законодательством судьи наделены определенным статусом [8].

В соответствии со статьями 15-16 вышеуказанного Закона, судья неприкосновенен, гарантии данной неприкосновенности судьи устанавливаются законом. Полномочия судьи прекращаются или приостанавливаются по решению Квалификационной коллегии судей ДНР, за исключением случаев прекращения полномочий судьи в связи с истечением их срока или достижения им предельного возраста пребывания в должности судьи. Решение Квалификационной коллегии судей ДНР о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков может быть обжаловано в Верховный Суд ДНР» [8].

Таким образом, гарантии неприкосновенности судей, регламентированные Законом о статусе судей, распространяются на судей всех судов, составляющих, в соответствии Законом о судебной системе, судебную систему ДНР.

Следует также учитывать особый режим судейской работы, повышенный профессиональный риск, наличие различных процессуальных и организационных средств контроля законности действий и решений суда.

Нередки случаи, когда судьи нарушают административное, а в некоторых случаях даже и уголовное законодательство. В подобных случаях возникает закономерный вопрос о привлечении судьи к ответственности. Особый порядок привлечения судей к уголовной ответственности закреплен в Законе «О статусе судей»: судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом законом.

Однако особый порядок привлечения судей к административной ответственности отсутствует в Конституции ДНР, что является, на наш взгляд,

упущением со стороны законодателя, так как институт административной ответственности судей закреплён в иных нормативно-правовых документах. Так, в соответствии со ст. 16 Закона «О статусе судей», закреплён особый порядок привлечения судей к административной ответственности. Мотивированное решение относительно привлечения к административной ответственности судьи принимается: в отношении судей Конституционного Суда, Верховного Суда, Апелляционного суда, Арбитражного суда, Военного суда, районных, городских, межрайонных судов Донецкой Народной Республики, составляющих систему судов общей юрисдикции и принимается судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Донецкой Народной Республики по представлению Генерального прокурора Донецкой Народной Республики. Решение по вопросу о привлечении судьи к административной ответственности принимается в 10-дневный срок после поступления представления Генерального прокурора Донецкой Народной Республики [8].

Выводы. Исходя из анализа вышеприведенных норм, стоит отметить, что действующий порядок привлечения судей к административной ответственности нуждается в модернизации, так как он представляет собой сложный механизм для его практического применения. Например, факт наступления административной ответственности судьи Конституционного Суда будет напрямую зависеть от таких же судей областного суда, а правом на подачу представления по вопросу привлечения судьи к административной ответственности в настоящий момент располагает только Генеральный прокурор, что усложняет нынешний механизм с точки зрения излишней бюрократии. В случае наступления административной ответственности для конкретного судьи страдает авторитет всей судебной власти в ДНР, что может повлечь несоответствие занимаемым должностям для высшего судебного корпуса. Не каждый председатель суда пожелает расстаться с занимаемой должностью из-за подобного скандала.

Для решения действующих проблем необходимо комплексное изменение института административной ответственности судей. В первую очередь необходимо изменить действующий механизм привлечения судей к административной ответственности, а именно:

- предоставить прокурорам ДНР право на подачу представления о привлечении судей общей юрисдикции к административной ответственности;
- предоставить судебным коллегиям других ведомств право на рассмотрение вопроса привлечения судей общей юрисдикции к административной ответственности.

Нами предлагаются следующие изменения в ст. 16 Закона «О статусе судей», изложенного в следующей редакции:

1. Решение относительно привлечения к административной ответственности судьи принимается:

- в отношении судьи Конституционного Суда, Верховного Суда, Апелляционного суда, Арбитражного суда, Военного суда, районных, городских, межрайонных судов Донецкой Народной Республики,

составляющих систему судов общей юрисдикции - судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда по представлению Генерального прокурора Российской Федерации;

– в отношении судьи иного суда - судебной коллегией в составе трех судей Верховного суда, суда города, районных, городских, межрайонных судов по представлению прокурора города.

Наше предложение внесет ясность по изучаемой проблематике, а также закрепит на высшем уровне упрощенный порядок привлечения судей к административной ответственности, уменьшит бюрократические особенности рассмотрения подобных дел, а также снизит возможное влияние коррупциогенных факторов.

2. За административные правонарушения, совершенные за пределами профессиональной деятельности, судьи должны привлекаться к ответственности на общих основаниях, а окончательное решение по делу должно направляться в соответствующий орган, уполномоченный осуществлять дисциплинарное производство в отношении судьи для решения вопроса о дальнейшем пребывании в должности судьи, имеющего административное взыскание. В случае осуществления судьей административного правонарушения, связанного со служебной деятельностью, вопрос привлечения его к ответственности должен решаться в порядке, определенном Законом «О статусе судей» для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Также мы считаем, что на сегодняшний день регулируемый порядок привлечения судьи к административной ответственности является сложно применимым на практике из-за наличия излишних бюрократических признаков. Действующий порядок порождает споры о возможности достижения конечного результата - привлечения судьи к административной ответственности, так как этот вопрос разрешается его коллегами, такими же судьями. Судебное сообщество является своего рода «профессиональной семьей» и не в их интересах породить судебные прецеденты, которые бросают тень на институт правосудия.

Таким образом, после усовершенствования судебного законодательства механизм привлечения к административной ответственности лиц, имеющих статус судьи, должен занять достойное место в государственной политике формирования судейского корпуса.

Список литературы

1. Административная ответственность: учеб.- метод. комплекс / Н.М. Конин [и др.]; под ред. Н.М. Кониной. – М.: НОРМА, 2009. – 335 с.
2. Административное право России: курс лекций / под ред. Н.Ю. Хаманевой. – М.: Юристъ, 2007. – 704 с.
3. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения участковыми уполномоченными полиции правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений [Электронный ресурс]: монография /

- А.В. Равнюшкин. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России (БЮИ МВД России), 2018. – 179 с.
4. Административная ответственность: учеб. пособие для вузов / Л.А. Калинина; отв. ред. Л.Л. Попов. – М.: НОРМА, 2009. – 495 с.
 5. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник для вузов: доп. М-вом образования РФ / А.Б. Агапов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2011. – 435 с.
 6. Бахрах Д.Н. Длющиеся административные правонарушения: вопросы правоприменительной практики / Д.Н. Бахрах, Е. Котельникова // Административное право и процесс. – 2005. – № 3. – С. 4-11.
 7. Зрелов А. Административное расследование / А. Зрелов // Право и экономика. – 2004. – № 7. – С. 65-76.
 8. Закон «О судебной системе» Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-sudebnoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.
 9. Кондрашина К.П. Административная ответственность за правонарушения в сфере миграции иностранных граждан и лиц без гражданства / К.П. Кондрашина // Административное право и процесс. 2006. – № 2. С. 40-44.
 10. Крамник А.Н. Административно-деликтное право. Общая часть: пособие для студ. вузов / А.Н. Крамник. – Минск: Тесей, 2004. – 288 с.
 11. Кодекс Украины об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravodnr.ru/lawdnr/zakonyi/administrativnyi-y-kodeks-dnr>.
 12. Лаврентьев А.З. Проблемы обжалования в судах постановлений по делам об административных правонарушениях / А.З. Лаврентьев // Мировой судья. – 2005. – № 1. – С. 22-27.
 13. Машаров И.М. К вопросу о методах административного принуждения / И.М. Машаров // Полицейское право. – 2005. – № 1. – С. 23-29.
 14. Николаева Л.А. Административная юстиция и административное судопроизводство: Зарубежный опыт и российские традиции / Л.А. Николаева, А.К. Соловьева. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2004. – 330 с.
 15. Стариков Ю.Н. Административные суды в России: Новые аргументы «за» и «против» / Ю.Н. Стариков. – М.: НОРМА, 2004. – 127 с.
 16. Стахов А.И. Административная ответственность [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А.И. Стахов. – Электрон. текстовые данные – М.: Юнити-Дана, 2012. – 224 с.
 17. Труфанов М.Е. Квалификация административных правонарушений в процессе применения КоАП РФ / М.Е. Труфанов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – № 2. – С. 425-431.

УДК 340.12

**А.И. Григоренко, аспирант, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)**

(e-mail: ania.grigorenko1992@yandex.ru)

**ПОНЯТИЙНЫЕ И ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ЗАКОНОВ И ПОДЗАКОННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В
ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В статье предпринята попытка выявить проблемы понятийного и технико-юридического характера при издании нормативных правовых актов, в том числе подзаконных актов в период становления вновь образовавшегося государства на примере Донецкой Народной Республики с использованием сравнительного анализа с законодательством Российской Федерации в соответствии с утвержденным Указом Главы Донецкой Народной Республики курсом внешней политики, одним из главных направлений которого является гармонизация законодательства Донецкой Народной Республики с законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: *Нормативный правовой акт, закон, орган государственной власти, исполнительная власть, законодательный орган власти, правотворчество, правоприменение.*

Grigorenko, A.I.

**CONCEPTUAL AND TECHNICAL-LEGAL PROBLEMS OF LAWS
AND BYLAWS DURING THE FORMATION OF THE STATE ON THE
EXAMPLE OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC.**

The article attempts to identify the problems of conceptual and technical-legal nature with the publication of normative legal acts, including regulations during the formation of the newly formed state on the example of the Donetsk people's Republic using a comparative analysis with the legislation of the Russian Federation in accordance with the approved decree of the Head of the Donetsk people's Republic's foreign policy, one of the main directions of which is the harmonization of the legislation of the Donetsk national Republic with the legislation of the Russian Federation.

Key words: *Normative legal act, law, public authority, Executive power.*

Законы и подзаконные нормативные правовые акты являют собой содержательную и объемную совокупность. Важно отметить, что, как правило, количество подзаконных актов в разы превышает количество законов, однако при этом они составляют единый правовой механизм. Так, понятия подзаконных нормативных правовых актов и закона установлено Законом Донецкой Народной Республики № 72-ІНС от 07.08.2015. Подзаконные нормативные правовые акты – иные, не являющиеся законодательными, нормативные правовые акты, издаваемые на основе и (или) во исполнение Конституции и законов Донецкой Народной Республики, международных договоров Донецкой Народной Республики и направленные на их реализацию. Закон – нормативный правовой акт, регулирующий основные вопросы

государственной и общественной жизни, обладает высшей юридической силой после Конституции Донецкой Народной Республики по отношению к другим нормативным правовым актам.

Издание подзаконных нормативных актов «во исполнение законов и Конституции» можно охарактеризовать следующим образом:

1. Подзаконный акт издается в полном соответствии с общими нормами, установленными законом в сфере регулирования определенного вида правоотношений.
2. Подзаконные акты издаются только в рамках компетенции, наделенной законом для определенного органа государственной власти.
3. В случае, если законом не установлен определенный орган государственной власти для приведения в исполнение норм, то каждый орган ориентируется на свою компетенцию в каждом конкретном случае. При этом понятие «компетенция» означает круг полномочий органа или лица, т.е. принадлежность по праву.
4. Подзаконные акты принимаются только в соответствии и в порядке установленным законом.

Полную характеристику подзаконных нормативных актов можно дать, только проведя анализ их социально-юридической природы. При этом, юридическая природа – это собирательная характеристика нормативного акта, которая включает в себя следующие составляющие: 1. Субъекты правотворчества; 2. Сфера правового регулирования; 3. Юридическое обоснование принятия (издания) нормативного акта.

Сфера регулирования подзаконных нормативных актов зависит от следующих факторов: 1. Разновидности субъекта нормотворчества; 2. Места этого субъекта в общей градации механизма государства; 3. Территории, подведомственной регулированию подзаконного акта; 4. Компетенции субъекта нормотворчества; 5. Наличие учредительских функций и делегированных полномочий; 6. Вида нормативного акта, его целей и задач и т.д.

Подзаконные нормативные акты не имеют юридическую силу меньшую, чем иные нормативные акты. Они обладают необходимой юридической силой, которая, однако, не имеет всеобщности и верховенства, которые присущи законам. Законы же в свою очередь преобладают над всеми нормативными правовыми актами.

В зависимости от сферы правового регулирования подзаконные акты могут быть внутренними и внешними. Внешние - это основные подзаконные акты, а внутренние - это ведомственные, межведомственные и внутриорганизационные.

С точки зрения науки, а именно теории государства и права, проблема подзаконных нормативных актов требует особого внимания, так как это обусловлено их многообразием, численностью и особой ролью в механизме правового регулирования.

С течением времени наименования и функции органов исполнительной власти изменяются, поэтому исследование нормативных правовых актов является актуальным и сложным процессом. По состоянию на 20 сентября 2020 года всего в Донецкой Народной Республике 9067 нормативных правовых актов, из них за сентябрь текущего года 553, всего в этом году 3701 [18].

Каждый принятый закон подразумевает под собой существование порядка и механизма его практического применения, что непосредственно регулируется подзаконными нормативными правовыми актами.

Правотворчество любого государства нуждается в систематическом научном анализе. Так, в Донецкой Народной Республике, ввиду ее недолгосрочного становления на постоянной основе, происходит совершенствование органов исполнительной, законодательной и судебной власти. В данном случае стоит отметить, что важной является проблема предъявления унифицированных требований как к наименованию акта, так и к предмету правового регулирования. Главным вариантом решения данной проблемы является единообразие форм, которое должно проявляться в запрете на многообразие наименований одного и того же нормативного правового акта, а также к единообразию процедурной и предметной стороны.

Так, содержание нормативного правового акта определяется его кругом вопросов, а форма акта – это его наименование и структура.

В современной юридической науке очень большое внимание уделяется законам, но в ту же очередь и абсолютно всем нормативным правовым актам как ведущей форме права.

Неоспоримым решением вопроса о системе нормативных правовых актов стало принятие Закона Донецкой Народной Республики № 72-ІНС от 07 августа 2015 года, однако процесс упорядочивания законодательной системы находится в стадии формирования ввиду того, что Донецкая Народная Республика относительно молодое государство и законодательная система при этом находится на начальном уровне.

Отсутствие того или иного закона компенсируется другими нормативными правовыми актами, в конкретном случае Указами Главы Донецкой Народной Республики, однако их регулирование затрагивает только процессуальную часть, упуская материальную, при этом реализуется правотворческая составляющая, но отсутствует понятийный аппарат вопроса.

Опираясь на опыт Российской Федерации, можно определить такие проблемы нормотворчества: 1. Законодательные акты принимаются не в надлежащей форме, к примеру, в форме указания, письма либо телеграммы; 2. Официальное название нормативного правового акта дополняется оценочными критериями (временные, методические и т.д.); 3. Нормативный характер придается локальным актам (приказ, распоряжение), при этом локальный нормативный правовой акт – нормативный правовой акт, действие которого ограничено рамками одной или нескольких организаций. Применительно к Донецкой Народной Республике можно отнести только последние два пункта.

Одной из основных сложностей выстраивания системы нормативных правовых актов является то, что органы исполнительной власти зачастую путают наименование нормативного акта с его содержанием. Некоторые министерства и ведомства имеют право давать разъяснения. В данном случае «разъяснение» не является самостоятельным нормативным актом, а только толкованием отдельных норм и его наименование характеризует его содержание в отличие от формы [3, 8].

Нововведением в правотворчестве исполнительной власти в Российской Федерации, к примеру, является принятие доктринальных нормативных правовых актов. Синонимом является понятие «программа развития». Доктринальный правовой акт - это нормативный правовой акт государственно-управленческого направления, которым определяется направление и содержание государственной политики, включающий при этом ее цели, приоритеты, планы развития, а также механизм реализации на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Возникают сложности идентификации актов, что связано с их видами, которые создаются разными органами, к примеру «приказ» – его может издать как Минздрав, так и Министерство труда и социальной политики в Донецкой Народной Республике. В Российской Федерации есть практика издания постановлений различными министерствами.

Так, Законом Донецкой Народной Республики от 7 августа 2015 года № 72-ІНС «О нормативных правовых актах» установлен исчерпывающий перечень видов нормативных актов. Следует их рассмотреть с точки зрения теории права.

Нормативными правовыми актами Донецкой Народной Республики являются: Конституция Донецкой Народной Республики, законы Донецкой Народной Республики, кодексы Донецкой Народной Республики (которые в свою очередь являются сводами законов), нормативные правовые акты Народного Совета Донецкой Народной Республики, нормативные правовые акты Главы Донецкой Народной Республики, нормативные правовые акты Правительства Донецкой Народной Республики, нормативные правовые акты министерств и иных органов исполнительной власти, нормативные правовые акты иных органов государственной власти Донецкой Народной Республики, их должностных лиц, нормативные правовые акты Центральной избирательной комиссии Донецкой Народной Республики, принятые в пределах полномочий, установленных законами Донецкой Народной Республики и нормативными правовыми актами Главы Донецкой Народной Республики, регулирующими деятельность Центральной избирательной комиссии [17,19].

Таким образом, нормативные правовые акты, принимаемые Народным Советом - это законы и постановления, Главой издаются указы и распоряжения, Правительством - постановления и распоряжения, нормативные правовые акты государственных органов исполнительной власти издаются в виде приказов и постановлений. Все перечисленные виды нормативных актов издаются во исполнение Конституции Донецкой Народной Республики.

Остановимся подробнее на некоторых из них. Так, термин «постановление» можно охарактеризовать с филологической и юридической стороны как официальный документ коллективного органа власти, принимаемый в коллегиальном порядке. Однако, с учетом этого издание органами исполнительной власти, кроме самого Правительства, постановлений является нецелесообразным, ввиду нарушения системности и иерархичности как самих органов, так и нормативных актов [4].

Приказ представляет собой в современном мире так называемое «официальное распоряжение» руководителя для подчиненных. При этом нормативный характер носит только приказ в письменном виде. Отнесение приказа к числу нормативных правовых актов является ошибочным, так как он является документом локального характера для исполнения служебных обязанностей порученных должностным лицом его подчиненным в силу трудовых и служебных обязанностей, впрочем, как и распоряжение. Приказу присущ дисциплинарный характер, что непосредственно определено наличием властно-подчиненных отношений [7].

Властно-подчиненные отношения не имеют места быть между органами власти и народом, но при этом органы власти не лишены возможности издавать другого рода нормативные предписания для независимых субъектов.

Существует такое мнение, что приказы способны носить и надведомственный характер, то есть регулировать отношения органов власти по отношению к гражданам.

Стоит отметить, что органы исполнительной власти принимают смешанные акты, которые, как правило, содержат в себе различные по своей юридической природе предписания. Эти предписания могут быть как нормативными, так и индивидуальными. Однако разовые индивидуальные нормы не должны содержаться в нормативных правовых актах наряду с постоянными. Такого рода сочетание может приводить к правоприменительным трудностям и вводить в заблуждение относительно неверного применения во времени данного нормативного правового акта.

Таким образом, локальный характер приказа абсолютно соответствует его «природе», что непосредственно находит свое закрепление в законодательстве. Форма приказа предполагает, что его предписания адресованы лишь тем, кто находится в подчинении у лица, его издавшего.

Далее распоряжение – правовой акт, издаваемый Правительством Донецкой Народной Республики, органами исполнительной власти и Главой Донецкой Народной Республики. Независимо от лица либо органа его издавшего, распоряжение не носит нормативный характер. Распоряжение содержит в себе индивидуальные, конкретные предписания. С целью правильного, единообразного понимания предназначения распоряжений в общей системе актов органов государственной власти не следует издавать в форме распоряжений нормативные предписания.

Распоряжение органов государственной власти - это временный, индивидуальный правоприменительный акт, который необходим для своевременного и оперативного разрешения задач и вопросов руководства.

Далее стоит рассмотреть систему правотворчества на примере Народного Совета Донецкой Народной Республики. Так, Народный Совет Донецкой Народной Республики уполномочен на принятие законов и постановлений.

До того, как законопроект станет законом, существует трудоемкая процедура. Законопроект оформляется по определенным правилам, а именно в соответствии с Правилами юридико-технического оформления законопроектов, принятыми в соответствии с постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики. Правила как таковые представляют собой подзаконный правовой акт, который устанавливает порядок чего-либо. Они отражают последовательность и содержание каких-либо определенных действий. Синонимом в конкретном случае выступает слово «порядок», однако различия все же имеются [4].

Также близким по содержанию и форме актом к Правилам является инструкция. Но и в этом случае имеются различия. Правила устанавливают правила поведения субъектов права, их взаимодействие, а инструкция в свою очередь регулирует действия субъектов права в сфере предметов материального мира, например - инструкция по сбору и т.д.

Правила в качестве формы акта нашли свое распространение очень давно. Самостоятельное название «Правила» встречается довольно редко. Как раз таким примером и являются Правила юридико-технического оформления законопроектов, которые рассчитаны на практическое применение субъектами права законодательной инициативы при осуществлении законопроектной работы. Целью данных Правил является обеспечение высокого качества законопроектов путем установления требований к их оформлению и унификации подходов в применении средств, правил и приемов законодательной техники.

Если провести анализ правотворческой практики по части употребления наименования «Правила», то можно сделать вывод о форме данного документа как о самостоятельной, однако это ошибочно. Правила - это вполне самостоятельный нормативный правовой акт, который детальным образом регулирует порядок осуществления определенной операции и (или) специальной деятельности [13].

Следующим нормативным правовым актом выступает инструкция, которая является нормативным правовым актом подзаконного характера, издается с целью разъяснения и определения порядка правоприменения законодательного акта органами исполнительной власти. Однако, органы исполнительной власти по устоявшейся уже практике не считают инструкцию самостоятельным актом, в итоге происходит совмещение инструкции с иными нормативными актами, что является недопустимым. К примеру, существуют

инструкции, утвержденные приказами, и такого рода практика сложилась еще со времен СССР и на сегодняшний день стала нормой [6].

Подводя промежуточный итог, стоит отметить, что органы государственной власти наделены функцией правотворчества, которая представляет собой их компетентную деятельность. Это значит, что вышестоящий орган государственной власти имеет право наделять нижестоящий орган с помощью определенных форм актов соответствующей компетенцией. Вверяемые органу общественные отношения становятся непосредственно предметом правового регулирования этих актов. Так, в актах недопустимо расширение толкования предмета и дополнение его формы. Таким образом, существует общий список форм актов, при этом уточненный список для определенных органов власти устанавливается Правительством. Именно в таких пределах осуществляется принятие подзаконных нормативных правовых актов. Необоснованное присвоение права издания таких актов является правонарушением и влечет юридическую ответственность.

В правотворческой практике Российской Федерации существует такое понятие как положение. Это правовой акт, который регламентирует правовой статус органов, учреждений, организаций и в целом системы однородных органов.

Некоторые положения являются сложными, структурированными нормативными актами. Несмотря на широкое использование данной формы актов, правотворческая практика осуществляется недостаточно компетентно. На сегодняшний день существует масса документов, которые по содержанию и с точки зрения законодательной техники совершенно не отвечают требованиям, предъявляемым к положениям.

Положение должно приниматься в результате кодификации, которая по своей сути является систематизацией норм. Как по стилю, так и по содержанию положения могут не оправдывать свое название и по своей структуре быть более ориентированными на правила.

При процедуре кодификации правотворческие органы как правило ориентируются на значительный объем документа, широкий предмет правового регулирования. Кодификация является неким способом обобщения, упорядочения актов правотворчества [14].

Использование положений для разрешения технических либо процедурных вопросов недопустимо.

Итак, положение - это нормативный правовой акт кодифицированного типа, который регламентирует правовой статус органов и учреждений, систему однородных органов, организаций.

Проведенный анализ нормативных правовых актов показал необходимость установки четких границ для излишне правотворческих решений. Необходимо проведение линии единообразия и чистоты наименований актов, при этом без взаимного утверждения одного документа другим. Это позволило бы избежать двойного (различного) учета одного и того же нормативного акта, проходящего под разными названиями [7].

Необходимо установить следующее правило правотворческой техники: один документ - единое название; одна регистрация - один регистрационный номер. Установлению системности и иерархичности нормативных актов будет способствовать установление правила «форма-содержание», где форма нормативного акта будет в полной мере соответствовать его содержанию. При этом не допускается издание нормативных правовых актов в неустановленных законодательством формах и объединение двух документов в одном.

Список литературы

1. Бахчисарайцев Х.Э. О законодательной технике и языке нормативных актов // Правоведение. 1960. № 4. С. 6-7.
2. Васильев Р.Ф. Акты управления (значение, проблема исследований, понятие). Москва, 1987. С.710.
3. Жевакин С., Ведомственные правовые акты // Хозяйство и право. 1996. № 6;
4. Закон Донецкой Народной Республики № 72-ІНС от 07.08.2015 «О нормативных правовых актах».
5. Иванов С.А. О соотношении федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов Российской Федерации // под общ. ред. А.С. Пиголкина. Москва, 2003. С.5-12.
6. Керимов Д.А. Источники советского социалистического права//Дисс.: канд. юрид. наук. Л., 1950. С. 303.
7. Керимов Д.А. Российская юридическая энциклопедия. С. 379.
8. Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. Москва, 1967;
9. Николаева М.Н. Нормативные акты министерств и ведомств СССР. Москва, 1975. С.5.
10. Пиголкин А.С., Теория государства и права //Издательство "Городец"-Москва, 2003.С. 248.
11. Понятийные и технико-юридические проблемы подзаконных актов // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 51–60.
12. Правила юридико-технического оформления законопроектов. Действующая редакция по состоянию на 14.02.2020.
13. Русский толковый словарь/ под общ.ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. - С.495-496.
14. Суходрев В.Н. О некоторых вопросах теории и практики систематизации советского законодательства // Советское государство и право. 1960. № 8. С. 101;
15. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции // Журнал российского права. 2000. - № 10. С. 22.
16. Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты//Учебно-практическое и справочное пособие / Москва, 1999.С. 1013.
17. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://denis-pushilin.ru/akty-glavy-dnr/rasporjazyzeniya>, (дата обращения 03.10.2020).

18. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatyepostanovleniya-narodnogo-soveta-dnr/pravila-yuridiko-tehnicheskogo-oformleniya-zakonoproektov/>, (дата обращения 02.10.2020).
19. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/>, (дата обращения 01.10.2020).

УДК 327.5:341.1/.8:342

А.Н. Гридин, канд. истор. наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: gridin_pol@mail.ru)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В ОТНОШЕНИИ ДОНБАССА

В данной статье рассмотрены проблемы деятельности Совета Безопасности ООН по отношению к Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике. Были проанализированы ключевые события на территории ДНР и ЛНР в условиях военного времени.

Основное внимание акцентируется на бездействии Совета Безопасности ООН и политике двойных стандартов по отношению к самопровозглашенным непризнанным республикам.

***Ключевые слова:** Совет Безопасности ООН, ДНР, политика двойных стандартов, Минские соглашения, Украина.*

Gridin, A.A.

ACTIVITIES OF THE UN SECURITY COUNCIL REGARDING DONBASS

This article is an attempt to consider the problems of the Security Council in relation to the Donetsk People's Republic and the Luhansk People's Republic. The key events in the territory of the DPR and LPR in wartime conditions were analyzed.

The main focus is on the inaction of the UN Security Council and the policy of double standards in relation to the self-proclaimed republics.

***Key words:** UN Security Council, DPR, double standards policy, Minsk agreements, Ukraine.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в последние годы Совет Безопасности ООН переживает «серьезный кризис» и не в состоянии обеспечить в соответствии с Уставом ООН коллективную безопасность в эпоху глобализации перед лицом растущих угроз.

В отношении Донецкой Народной Республики Совет Безопасности не ведет качественную надлежащую работу по урегулированию конфликта между противоборствующими сторонами.

В своей деятельности Совет Безопасности все чаще прислушивается к мнению Соединенных Штатов Америки, ЕС, которые лоббируют интересы Украины в данном конфликте, а также проводят политику двойных стандартов.

Анализ научных исследований: При разработке и написании статьи проведен анализ исследований следующих авторов: К.Г. Ильинова, К.Е. Почепнев, М.М. Шумилов, И.Н. Щербак, Г.В. Яценко.

Целью исследования является рассмотрение ситуаций, происходивших на территории ДНР и ЛНР, анализ действий Совета Безопасности ООН в отношении данных ситуаций, а так же внесение предложений по урегулированию конфликта на Донбассе.

Изложение основного материала. В современных реалиях, к наиболее актуальным проблемам, на которые направлена деятельность Совета Безопасности ООН, относят безнаказанность за военные преступления и преступления, которые совершаются против человечества, а так же использование информационных средств в качестве инструмента воздействия на мнение мирового сообщества.

Данные положения отражены в ряде резолюций Совета Безопасности, а также в Уставе Организации Объединенных Наций, однако на практике Совет Безопасности предпочитает не обращать внимания на ситуации, складывающиеся в мире.

При урегулировании конфликтов Совету Безопасности необходимо учитывать появление новых действующих лиц на политической арене.

Урегулирование конфликтов достаточно сложный процесс, который усугубляется тем, что традиционный статичный мировой порядок все больше уступает место новой и довольно подвижной архитектуре мироустройства.

Современный мир состоит из модернизированных государств и межгосударственных образований, таких как Евросоюз и СНГ со своими внешнеполитическими приоритетами.

Все чаще в мире появляются новые, непризнанные государства. Нельзя не отметить непредсказуемость поведения ряда авторитетных государств, руководствующихся своими личными целями в урегулировании различного рода конфликтов. Совокупность данных фактов усложняет задачи, стоящие перед Советом Безопасности.

Все чаще Совет Безопасности сталкивается с попытками отдельных государств и объединений регулировать кризисы путем прямого силового воздействия, принудительных мер санкционного давления, как правило, в обход предписаний Совета Безопасности и Устава ООН, что не способствует устранению конфликтных ситуаций, а, напротив, ведет к расширению очагов конфликтных зон [8, с.11].

В сложившихся реалиях все более отчетливые очертания приобретает политика двойных стандартов.

Множество острых споров и разногласий породила современная политическая обстановка вокруг таких международных событий, как кризис юго-востока Украины и провозглашение халифата на территории Сирии и Ирака.

Данные события породили разделение мнений на несколько противоборствующих лагерей, каждый из которых не готов пойти на уступки

ради всеобщего мира. Наиболее яркие очертания приобретают споры по данным вопросам между Российской Федерацией и Соединенными Штатами.

Примером проявления двойных стандартов является сравнение статуса жителей ЛНР, ДНР и ИГИЛ. Изначально «Исламское государство» называли борцами за свободу, а в современных реалиях всем очевидно, что ИГИЛ является террористической организацией, которая демонстрирует агрессивные действия, убивая заложников и угрожая расправами над США и Европой.

В то же время для объявления «террористами и сепаратистами» жителей Луганска и Донецка мировому сообществу не потребовались никакие доказательства.

ДНР и ЛНР были объявлены «террористами» без проявления враждебных действий по отношению к другим народам, их целью являлось и является до сего времени защита своей территории [9, с.153].

События, развернувшиеся в 2013-2014 годах на Украине, обострили существующие противоречия в украинском обществе: население юго-востока страны не признало антиконституционный государственный переворот, а западные и центральные регионы Украины поддерживали пришедшую к власти оппозицию.

В апреле 2014 г. киевскими властями, а именно исполняющим обязанности Президента Украины А.В. Турчиновым, была санкционирована антитеррористическая операция против, как называют украинские власти, «самопровозглашенных республик ДНР и ЛНР», обострившая существующий конфликт, доведя его до статуса международного вооруженного конфликта.

В своей деятельности вооруженные силы Украины не раз нарушали правила международного гуманитарного права. Согласно правилам ведения войны на каждую сторону, которая находится в конфликте, должны распространяться положения Женевских конвенций 1949 года, предоставляющих минимальные гарантии, связанные с правами человека.

Аналитики утверждают, что за период с 2014 на Украине проявляют жестокость в отношении мирного населения Донбасса посредством использования таких запрещенных средств ведения войны, как зажигательное оружие, против гражданского населения или гражданских объектов. К тому же в рамках АТО украинские власти осуществляли политику изоляции населения ДНР и ЛНР, вытесняя их из единого политического и экономического пространства [4, с.125].

Складывается впечатление, что при ведении военных действий против вооруженных формирований ДНР и ЛНР вооруженные силы Украины не связывают себя положениями международного гуманитарного права, рассматривая противоборствующую сторону в качестве явной и действительной террористической угрозы.

Опираясь на вышесказанное, назревает резонный вопрос, почему операция по уничтожению мирного населения Юго-Востока Украины воспринималась международным сообществом, в частности Советом Безопасности, как антитеррористическая операция.

Данный случай позволяет говорить о двойных стандартах, ибо в таком случае государства могут пользоваться антитеррористическими операциями как инструментом «политического геноцида».

Поэтому, дабы искоренить данное злоупотребление, необходимо предусмотреть механизм санкционирования антитеррористических операций на международном уровне.

Данный механизм обязательно должен включать в себя требование о получении санкции от Совета Безопасности ООН на проведение антитеррористической операции.

Крайне часто мировое сообщество приписывает США злоупотребление двойными стандартами, поскольку их деятельность постоянно находится в центре внимания и заслуживает обоснованной критики.

Политика двойных стандартов в большей мере направлена на те государства, которые имели смелость на выражение собственной воли, невзирая на указания, исходящих от мировых центров силы, в частности Соединенных Штатов.

Все чаще США предпринимают попытки внедрения политики двойных стандартов в Совет Безопасности, которые нередко выражается в форме необоснованного обвинения неудобных ему государств, в нарушении принципов, конвенций, обязательств, установленных международным сообществом.

Не удобные США государства обвиняются в попрании общечеловеческих ценностей, а так же в нарушении незыблемых прав и свобод человека и гражданина, при демонстративном игнорировании совершенно аналогичных собственных действий или действий союзников. Под данные претензии Соединенных Штатов не раз попадала Россия, а так же ДНР и ЛНР.

Следует отметить, что с приходом к власти П.А. Порошенко не изменил политику официальных властей в отношении ДНР и ЛНР.

В итоге антитеррористическая операция приобрела характер полномасштабных боевых действий: в начале лета 2014 года развернулись бои между вооруженными силами Украины и ополченцами Донбасса за контроль над границей между Россией и Украиной.

В августе 2016 года Депутат Народного Совета ДНР Д.В. Колесников заявил о том, что более 150 тысяч граждан ЛНР и ДНР подписали текст обращения в Совет Безопасности ООН, в котором обращается внимание на несоблюдение украинской стороной Минских соглашений, однако ответа от Совета Безопасности не последовало.

В свою очередь, Генеральный секретарь ООН по политическим вопросам Дж. Фелтман во время заседания Совета Безопасности ООН в Нью-Йорке 2 февраля 2017 года призвал конфликтующие стороны воздержаться от дальнейших эскалаций и соблюдать «минские договоренности» [3, с. 235].

Однако с самого начала реализации минских договоренностей жители Республик натолкнулись на демонстративное нежелание украинской стороны учитывать законные интересы ДНР и ЛНР. Советом национальной

безопасности Украины было принято решение обратиться в Совет Безопасности ООН с просьбой о развертывании миссии миротворцев на линии соприкосновения с ополченцами Донбасса и неконтролируемом участке российско-украинской границы.

В свою очередь, Денис Владимирович Пушилин предупредил, что ввод миротворцев на Донбасс нарушит минские договоренности и заявил, что власти республики отрицательно к этому относятся. Д. В. Пушилиным было высказано намерение обратиться к главам государств, которые выступили гарантами выполнения взятых обязательств на себя Украиной.

Следует отметить, что украинские войска не раз нарушали пункт минских соглашений об отводе всех тяжелых вооружений обеими сторонами на равные расстояния. Вместо проведения местных выборов и предоставления автономии Донецкой и Луганской областям Верховная рада объявила ДНР и ЛНР «зонами, оккупированными врагом». Несмотря на обвинения украинской стороны в поддержке ополченцев со стороны России, никаких достоверных доказательств на этот счет не предоставили ни НАТО, ни США [7, с. 34].

Мы считаем, что инициатива Порошенко о введении миротворцев на территорию Донбасса была бы бессмысленна, поскольку ООН отправляет миротворцев для борьбы с террористами. Несмотря на отношение мирового сообщества к статусу ДНР и ЛНР, официального признания таковых террористическими группировками от Совета Безопасности ООН не последовало.

В июле 2015 года представители самопровозглашенных ДНР И ЛНР направили в Совет Безопасности просьбу о создании трибунала по расследованию преступлений украинских военных на территории Донецкой и Луганской областей, обязуясь передать доказательства преступлений, совершенных ВСУ. Следует отметить, что данное прошение было проигнорировано Советом Безопасности ООН [2].

В период с февраля 2015 года по май 2018 года в Совете Безопасности не поднимались вопросы, которые бы касались Донецкой и Луганской Народных Республик.

Первые подвижки произошли в июне 2018 года, когда постоянный представитель России при ООН Василий Небензя зачитал текст заявления, в котором негативно отзывался о нарушении режима прекращения военных действий на территории Донбасса, и призвал стороны к соблюдению договоренностей, подписанных в Минске.

Документ выражал беспокойство по отношению к положению ЛДНР, отметив, что данное положение особо ухудшает жизнь гражданского населения.

В свою очередь Совет Безопасности осудил нарушение режима прекращения военных действий, особое внимание уделив использованию запрещенных международным гуманитарным правом вооружений.

В последствии была высказана необходимость выполнения резолюции 2166 Совета Безопасности, которая, будучи принятой в 2014 году, ставила

приоритетной задачей поддержку расследования авиакатастрофы Боинг на Донбассе, которая, однако не выполнялась украинской стороной [6].

В тексте Резолюции говорилось о немедленном прекращении огня в районе, непосредственно прилегающему к месту катастрофы. Резолюция призывала прекратить все военные действия, в том числе ведущиеся вооруженными группами, для того, чтобы позволить обеспечить охрану и безопасность при проведении международного расследования.

Последним решением Совета по украинскому урегулированию была резолюция 2202, принятая в 2015 году в поддержку минских соглашений, которая призывала все стороны обеспечить полное выполнение «Комплекса мер», включая предусмотренные в нем всеобъемлющее прекращение огня и разведение сил.

Следует отметить, что после 2015 года Советом Безопасности не было принято никаких Резолюций касаясь урегулирования ситуации на территории ДНР и ЛНР.

31 октября 2018 года Совет Безопасности ООН осудил назначенные выборы в ДНР и ЛНР, поскольку западными дипломатами утверждалось, что этот процесс противоречит минским соглашениям.

ДНР и ЛНР не согласились с позициями Совета Безопасности, поскольку, по их мнению, проведение избирательного процесса в условиях военной агрессии необходимо. С осуждением в отношении избирательного процесса в ЛДНР выступили представители США, чем вызвали недоумение со стороны России и ДНР.

Справедливости ради следует отметить, что Комплекс мер по выполнению минских соглашений предусматривает положения о выборах, и потому нельзя утверждать, что представители ДНР и ЛНР нарушили взятые на себя обязательства.

Свое мнение по этому поводу выразил нынешний Глава ДНР Д. В. Пушилин. Он обвинил западные страны в том, что они не инициируют заседания Совета Безопасности, когда киевские власти нарушают подписанные ими «Минские соглашения», когда территории ЛДНР душат блокадами, когда ВСУ саботирует обмен пленными. А так же, что самое важно, когда ежедневно от обстрелов Вооруженных сил Украины гибнут жители Донбасса, Совет Безопасности не инициирует свои заседания [1].

30 октября 2018 года после начала работы Совета Безопасности ООН, постоянные председатели западных стран проголосовали против выступления главы ЦИК ЛНР Елены Кравченко с докладом о ситуации в Республике. Заседатели сошлись во мнении, о том, что «данный докладчик не представляет ни законные власти Украины, ни ее гражданское общество, поэтому его присутствие установит опасный прецедент», данные позиции не нашли поддержки со стороны Российской Федерации в лице ее постоянного представителя В. Небензи.

Последний раз вопрос о ДНР и ЛНР в Совете Безопасности поднимался 19 февраля 2020, когда заместитель генерального секретаря ООН Розмари Ди Карло заявил об обострении конфликта на Донбассе.

Накануне заседания Совета, которое должно было происходить 18 февраля 2020, напряженность ситуации на Донбассе возросла. Власти Луганской республики и Киева обменялись взаимными обвинениями в использовании друг другом запрещенных международным гуманитарным правом вооружений.

В ходе обсуждения постоянный представитель России Василий Небензя напомнил об ответственности Киева за неоднократный саботаж Минских соглашений.

В своем выступлении постпред России обвинил своих коллег в том, что те не признают ответственность киевских властей, которые воюют с мирным населением Донбасса, вводя против них различного рода блокады, включая экономическую и продовольственную [5].

Подводя итог, следует отметить, что Совет Безопасности, по нашему мнению, ненадлежащим образом выполняет функции по поддержанию мира и безопасности, возложенные на него Уставом ООН, в отношении Донецкой и Луганской Народных Республик.

За период с 2014 года по 2020 годы в отношении ситуации на Донбассе, Советом Безопасности было издано всего две резолюции. Одна из резолюций основной задачей ставила прекращение огня в районе, где был сбит Боинг, и лишь косвенно касалась ситуации, которая разворачивалась на территории Донбасса.

Принятая Советом Безопасности Резолюция 2202 выступала в поддержку «Минских соглашений» и призывала стороны прекратить вооруженное столкновение.

Как показывают события 2020 года, данная Резолюция не была воспринята надлежащим образом киевскими властями, поскольку на территориях ДНР и ЛНР как и прежде идут боевые действия, в ходе которых украинская армия применяет тяжелую артиллерию и концентрирует военные силы.

В своей деятельности Совет Безопасности по большей части опирается на позиции США и западных государств, которые лоббируют интересы Украины в данном вопросе.

Примером двойных стандартов по отношению к ЛДНР выступает тот факт, что западные СМИ, в частности США, не хотели замечать гибель гражданского населения во время обстрелов территории ЛНР и ДНР, упорно настаивали на том, что действия, направленные против собственного населения со стороны официальных киевских властей правомерны.

Мы можем утверждать, что вынесение вопроса о разрешении вооруженного конфликта между Донбассом и Украиной на международный уровень не принесло особых результатов. Ни Минские соглашения, ни

нормандский формат (руководители России, Украины, Германии, Франции) не смогли разрешить конфликт между противоборствующими сторонами.

По нашему мнению, дабы искоренить противоречия между сторонами конфликта, Совет Безопасности должен давать возможность выразить свое мнение представителям из Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, а так же занимать нейтральную позицию по данному вопросу.

В целом, для решения различных внутригосударственных конфликтов, в частности, конфликта на территории ЛДНР, мировое сообщество должно отказаться от применения политики двойных стандартов и приложить совместные усилия для единого понимания и применения норм международного права.

Этому должно способствовать принятие Советом Безопасности ООН новых резолюций, которые отражали бы интересы мирного населения, а не лидеров политической сцены.

Список источников и литературы

1. В ДНР и ЛНР недоумевают по поводу решения СБ ООН обсудить выборы в республиках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5739849> – (Дата обращения 02.05.2020).
2. ДНР и ЛНР просят Совбез ООН создать трибунал по расследованию преступлений украинских военных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/news/world/1266258-Donetck/> – (Дата обращения 02.05.2020).
3. Ильинова К.Г. Политика киевских властей в отношении юго-восточных регионов Украины (2013-2016 гг.) // Азимут научных исследований: экономика и управление.–2017.– № 1(18) – С. 233-235.
4. Почепнев К.Е. Антитеррористические операции и международное гуманитарное право // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу.–2018. – С. 123-126.
5. Россия обвинила Украину в срыве «Минска» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2020/02/19_a_12966805.shtml – (Дата обращения: 02.05.2020).
6. Совбез ООН принял заявление в поддержку урегулирования конфликта на Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5268691> – (Дата обращения: 02.05.2020).
7. Шумилов М.М. Роль международного сотрудничества в урегулировании вооруженного конфликта на Украине (2014-2015) // Управленческое консультирование.–2015. – № 6. –С. 24-39.
8. Щербак И.Н. О деятельности Совета Безопасности ООН на современном этапе // Вестник МГИМО Университета. –2013.–№ 6 (33). – С. 9-14.
9. Яценко Г.В. Политика двойных стандартов: украинский кризис и образование «Исламского государства» // Актуальные проблемы

современных международных отношений.–2015. – С. 151-156. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-dvoynyh-standartov-ukrainskiy-krizis-i-obrazovanie-islamskogo-gosudarstva/viewer>.

УДК 341.123

В.В. Загородний, преподаватель, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)

(e-mail: valeryzagorodniy@gmail.com)

Н.Ю. Аршинникова, студент, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)

(e-mail:n.o.rostova@gmail.com)

А.А. Комаренко, студент, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)

(e-mail:komarenkoanastasiya@gmail.com)

СОЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПОСЛЕВОЕННОМ МИРЕ

В данной статье представлены анализ создания ООН, характеристика реорганизаций процессов внутри ООН на этапе послевоенного формирования мира, предложено два варианта модернизации ее работы на базе соблюдения принципов международного права.

Также исследуется роль и значение Организации Объединенных Наций в развитии принципов и норм современного международного права путем его кодификации, через осуществление нормотворческой деятельности ООН и правоприменительной деятельности судебных учреждений ООН.

***Ключевые слова:** Организация Объединенных Наций, Международное сотрудничество государств, антивоенная политика.*

Zagorodniy, V.V.,

Arshinnikova, N.Yu.,

Komarenko, A.A.

THE CREATION OF THE UN AS THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW IN THE POST-WAR WORLD

This article provides an analysis of the creation of the UN, as well as a description of the reorganization of processes within the UN of the post-war formation of the world, and suggests two options for modernizing its work on the basis of compliance with the principles of international law.

It also examines the role and significance of the United Nations in the development of the principles and norms of modern international law through its codification, as well as through the implementation of UN normative activities and law enforcement activities of the UN judicial institutions.

***Key words:** United Nations, international cooperation of states, antiwar policy.*

Актуальность. Возникновение Организации Объединенных наций ознаменовало собой новую эру в формировании международного права. Международное сотрудничество стран качественно видоизменилось, оно приобрело постоянно действующие органы управления, опирающиеся в своей работе на коллективные решения государств, принимаемые исходя из принципов, которые ориентируют мировое сообщество на признание и уважение прав человека и прав народов.

Наименование организации, которая за десятилетия собственной работы обрела высочайший в мире авторитет — «Организация объединенных наций», используется с 1942 года — с момента, когда 26 государств, в том числе Союз Советских Социалистических Республик (далее по тексту — СССР) и Соединенные Штаты Америки (далее по тексту — США), приняли Декларацию Объединённых Наций, в которой сообщили о намерении противостоять фашизму, объединив свои силы [3].

Организация Объединенных Наций (далее по тексту — ООН) не является первой в истории мирового сообщества международной организацией. Данная форма сотрудничества государств известна еще со второй половины XIX века. Несмотря на это, ООН стала первой универсальной международной организацией, при этом заслуживает внимания тот факт, что она включила в собственную структуру две старейшие международные организации — Международный союз электросвязи и Всемирный почтовый союз.

Формирование международных отношений, которые послужили созданию ООН, миновало многолетний исторический путь, который был кроме того путем поиска наилучших форм международного сотрудничества, достаточно гибких для того, чтобы на протяжении длительного периода времени соответствовать потребностям мира, имеющего тенденцию меняться с каждым этапом его развития [6].

Организация Объединенных Наций — это некий центр решения проблем, с которыми сталкивается все международное сообщество. Систему ООН составляют более 30 связанных с ней организаций, которые совместно осуществляют её деятельность.

В период Первой мировой войны мировое сообщество, ощутившее, в какой степени ужасающими имеют все шансы стать достижения науки и технологии, применяемые для разрушения и массового истребления людей, насколько серьезными могут быть экономические и политические последствия войн и вооруженных конфликтов, а также международных конфликтов в целом, ощутило необходимость в учреждении универсальной международной организации, которая обладала бы мощью и неоспоримым авторитетом.

Деятельность этой организации должна быть направлена на осуществление основной цели, а именно — работать над вопросами разоружения и предупреждения войн или вооруженных конфликтов. Организация была создана для урегулирования межгосударственных споров путём неприменения силы, в частности — при помощи применения дипломатических подходов и так

называемой «мягкой силы». Основной гуманитарной целью Организации считалась работа, которая способствовала улучшению качества жизни людей в абсолютно всем сообществе.

Необходимо отметить, что определение основной миссии мирового сообщества — достичь полного разоружения государств, которые накопили опасный для всего мира военный потенциал, в ст. 11 Устава Лиги Наций не было достаточно удачным [2]. При независимой трактовке оно, напротив, позволяло наращивать вооружения, так как данное положение предлагало ограничивать их уровнем, «совместимым с национальной безопасностью и достаточным для выполнения международных обязательств». Устав ООН гораздо более совершенен в этом смысле, что неудивительно, ведь он разрабатывался, опираясь на уже накопленный опыт, и был основан на единой цели — исключения тех погрешностей и ошибок, которые были совершены ранее [1].

В 1941 году состоялась вторая международная конференция на уровне ведущих государств мировой политики, которая подтвердила, что идеи и мысли, которые впоследствии сформировали основу учреждения Организации Объединенных Наций, были близки США и Великобритании. Президент США Франклин Делано Рузвельт и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль сформировали и утвердили «Атлантическую хартию», которая декларировала намерение двух стран содействовать установлению мира, основанному на принципах и началах гуманизма, а также международной справедливости [4, с. 10].

США и Великобритания в вышеуказанной хартии предлагали всем государствам отказаться от экспансии и ярого стремления к территориально-географическим изменениям карты мира. Однако в 1941 году данный призыв выглядел всего лишь бессильной декларацией — фашистская Германия в то время активно захватывала территории Европы путём боевых действий и уже существенно продвинулась в данных завоеваниях. Исходя из этого, именно экспансия – политика распространения своего политического и экономического влияния на другие страны с целью захвата чужих территорий и рынков сбыта получила в Германии и в странах, которые стали ее союзницами (страны «оси»: Италия, Япония, Болгария, Венгрия, Румыния, Таиланд), мощное идеологическое обоснование, принятое народами данных государств с огромным воодушевлением [4, с. 50].

В 1942 году двадцать шесть стран, которых объединяла, прежде всего, идея антагонизма фашистской политики экспансии, подписали «Декларацию Объединенных Наций» [3]. Декларацию подписало еще 21 государство после того, как были сделаны первые шаги к достижению поставленных целей, а именно в 1945 году (по окончанию Второй Мировой Войны).

Данная Декларация ООН провозглашала: «Мы полностью признаем высокую ответственность, которая лежит на нас и на всех Объединенных Нациях, за реализацию такого мира, который получит одобрение

подавляющей массы народов земного шара и который устранил бедствия и ужасы войны на многие поколения» [3].

Структура Организации Объединенных Наций включала в себя:

- Генеральную Ассамблею ООН (орган, включающий в себя представителей всех стран-членов ООН);
- Секретариат ООН (административный орган Организации);
- Совет Безопасности ООН (одинадцать стран-членов ООН — пять постоянных и шесть — избранных Ассамблеей);
- Экономический Совет и Социальный Совет ООН (занимается координацией сотрудничества в экономической и социальной областях ООН, а также её специализированных учреждений);
- Международный Суд ООН (главный судебный орган Организации).

В соответствии с Уставом ООН учреждены основные органы новой всемирной организации.

Генеральная Ассамблея ООН. Генеральная Ассамблея является одним из главных органов Организации Объединенных Наций, состоящий из представителей всех государств-участников ООН. Каждое государство в Ассамблее обладает одним голосом, а ее делегация состоит не более чем из 5 участников. Регулярные сессии Генеральной Ассамблеи созываются ежегодно в первый вторник сентября. По требованию Совета Безопасности или большинства членов ООН созываются специальные и чрезвычайные сессии. Ассамблея имеет право обсуждать любые вопросы или дела в пределах Устава ООН или касающиеся полномочий и функций любого из органов ООН, кроме тех, которые относятся к компетенции Совета Безопасности.

Изначально концепция Генеральной Ассамблеи была представлена в создании форума, на котором государствам и нациям мира предоставлялась широкая возможность обсуждения любых вопросов или дел, касающихся международной политики. Это основной и наиболее репрезентативный, однако, не самый влиятельный орган ООН, поскольку Ассамблея не имеет полномочий принудительного внедрения в реальность своих решений. Принятые Ассамблеей резолюции не имеют императивного характера, при этом ни одна из наций не в силах наложить на них вето.

На Генассамблею возлагаются прямые электоральные обязанности. Коллегиально с Советом Безопасности Ассамблея избирает судей Международного суда, а также решает вопрос о принятии новых стран в ряды Организации. Вдобавок, ею определяются размеры финансового взноса каждого государства-участника ООН в единый бюджет. Как правило, решения в Генассамблее принимаются простым большинством голосов.

Секретариат ООН. Секретариат Организации обслуживает основные органы ООН и реализует принятые ими программы, а также политические установки. Глава Секретариата – Генеральный секретарь назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности на пять лет.

Секретариат наделен обязанностями, которые включают: содействие государствам в разрешении международных споров; организация и проведение

международных конференций и консультаций с правительствами государств-участников; управление в программах по поддержанию мира; сбор информации об исполнении решений Совета Безопасности.

Основные подразделения Секретариата по этим вопросам включают в себя Департамент операций по поддержанию мира и Управление Координатора по гуманитарным вопросам. Генеральный секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности любые вопросы, которые, по его мнению, представляют угрозу международному миру и безопасности.

Совет Безопасности ООН. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, созданный в 1946 году, является первостепенной структурой Организации Объединенных Наций. Он состоит из 15 государств-участников, пять из которых (США, Китай, Россия, Франция, Великобритания) имеют постоянное членство и право вето. Остальные являются непостоянными членами, избираются сроком на 2 года и каждый из них имеет один голос. В то время как другие органы ООН вправе давать рекомендации государствам-членам в проблематичных вопросах, Совет Безопасности принимает решения, подлежащие обязательному исполнению в соответствии с Уставом ООН. Также данный институт предлагает Генеральной Ассамблее лицо на должность Генерального секретаря и рекомендует государства кандидатами для вступления в ООН, а также вместе с Генеральной Ассамблеей выбирает судей Международного Суда.

Поддержание мира и безопасности является основной обязанностью Совета Безопасности. Он расследует споры или акты агрессии, угрожающие международной дружбе, которые могут спровоцировать боевые действия. Непосредственная работа Совета Безопасности состоит в решении конфликтов мирными средствами, путем переговоров и соглашений. В некоторых случаях Совет Безопасности может прибегнуть к введению санкций или даже разрешить использование силы для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Экономический и социальный совет ООН. В 1945 году в соответствии со статьей 7 Устава ООН был создан Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), в состав которого входят 54 государства-участника, избираемых Генеральной Ассамблеей на три года. ЭКОСОС координирует работу 20 специализированных учреждений ООН, 9 функциональных и 5 региональных комиссий, 4 постоянных комитетов и 1 специального органа, а также получает доклады от 14 фондов и программ, множества комитетов, работа которых способствует определению международных целей для глобального развития. Существуют также четыре специальные благотворительные программы, зависящие исключительно от поддержки со стороны правительств и частных спонсоров, такие как:

- Ближневосточное агентство для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР – UNRWA);
- Программа развития ООН (ПРООН – UNDP);

- Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ – UNHCR);
 - Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ – UNICEF).
- Под юрисдикцией ЭКОСОС находятся также:
- Фонд ООН для деятельности в области народонаселения (ЮНФПА – UNFPA);
 - Бюро координатора ООН по оказанию помощи в случае стихийных бедствий (ЮНДРО – UNDRO);
 - Мировая продовольственная программа (МПП – WFP);
 - Научно-исследовательский институт социального развития при ООН (НИИСП – UNRISD).

ЭКОСОС несет ответственность перед Ассамблеей ООН и часто выступает в качестве ее комитета со специальными функциями. Его задачей является исследование способов и методов развития международного сотрудничества в социальной и экономической сферах. С данной целью Совет составляет проекты международных соглашений для последующего представления Ассамблее, а также организует международные конференции и встречи. ЭКОСОС дает рекомендации Ассамблее по экономическим и социальным программам, которые заслуживают внимания ООН.

ЭКОСОС – это связующее звено между ООН и большим числом сотрудничающих с ней неправительственных организаций (НПО – NGO), ведущих особенно активную деятельность в таких сферах, как: положение женщин, защита окружающей среды, права беженцев.

Международный суд ООН. Международный суд ООН был создан в 1945 году и является частью системы ООН. Суд пришел на смену Постоянной палате международного правосудия Лиги наций. Международный суд Лиги наций был одним из наиболее успешно действующих институтов. За 18 лет своей работы им были вынесены решения по 32 крупным делам и представлено 27 консультативных заключений. Новый Международный суд, как и его предшественник, был учрежден в Гааге (Нидерланды).

Международный суд ООН состоит из независимых судей и уполномочен разрешать споры на основе международного права, принимая юридически обязательные решения. Основной функцией международных судебных учреждений является решение международных споров. Эта функция направлена, прежде всего, на обеспечение нормальных добрососедских отношений между государствами и поддержку мира во всем мире. Мера урегулированности спорных правоотношений, юридическая сила принимаемых международным судом решений, наличие необходимости для сторон решить спор с позиции международного права и надлежащее выполнение решения международного суда – это важные составляющие практической деятельности суда.

Международный суд Организации Объединенных Наций состоит из 15 судей, избираемых на девятилетний срок Генассамблеей и Советом

Безопасности. Право вето Большой пятерки в нем не предусмотрено. Согласно Статуту Международного суда все судьи избираются из числа лиц с высокими морально-этическими характеристиками, обладающих общепризнанной компетенцией в международном праве и представляющими основополагающие юридические системы мира, а также основные формы цивилизации. Судьи представляют различные географические регионы. В составе Суда не может быть сразу двух граждан одного и того же государства. Предполагалось, что данные положения будут гарантировать беспристрастность Суда и превратят его в объективный международный трибунал. Вместе с тем страна-истец имеет право при рассмотрении конкретного дела ввести в состав Суда дополнительного судью – своего представителя, но только в том случае, если такового не имеется среди постоянных членов Суда.

Ни одно государство невозможно принудить к вынесению на слушание Международного суда спор с другим, но любое из них, обратившееся в Суд с соответствующим ходатайством, при этом заранее должно подтвердить, что готово принять решение Суда. Отдельный гражданин вправе обратиться к Суду лишь в случае представления его правительством государства. Принятие решений в Суде осуществляется обычным большинством.

Исходя из того, что Организация Объединенных Наций была создана на добровольных началах, а государства не отрицали того факта, что она будет обладать обширными полномочиями в международной политике, данное событие можно трактовать как первый исторический толчок к будущим процессам глобализации. Такого рода идеи возникали в мире на фоне достаточно острого неприятия войн — так как в момент создания ООН человечество, как никогда раньше, осознавало, насколько разрушительна война и к каким страшным последствиям она может привести.

Уровень масштаба Организации в мире показывает история 60-80-х годов XX века. Однако сегодня, как это признано уже многими исследователями, значимость ООН существенно снизилась. Общепризнанной является также назревшая необходимость реформации Организации, а также ее Устава. Суть образования ООН была сопряжена с необходимостью формирования единой переговорной площадки и одновременно мощного рычага давления на враждующие стороны, участвовавшие в разнообразных конфликтах. Основатели Организации руководствовались тем, что бесконфликтное существование на Земле возможно только в том случае, если все народы и нации получат равные права и возможности.

Конфликты на почве национальных освободительных движений ранее являлись фактически неизбежными и, для предотвращения новых локальных войн, государствам-участникам Организации Объединенных Наций потребовался сбалансированный механизм, который позволил воплотить все провозглашенные идеи и цели на практике. С этой целью в 1960 году Генассамблеей по инициативе СССР была принята «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам». Тогда впервые было документально зафиксировано, что угнетенные и лишенные

прав народы в соответствии со свободно выраженным ими желанием должны получить хотя бы вероятность использования полной независимости и свободы. В современной геополитической ситуации крайне важно выделить тот факт, что ООН не наделена полномочиями и правами признания того либо другого государства или правительства [3, с. 76].

С развитием политики деколонизации послевоенного мира возникла одна проблема — соблюдение принципа признания права народов и наций на самоопределение. При этом вопрос о признании новых государств и правительств поднимался перед мировым сообществом далеко не впервые, однако ранее не было такой организации как ООН, с её универсальным характером.

Признание нового государства с юридической точки зрения — это акт, который могут совершить исключительно иные государства. Вместе с тем ООН стала мощным рычагом последующей легитимации новых государств посредством механизма принятия их в члены Организации. Однако, с политической точки зрения для мирового сообщества они являются непризнанными, либо, в лучшем случае, частично признанными, так как не имеют дипломатических отношений с большинством стран мира и не являются членами ООН.

Одно из важных мест в иерархии международно-правовых актов занимает положение о равноправии и самоопределении народов. Исходя из этого принципа, межгосударственные отношения должны осуществляться с опорой на то, что все народы юридически являются равноправными и каждый из них имеет право распоряжаться своей дальнейшей судьбой. Однако юридический казус скрывается в том, что в Уставе ООН не раскрывается понятие «народ», за которым закреплено это право, что в свою очередь позволяет каждому субъекту международного права как угодно широко трактовать это понятие.

За годы, прошедшие после Второй мировой войны, ситуация изменилась и, несмотря на свою уникальность, универсальная организация показала себя с негативной стороны. ООН дискредитировала себя неудовлетворительной работой миротворческих миссий в зонах боевых действий, неумением вовремя предотвращать войны и вооружённые конфликты. Организация показала, что она не способна своевременно адаптироваться в соответствии с быстро меняющимися мировыми политическими реалиями. В связи с этим ООН часто подвергается критике за неэффективность, недемократичность, недостаток внимания к проблемам развивающихся стран, бюрократизм, раздутость штатов и непомерный бюджет.

Сегодня в Организацию Объединенных Наций входит 192 страны и вместе они решают многие важные вопросы: проблемы здравоохранения, беженцев, урегулирования военных конфликтов в горячих точках планеты, борьбы с голодом, защиты прав человека. На счету ООН много полезных дел, но с каждым годом все больше людей скептически относятся к этой организации. Опросы общественного мнения в мире свидетельствуют о том,

что ООН уже не является влиятельной и не играет существенной роли в решении проблем. Сегодня мировое сообщество рассматривает ООН как глобальный форум для обмена мнениями и конкретный механизм сотрудничества в различных сферах.

Вывод. Организация Объединенных Наций в нынешнем и последующем столетиях должна стать своеобразным стержнем будущего многополюсного мира, а также иметь все возможности для того, чтобы стать ядром жизнеспособной и эффективной системы коллективной безопасности, предусмотренной ее Уставом. Государствам следует соблюдать нормы Устава ООН, осуществляя ее реформирование, так как Устав был документом, направленным на сдерживание мира от новой трагедии мировой войны. При этом правотворческая деятельность Международного суда ООН должна представлять собой важную часть динамического развития международного права и воплощаться в различных формах и методах. Международный суд при рассмотрении спора должен исследовать правовые основания возникновения спора, анализировать проблемные правоотношения между государствами и предоставлять обоснованное решение, применяя при этом все правовые средства. И только в рамках такой деятельности может осуществляться кодификация международного права и объективизация правоотношений, которые должны быть урегулированы международным правом. Международный суд и Совет Безопасности ООН уже успешно взаимодействуют в делах построения миропорядка и безопасности на основе господства международного права в современном мире, однако даже отлаженные механизмы нуждаются в своевременных изменениях. Именно такой подход, опирающийся на достаточно прочный фундамент международного права, является гарантом обеспечения устойчивого мирового развития на современном, хотя и весьма сложном этапе международных отношений.

Список источников и литературы

1. Устав Организации Объединенных наций. Ст. 1 п. 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://unic.ru/about/?page=7>.
2. Устав Лиги Наций [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatus.htm>
3. 1942: Декларация Объединенных Наций [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/history-united-nations-charter/1942-declaration-united-nations/index.html>
4. Бельков О. Международное гуманитарное право: причины актуализации // Власть. — 2000. — № 4. — С. 20-30.
5. Васнецов С.М. ООН — История и современность. — М.- СПб., 2013, 453 с.
6. Колосов Ю.М. Международное право: Учебник. — М., 2005, 185 с.
7. Петровский В.Ф. Международные организации системы ООН. — М., 2010, 87 с.
8. Официальный сайт ООН на русском языке // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/aboutun/history/declaration.shtml>

УДК 343.163

В.В. Загородний, аспирант, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)

(e-mail: zagorodniyvalery@gmail.com)

А.А. Батьковская, студент, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)

(e-mail: batkovskayangelina@gmail.com)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В настоящей статье рассматриваются вопросы организации и деятельности органов прокуратуры в зарубежных странах. Проведён исторический, конституционно-правовой анализ правового статуса прокуратуры в странах англо-американской и романо-германской правовых семей. Исследована обусловленность отнесения прокуратуры к определённой ветви власти функциональной направленностью её деятельности.

Ключевые слова: прокуратура, конституционно-правовой статус, зарубежные страны, правовые системы, государственный надзор, конституционное право.

Zagorodniy, V.V.,

Batkovskaya, A.A.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF THE PROSECUTION IN FOREIGN COUNTRIES

This article examines the organization and activities of prosecutors in foreign countries. Historical, constitutional and legal analysis of the legal status of the prosecutor's office in the countries of the Anglo-American and Romano-Germanic legal families. The article studies the conditionality of the attribution of the prosecutor's office to a certain branch of power by the functional orientation of its activities.

Key words: prosecutor's office, constitutional and legal status, foreign countries, legal systems, state supervision, constitutional law.

Актуальность темы исследования. Любое правовое государство, осуществляя свою деятельность, прежде всего стремится обеспечить эффективность и прозрачность правовых процедур, создать стабильный правопорядок, сформировать чувство правовой определённости у граждан. Данное стремление реализуется путём разделения полномочий и функций между разными ветвями государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной). В связи с этим возникает необходимость в более конкретном закреплении конституционно-правового положения такого государственного органа, как прокуратура. На протяжении долгого времени в мировой практике не сформировали единого мнения о конституционно-правовом статусе органов прокуратуры в системе органов государственной власти. Считаю необходимым проанализировать положение прокуратуры в

зарубежных странах и выявить основные тенденции правового закрепления и развития данного надзорного органа.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы комплексно исследовать конституционно-правовой статус органов прокуратуры в зарубежных государствах через призму основных правовых систем современности, анализируя их возникновение, становление и современное положение; установить причины и предпосылки появления и развития такого надзорного органа как прокуратура в нашем государстве.

Изложение основного материала. Рассматривая основы организации и деятельности органов прокуратуры в зарубежных государствах необходимо, прежде всего, выявить различия правового положения прокуратуры на уровне основных правовых систем современности. Французский учёный Рене Давид в своей работе «Основные правовые системы современности» отмечает: «Наличие прокуратуры является характерной чертой романо-германской (континентальной) правовой семьи» [16]. Несмотря на это, в государствах романо-германской правовой семьи всё же отсутствуют единые стандарты, правила организации, структуры и деятельности прокуратуры. Так, во Франции, Германии, Дании, Швеции, Австрии прокуратура имеет статус органа исполнительной власти. В таких государствах, как Италия, Румыния, Бельгия, прокуратура занимает промежуточное место между исполнительной и судебной властью. Есть и те государства, которые относят прокуратуру к судебной власти - Испания, Латвия, Грузия. Существуют и такие страны, прокуратура в которых является самостоятельной и независимой системой (РФ, Финляндия, Норвегия) [2, с.19].

На протяжении веков органы государственного обвинения и контроля за соблюдением законодательства в разных государствах развивались в разных направлениях. В англо-американской правовой семье основным источником права является судебный прецедент, а потому задача охраны законности отсутствует. Английская система права не предопределила необходимость в создании органов прокуратуры, поскольку английский состязательный процесс предполагает абсолютное равенство статуса сторон. Акопов Л. В. в тексте своей работы указывает, что: «Для уголовного преследования по важным делам, носящим публичный характер, были созданы в 1879 году служба Директора публичного преследования (DPP), а для Англии и Уэльса (1985 г.), подчиненная ей Королевская служба обвинения (CPS). Однако, их деятельность является незначительной. В других странах этой правовой семьи для уголовного преследования в судах действуют следующие специализированные органы: в Австралии - служба Директора публичных преследований (DPP), подчиненная Генеральному Атторнею; в Канаде - Федеральная служба обвинения (FrS), состоящая при Министре юстиции (Генеральном Атторнее); в Индии - служба обвинения (PS), государственный обвинитель которой является должностным лицом суда» [1]. Вышеперечисленные органы прокуратуры не имеют специального статуса в системах органов государственной власти. Функции прокуратуры в странах

англо-саксонской правовой семьи рассредоточены и осуществляются различными службами, не входящими в состав правительства и подотчетными Генеральному атторнею. Исторически сложилось, что знакомые нам функции прокуратуры в этих государствах осуществлялись частными субъектами. Так, уголовное преследование осуществлялось посредством инициирования производства в суде частными лицами, по аналогии с гражданским судопроизводством. Государственная прокуратура появилась в Англии лишь в 1829 году, когда в государстве создали профессиональную полицейскую службу, которая, в свою очередь, начала формировать подразделения, осуществляющие функции прокуратуры. Позже, появилась необходимость в структурной проработанности прокуратуры, что привело к принятию в 1879 году Акта прокурорского надзора преступлений. Органы прокуратуры здесь выполняют задачу по защите публичного интереса, их полномочия ограничиваются ведением уголовного судопроизводства и ведением дел, связанных с представлением интересов государства. Вопросами надзора и контроля за соблюдением законодательства органами власти и организациями прокуратура в англо-саксонских странах не занимается [8].

Таким образом, в странах англо-саксонской правовой семьи, в силу особенностей базы правоприменения и развития правовой системы, отсутствовали предпосылки для создания и развития института прокуратуры как надзорного органа, т.е. в том виде, в котором он возник в странах романо-германской правовой семьи.

Рассматривая органы прокуратуры в зарубежных государствах романо-германской правовой семьи, прежде всего, стоит выделить Францию, ведь именно в этой стране прокуратура появилась впервые. В 1302 году во Франции при короле Филиппе Красивом была учреждена прокуратура. В этот период (абсолютной монархии) прокуроры являлись представителями королевской власти, а также представляли сторону обвинения по всем уголовным преступлениям, нарушающим общественный порядок. Данный период характеризовался инквизиционным процессом. Прокуратура была наделена весьма существенными полномочиями императивного характера, главным образом, в охране незыблемости королевской власти, поэтому прокуроров того времени называли «людьми короля». Изначально они участвовали в судебных разбирательствах по гражданским делам и уголовным, если они касались интересов короля [12].

Эволюционные этапы развития прокуратуры во Франции определили ее отличительную особенность - требования и порядок избрания прокуроров. Так, они избирались из числа наиболее опытных адвокатов, которые, вступая в должность, принимали присягу. Примечательно, что с этого момента прокурорам было запрещено заниматься частными делами и иной деятельностью, не связанной со своими должностными обязанностями. По завершению своей прокурорской деятельности, они могли вернуться в адвокатуру.

С учётом развития государства и общества, прокуратура стала осуществлять руководство и надзор за следствием, становилась в определённой степени органом исполнительной власти [5, с. 43-44].

Современная конституционная мысль законодателя полноценно не раскрывает правовой статус прокуратуры (статья 68-2 Основного Закона Франции) [11]. Норма носит бланкетный характер, поскольку в настоящее время прокуратура Франции входит в структуру исполнительной власти и подчиняется Министру юстиции. Иные положения, относительно структуры и организации деятельности прокуратуры, ее функций, статуса прокуроров в Конституции не указаны. По мнению некоторых ученых (Примовой Э.Н., Евдокимова В.Б., Решетникова Т.А., Смирнова П.А., Акпаровой Р.Н.), они содержатся в конкретизирующих актах: уголовно-процессуальном кодексе Франции, кодексе судебной организации и Ордонансе №58-1270 [9, с. 89].

Анализируя нормативно-правовые акты, мы можем подчеркнуть, что прокуратура Франции представляет собой, в отличие от англо-саксонской системы, централизованный государственный орган. Структура прокуратуры представлена такими должностями, как: Генеральный прокурор, генеральный адвокат и их заместители в апелляционном и кассационном судах, прокуроры республики и их заместители при судах высших инстанций, обладающих статусом магистратов судебной системы [8].

Прокуратуру Франции возглавляет Генеральный прокурор при Кассационном суде. Генеральному прокурору подчиняются прокуроры республики — районные прокуроры при трибуналах малой и большой инстанции. Прокуроры во Франции назначаются президентом государства по представлению министра юстиции Франции.

Структура прокуратуры во многом совпадает со структурой судебной системы. Должностные лица прокуратуры, которые включены в судебский корпус, именуется так же, как и судьи - магистратами, поскольку им предоставляется одинаковый уровень подготовки. В процессе своей профессиональной деятельности они могут переходить из прокуроров в судьи и наоборот. Формируя систему кадров для прокуратуры, за основу берется принцип единства судебного корпуса. Это единство обеспечивается путем взаимосвязанности функций судей и прокурора. Однако, входя в судебную систему и состоя при судах, прокуроры пользуются существенной независимостью, имея на то необходимые полномочия [7, с. 240].

Подчеркнем полномочия, которые предоставлены прокуратуре Франции:

- осуществление надзора за полицейским расследованием;
- расследование дел;
- возможность обращения в суд за разрешением ведения следственных действий;
- предоставление дела в суд;
- выдвижение обвинений, поддержание их в суде;
- право предлагать судье меру наказания;

- возможность подачи апелляции;
- осуществление надзора за правоприменительной процедурой;
- возможность прекращения судопроизводства без решения суда;
- завершать судопроизводство, путем вынесения решения о мере наказания без решения суда;
- полномочия прокуроров в гражданских и административных делах;
- полномочия прокуроров в делах о банкротстве;
- иные полномочия [6].

Несмотря на то, что прокурор во Франции подотчетен министру юстиции, в судебных заседаниях прокурор независим. В процессе предварительного следствия судья поднадзорен прокурору, последний в данном случае имеет право оказывать содействие представителю правосудия в установлении истины.

Для романо-германской правовой семьи является характерным то, что законодательство предусматривает полномочия прокурора не только в сфере уголовного преследования, но и в гражданском судопроизводстве, в то время как органы прокуратуры англо-саксонской семьи осуществляют лишь уголовное преследование. Таким образом, в странах романо-германской семьи прокурор вправе возбудить в определенных случаях гражданское дело: о признании брака недействительным; о признании лица недееспособным; о признании лица умершим. Также, в отдельных случаях прокурор вправе вмешаться и в порядке надзора, когда этого требует защита прав гражданина [16, с. 216].

В Федеративной Республике Германия прокуратура была образована в 1818 году по французской модели как «орган осуществления правоохранительных функций». Конституция Германии, в отличие от Конституции Франции, не содержит положений об организации и деятельности прокуратуры [13]. Тюренкова К. А. и Демидов К.С. в своей научной работе отмечают: «В настоящее время ее (прокуратуры) деятельность регламентируется следующими нормативными актами: Федеральным законом о судостроительстве, Уголовно-процессуальным кодексом, Положением об организационной структуре прокуратуры и Правилами внутреннего распорядка прокуратуры. Правовой статус прокуроров в Германии регламентируется Федеральным законом «О статусе чиновников», так как прокуроры в данном государстве признаются государственными служащими» [17].

Заимствование французской модели построения надзорного органа нашло своё отражение и в положении прокуратуры в системе органов государственной власти. Согласно законодательству, прокуратура Германии относится к исполнительной ветви власти, являясь подконтрольной министру юстиции, однако заимствование не полное, поскольку, организационно составляя часть судебной системы, прокуратура ФРГ к судебной власти не относится, будучи простым административным ведомством. Одним из отличий от французской модели является и то, что в Германии министром юстиции контроль за деятельностью прокуратуры осуществляется только по вопросам

организационного характера (распорядок работы, кадровое и материальное обеспечение, повышение деловой квалификации и пр.). При этом контроль за процессуальными действиями прокурора не может осуществляться ни министром юстиции, ни другими руководителями представительных и исполнительных органов. Во Франции же контроль осуществляется министром юстиции, в том числе и по процессуальным вопросам уголовного судопроизводства [12].

Одной из наиболее важных особенностей, на наш взгляд, является то, что по своей структуре прокуратура Германии состоит из двух частей: федеральной и земельной, это связано с формой государственного устройства. И федеральную, и земельную прокуратуры возглавляют соответствующие Генеральные прокуроры, которые назначаются на должность президентом Германии [9, с. 97].

Полномочия, возложенные на прокуратуру ФРГ, по большей мере совпадают с полномочиями того же органа во Франции, за исключением некоторых положений. В отличие от французского законодательства, где прокурор наделён полномочиями открыть производство по гражданскому делу, основным полномочием прокуратуры в Германии является осуществление уголовного преследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам [16, с. 69]. Прокурору предоставлено право применять меры процессуального принуждения - предварительное заключение и задержание, которое производится на основании письменного приказа судьи об аресте.

О преемстве классической модели прокуратуры Франции мы можем судить исходя из того, что и наше государство в свое время воспользовалось опытом Франции для создания собственного института прокуратуры. Так, долгое время в Российской Империи вопросы наблюдения и контроля за деятельностью государственного аппарата, пресечения нарушений закона со стороны чиновников были возложены на: Тайный приказ (1645—1676 гг.); фискалов, офицеров гвардии при Сенате (1682—1725 гг.). Во время правления Петра I, который намечал значительные преобразования в империи, государство столкнулось с проблемой всеобъемлющей бюрократии. Возникла необходимость в создании такого органа, который бы смог бороться с бюрократией и осуществлять надзор за государственным аппаратом. В этой связи 12 января 1722 г. Петр I, взяв за основу классическую модель Франции, Именным Высочайшим Указом Правительствующему Сенату создал высший надзорный орган государства – прокуратуру. Так, Д. О. Серов пишет, что «вопреки господствовавшей в те годы тенденции, внешнюю оболочку и само наименование прокуратуры заимствовали из Франции» [4].

Оценить действенность французской модели прокуратуры Петр I мог, опираясь как на личные впечатления от посещения заседания парижского парламента 19 июля 1717 г., так и на данные, содержащиеся в послании контролера Адмиралтейской коллегии К. Н. Зотова. Послание содержало идею создания должности «всенародного надзирателя» с полномочиями, аналогичными компетенции генерал-прокурора Франции. Однако, не все

полномочия отечественной прокуратуры были идентичны полномочиям прокуратуры Франции. С учетом этого наиболее верным представляется мнение С. М. Казанцева о том, что прокуратура в России явилась «сплавом» элементов французской прокуратуры. Так, из Франции прокуратура России заимствовала название и главную функцию — надзор за точным исполнением закона тем органом, при котором находится прокурор (во Франции это были судебные органы, а в России — при административных и судебных) [14].

Данное преемство предопределило дальнейшую судьбу отечественных органов прокуратуры, у которых впоследствии расширился спектр полномочий и задач.

В период советской государственности основным полномочием прокуратуры именовался высший надзор, что было закреплено в Конституциях СССР 1936 г. и 1977 г., Конституции РСФСР 1978 г. В 1979 г. был принят закон «О прокуратуре СССР», который закреплял её основное предназначение – высший надзор, а также устанавливал основные направления деятельности, принципы, структуру системы органов прокуратуры [4].

В постсоветский период страны СНГ, формируя новую правовую базу и основные институты, взяли за основу отчасти союзное законодательство, в том числе относительно правового положения и основ организации прокуратуры. Таким образом, с одной стороны - сохранив прокуратуре ее полномочия – государственный надзор, а с другой – наделив прокуратуру иными функциями в сфере уголовного и гражданского судопроизводства [14].

В настоящий момент прокуратура Донецкой Народной Республики, как страны, относящейся к романо-германской правовой семье - это «единая государственная централизованная система органов, осуществляющих от имени Донецкой Народной Республики надзор за соблюдением Конституции Донецкой Народной Республики и исполнением законов, действующих на территории Донецкой Народной Республики» [3]. Ее компетенция и основы организации регламентируются Конституцией ДНР, Законом «О прокуратуре», принятым 31 августа 2018 года, а также процессуальным законодательством [10, 3]. Такое закрепление в нормативных правовых актах также является одним из характерных признаков романо-германской правовой семьи.

Таким образом, в настоящее время отечественная прокуратура является продолжателем правовых традиций Франции, совершенствуясь при этом под влиянием различных обстоятельств.

Выводы. Становление и развитие современной прокуратуры в зарубежных государствах прошло непростой исторический путь. Рассмотрев и комплексно охарактеризовав конституционно-правовые основы организации и деятельности прокуратуры в зарубежных странах через призму основных правовых систем современности, мы можем сделать вывод, что в мире не существует единых стандартов организации структуры и деятельности прокуратуры. Каждое государство в зависимости от формы государства, принадлежности к правовой семье и практике правоприменения имеет свои характерные особенности в полномочиях, положении и организации

деятельности прокуратуры. Однако, принципы деятельности и компетенция органов прокуратуры во многих государствах достаточно схожи. В зарубежных государствах романо-германской правовой семьи и в Донецкой Народной Республике прокуратура рассматривается и используется как действенный инструмент утверждения развития общественных отношений, укрепления режима законности путем осуществления государственного надзора, как эффективного средства развития государственного строя.

Список литературы

1. Акопов Л. В. Прокуратура в системе органов государственной власти: российский и зарубежный подходы // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuratura-v-sisteme-organov-gosudarstvennoy-vlasti-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-podhody> (дата обращения: 24.05.2020).
2. Бессарабов В.Г. Прокуратура и контрольные органы зарубежных стран. – М.: Изд-во «Проспект», 2000. – 186 с.
3. Закон Донецкой Народной Республики «О прокуратуре» // Принят Постановлением Народного Совета 31 августа 2018 года (с изменениями, внесенными Законом от 12.03.2020 № 108-ПНС).
4. История отечественной прокуратуры: учебное пособие / А. В. Ерёмин. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 136 с.
5. История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России / Н. Гартунг - Рипол Классик, 2013. – 212 с.
6. Князева Е. Г. Прокурорский надзор в зарубежных странах // ЮП. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 24.05.2020).
7. Конституционное право зарубежных стран / О. В. Афанасьева, Е. В. Колесников, Г. Н. Комкова, А. В. Малько; Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. В. Малько. — М.: Норма, 2004. — 320 с.
8. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д. ю. н., проф. Ю. И. Лейбо и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина. — М.: Норма, 2004. — 832 с.
9. Конституционно-правовой статус прокуратуры в России и в зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование: Монография / Примова Э.Н., Евдокимов В.Б., Решетникова Т.А., Смирнов П.А., Акпарова Р.Н. - М.: "Издательство "Проспект"", 2017. – 200 с.
10. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г., № 92-ИНС // Верховный Совет Донецкой Народной Республики 2014 г.
11. Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г. // Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л. А. Окунькова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. — С. 665—682.
12. Организация и деятельность органов прокуратуры зарубежных стран. Информационно-аналитический справочник / Додонов В.Н., Примова Э.Н.,

- Решетникова Т.А., Щерба С.П.; Под общ. науч. ред.: Щерба С.П. - М.: Юрлитинформ, 2010. - 248 с.
13. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года // Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. Пер. с нем. / Под ред. Ю.П. Урьяса. — М.: Прогресс, 1991. — Приводится по: Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л.А. Окунькова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М—НОРМА, 1997. — С. 181—234.
14. Прокуратура: вчера, сегодня, завтра (Сухаревские чтения): сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 7 октября 2016 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [под науч. ред. А.Ю. Винокурова; сост. Е.Ю. Алхутова, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – 436 с.
15. Рене Давид. Основные правовые системы современности // Перевод с французского доктора юридических наук профессора В.А. Туманова – М.: Издательство «Прогресс», 1988г. – URL: <http://www.lib.ru/PRAWO/rene.txt> (дата обращения: 20.05.2020).
16. Справочник / В.Н. Додонов: Прокуратура стран мира.; под общ. ред. С.П. Щербы. - М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2006. - 320 с.
17. Тюренкова, К. А. Конституционно-правовой статус прокуратуры в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / К. А. Тюренкова, А. С. Демидов. // Молодой ученый. — 2015. — № 21 (101). — С. 633-636.

УДК 338.46:34

П.А. Заремба, докт. экон. наук, профессор, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: pavelz09@gmail.com),

С.И. Охременко, канд. техн. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: sveta_okhremenko@mail.ru)

МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

В статье рассматриваются вопросы значения качества юридических услуг в современных экономических условиях, а также возможности использования концепции всеобщего менеджмента качества TQM в практике деятельности юридических компаний с целью формирования их конкурентоспособности путем непрерывного повышения качества всех внутренних процессов.

***Ключевые слова:** менеджмент качества, юридическая услуга, юридическая фирма, система управления качеством, конкурентные преимущества.*

Zaremba, P.A.,

Okhremenko, S.I.

LEGAL SERVICE QUALITY MANAGEMENT

The article discusses the importance of the quality of legal services in modern economic conditions, as well as the possibility of using the concept of total quality management TQM in the practice of law firms in order to form their competitiveness by continuously improving the quality of all internal processes.

Key words: *quality management, legal service, law firm, quality management system, competitive advantages.*

Многими специалистами в области юриспруденции признается существование проблем качества юридических услуг.

Юридические услуги – это продукт интеллектуального труда. Оказание юридических услуг связано с практическим применением фундаментальных юридических знаний, специальных навыков и умений и требует определенного уровня правового мышления и культуры исполнителя. Качество юридических услуг напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки исполнителя, так как совершение ошибок при их оказании может привести к невозможности получения желаемого для клиента результата.

Актуальность темы исследования. Качество предоставляемых юридической фирмой услуг является важным фактором формирования конкурентных преимуществ фирмы. Высокое качество юридических услуг способствует удовлетворенности клиента и формированию положительного имиджа компании. В свою очередь, положительные отзывы о компании содействуют увеличению притока новых клиентов. В результате компания способна занять более емкую долю рынка и обеспечить себе конкурентоспособный статус.

В связи с вышеизложенным качество юридических услуг в современных экономических условиях приобретает все большее значение [8].

Услуга – это любая деятельность, которую одна сторона может предложить другой. Предоставление услуг может быть не связано с материальными продуктами. В этом случае можно говорить об оказании чистой услуги, для которой характерны такие особенности: неосвязаемость, неотделимость, непостоянство и невозможность хранения.

Один из наиболее эффективных способов выделения компании сферы услуг среди других аналогичных компаний – постоянное предложение более качественного в сравнении с конкурентами сервиса. Если восприятие ценности услуги не соответствует ожиданиям, потребитель утрачивает интерес к продавцу услуги. Если ожидания потребителя удовлетворены, клиент склонен вновь обратиться к поставщику качественных услуг.

Одним из способов повышения эффективности сервисного обслуживания, например, является принятие на работу в юридическую фирму нескольких молодых специалистов, что позволит снизить нагрузку на опытных юристов, время которых стоит очень дорого [4].

Таким образом, качество юридических услуг является весьма сложным понятием, которое нельзя рассматривать единообразно, используя стандартные параметры для всех видов услуг. В процессе оказания услуг необходимо

учитывать их социально-правовую категорию, степень их индивидуальности и субъективности, разнородность видов самих услуг, а также отсутствие в них конечного материального результата.

В каждом отдельном случае к понятию качества услуги нужно подходить с учетом специфики услуги, ожиданий заказчика, обязательных нормативов, а также возможностей исполнителя и способа осуществления им соответствующей деятельности [10].

Анализ научных исследований. Качество услуги можно определить как сравнение ожиданий потребителей с реальными результатами деятельности производителя услуги. Исследования качества услуг проводились ведущими представителями этого направления Парасураманом, Зейтамль и Берри (PZB) на протяжении многих лет, начиная с 1984 г. Основные вехи исследования концентрировались на поиске ответов на следующие вопросы:

- в чем состоит качество услуги?
- как можно измерить качество услуги?
- какова природа ожиданий потребителей относительно услуг?
- каковы основные причины провалов в оказании услуг?
- какие шаги стоит предпринять организациям для повышения уровня сервиса? [12].

В предложенной ими модели отмечено пять разрывов, детерминирующих неудовлетворенность потребителей качеством услуг.

1. Разрыв между ожиданиями потребителей и представлениями менеджмента. Руководство сервисной организации далеко не всегда адекватно представляет себе требования клиентов.

2. Разрыв между представлениями менеджмента и требованиями к качеству услуг. Руководство организации, верно представляя потребности клиентов, не установило стандарты обслуживания.

3. Разрыв между требованиями к качеству сервиса и предоставлением услуг. Нередко потребители сталкиваются с плохо обученным персоналом, не способным или не желающим предоставлять отвечающие установленным стандартам услуги.

4. Разрыв между обслуживанием и внешними коммуникациями. Ожидания потребителей во многом зависят от заявлений представителей компании, ее рекламы.

5. Разрыв между восприятием услуг и ожиданиями относительно сервиса. Расхождение возникает в тех случаях, когда потребитель неправильно воспринимает качество услуги.

Помня об этих возможных разрывах и стремясь предоставлять услуги высокого качества, руководство образцовой сервисной фирмы строит собственную стратегическую систему, демонстрирует свою приверженность повышению качества сервиса, высоким стандартам обслуживания, внедряет систему контроля предоставления услуг, систему ответов на жалобы клиентов, уделяет особое внимание персоналу [4].

Исследователь Лавлок К. относит юридические услуги к категории сложных, при предоставлении которых осуществляются неосязаемые действия с неосязаемыми активами [6].

Проблема менеджмента качества юридических услуг на современном этапе освещалась в трудах Барановой Ю.О., Климушкина В.А., Кратенко М. В., Мальчикова Н.А., Мирошниченко М.А., Михайленко Е.В., Поляковой Н. В., Сидтиковой Л.Б. и др. авторов.

Цель статьи. В научной среде давно ведутся дискуссии о необходимости создания системы управления качеством юридических услуг.

Как правило, реализовать эту идею предлагают двумя способами: разработать систему стандартов качества для всех субъектов оказания услуг либо установить адвокатскую монополию на оказание наиболее серьезных и сложных юридических услуг. Ведение системы стандартов должно предполагать общеобязательность их соблюдения и возможность запрещения деятельности, не соответствующей требованиям стандартов [1]. Однако в ближайшее время создание такой системы контроля качества вряд ли возможно.

Одним из основных факторов, определяющих развитие рынка юридических услуг являются повышение конкуренции [7]. В свою очередь, эффективным способом получения конкурентных преимуществ на рынке юридических услуг является повышение качества юридических услуг с использованием методов менеджмента качества.

Изложение основного материала. Прежде, чем рассматривать возможность и пути применения теории менеджмента качества в юридической сфере, необходимо остановиться на вопросе определения критериев качества юридических услуг. Заслуживает внимания предложение рассматривать совокупность критериев качества, объединив их в три группы [10]:

- профессиональные критерии;
- процедурные (процессные) критерии;
- критерии с точки зрения клиентов.

Первая группа критериев носит объективный характер, поскольку их сравнительно легко можно оценить, подтвердить их наличие или отсутствие. Данные критерии выполняют роль основополагающих принципов и являются необходимой предпосылкой к оказанию высококачественных юридических услуг [9].

Процедурные (процессные) критерии носят частично объективный и частично субъективный характер, так как в них воплощаются морально-этические нормы юридических организаций. Для совершенствования менеджмента услуг они преследуют ряд целей: уточнение процесса производства услуги для своих работников, использование критериев для оценки качества их работы, совершенствование системы стимулирования работников, обучение новых сотрудников.

Критерии качества юридических услуг с точки зрения клиентов носят исключительно субъективный характер и отражают интересы потребителей в

получении надлежащих качественных юридических услуг. Это означает, что советы, данные юристом во время консультации, соответствуют действующему законодательству, правоприменительной практике и в достаточной мере оперативны.

Юристу не следует оказывать на клиента психологическое давление, склоняя его к выбору способа решения проблемы. Доверие клиента является весьма важным фактором успеха. Юрист по отношению к клиенту должен проявить добросовестность в выяснении обстоятельств дела.

Оценка качества услуг клиентом в большей мере ориентирована на сопоставление ожидаемого и реально полученного эффекта от услуги, в то время как оценка качества по процессным критериям основана на определении степени соответствия действий исполнителя услуги законодательным, этическим, профессиональным нормам [9].

Очевидно, что для получения полной оценки качества юридической услуги следует применять все вышеперечисленные критерии в совокупности [10].

Для планирования мероприятий по повышению качества услуг необходимо понимание того, что именно юристу необходимо улучшить в своей деятельности, чтобы достичь желаемого эффекта, и по каким критериям оценивать результат.

Как показывает опыт, критерием качества юридической услуги не может являться только ее результат без учета процесса его достижения [5]. От уровня взаимодействия с клиентом в процессе юридического взаимодействия зависит не только степень удовлетворенности последним обслуживанием, но и насколько полной и достоверной будет имеющаяся значимая для дела информация, также насколько правильным будет поведение клиента с точки зрения права, что является еще одной гранью качества юридических услуг [9].

Несмотря на различия внутреннего законодательства разных стран, зарубежные профессиональные сообщества юристов выработали сходные механизмы, способствующие поддержанию высокого уровня качества оказания юридических услуг. К таким механизмам можно отнести: принятие кодексов профессиональной этики и дисциплинарные процедуры, применяемые к лицам, не соблюдающим их положения; специальные программы для обучения молодых юристов; возложение на практикующих юристов обязанности регулярно повышать свою квалификацию [12].

Большинство зарубежных юридических компаний используют в своей практической деятельности системы управления качеством. Всеобщий менеджмент качества (или TQM – Total Quality Management) – это концепция ориентированного на спрос управления деятельностью компании, предполагающая формирование ее конкурентоспособности путем непрерывного повышения качества всех внутренних процессов. Основоположниками TQM являются Э. Деминг, Д. Джуран, Ф. Кросби.

Внедрение принципов TQM в менеджмент юридической компании позволяет наиболее эффективно организовать процесс оказания услуг и

обеспечить такой уровень качества, который будет максимально отвечать требованиям потребителя. В основе концепции TQM лежит философия непрерывного совершенствования качества, подразумевающая бесконечность этого процесса. Важная особенность системы TQM заключается в приоритете коллективных форм решения проблем и достижения целей организации. При этом существенное значение приобретает человеческий фактор и обучение персонала, которое должно сопровождать сотрудников юридической компании в течение всей трудовой деятельности. Организованное в соответствии с принципами TQM обучение персонала становится частью мотивации. На рисунке 1 представлена модель всеобщего управления качеством TQM[11].

Ключевой задачей применения TQM в сфере юридических услуг является повышение их качества. Использование принципов TQM при организации деятельности юридической фирмы может способствовать изменению ситуации с качеством услуг в лучшую сторону. Применение принципов TQM в сфере оказания юридических услуг должно быть ориентировано на:

- непрерывное повышение качества услуг;
- обучение и развитие персонала;
- обеспечение возможности участия сотрудников в управлении внутренними процессами в компании;
- совершенствование процесса оказания услуг [9].

Особую важность приобретает вопрос законодательного регулирования юридических услуг путем установления специальных стандартов. Любой гражданин, которому оказываются юридические услуги, должен иметь возможность удостовериться, что они соответствуют установленным государством критериям.

TQM согласуется и интегрируется со стандартом ГОСТ Р 9001:2008 «Системы менеджмента качества. Требования». Имеются и другие нормативные документы, декларирующие требования к качеству юридических услуг, например ГОСТ Р 52142-2003 «Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения» (принят постановлением Госстандарта РФ от 24 ноября 2003 г. № 326-ст) и ГОСТ Р 53061-2008 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг детям» [3].

В указанных документах определены такие требования к качеству юридических услуг, как формирование у клиентов правильного представления о путях защиты их прав, юридически грамотное изложение жалобы, разъяснение содержания составленных документов, своевременность решения проблем, личное содействие и представительство в суде [10].

Требования к системе менеджмента качества отражены также в серии международных стандартов ИСО 9000. В стандартах ИСО 9000 отражены ключевые принципы системы TQM, среди которых: постоянное совершенствование, лидирующая роль руководства, ориентация на

потребителя, вовлечение и развитие всех сотрудников, процессный подход к управлению качеством [9].

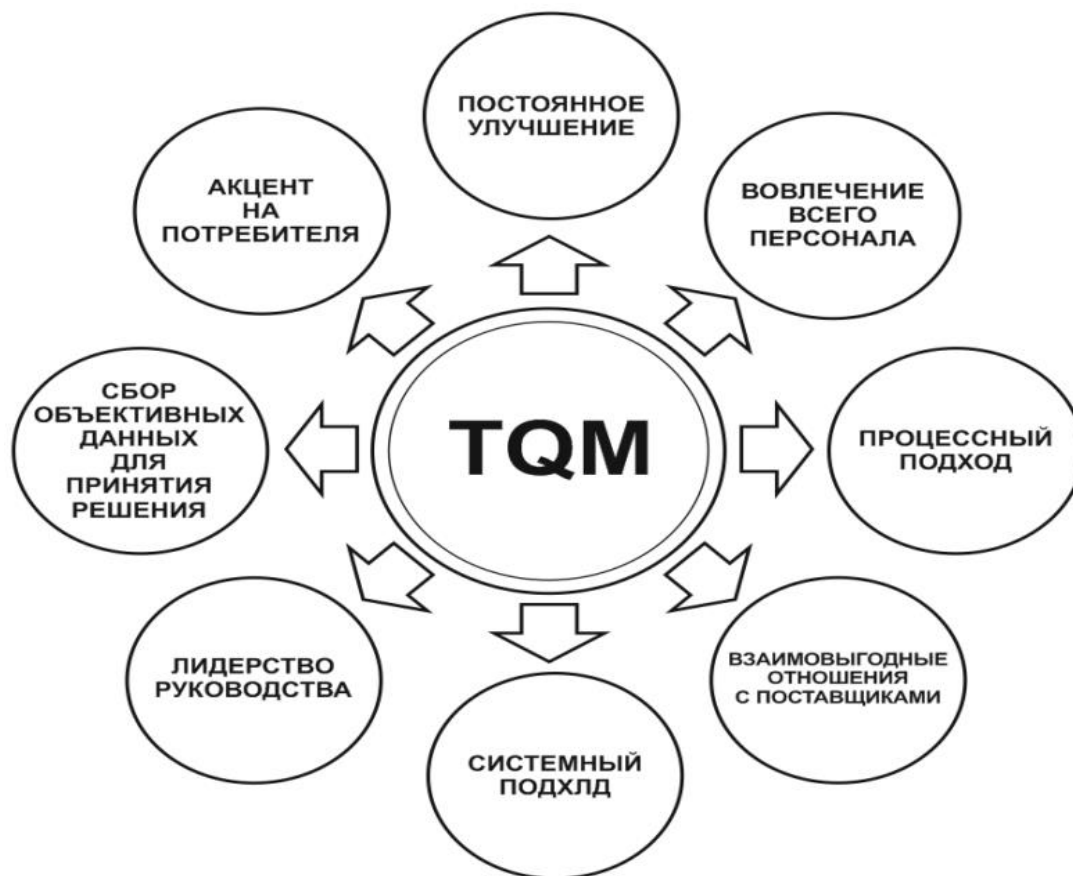

Рис. 1 - Основные принципы TQM

Стандарты ISO серии 9000 позволяют решать внутренние проблемы юридического предприятия по повышению эффективности управления на предприятии [11].

Заслуживает внимания внедрение предложенной системы материального стимулирования персонала юридической фирмы, связанной с оценкой качества услуг, производимых работниками фирмы [1]. Предлагаемая система материального стимулирования предполагает формирование бонусной (переменной) части заработной платы, предельный размер которой установлен в размере 30% от фиксированного оклада сотрудника. Итоговый размер бонуса конкретного сотрудника определяется исходя из значения трех показателей:

- 1) эффективность деятельности организации в целом (удельный вес 5%). Выражается в степени выполнения компанией плана реализации услуг;
- 2) эффективность работы непосредственно юридического отдела (группы) компании (удельный вес 15%), выражающаяся в степени выполнения отделом задач, связанных с оказанием услуг;
- 3) эффективность труда конкретного сотрудника (удельный вес 80%).

Соотношение удельного веса частей бонуса призвано отражать степень участия каждого сотрудника в деятельности организации. В данном случае

имеет место не только материальный стимул, но и формирование в сотрудниках чувства коллективной ответственности за успех компании. Эффективность работы юридической фирмы должна оцениваться в количественных показателях выполнения стоящих перед ним задач,

Использование предложенной методики оценки качества услуг в сочетании с системой оценки труда сотрудников и внутренними стандартами компании позволяет организовать менеджмент качества, охватывающий все его уровни.

Система оценки труда, ориентированная на качество, и основанная на ней модель мотивации персонала направлены, в первую очередь, на обеспечение качества на уровне процессов и, как следствие, на повышение качества самих услуг. Система оценки юридических услуг с точки зрения клиентов ориентирована, прежде всего, на обеспечение качества на уровне потребления.

Выводы. Юридические услуги являются результатом практического применения фундаментальных юридических знаний и во многом зависят от уровня профессиональной подготовки исполнителя. Стоимость юридической ошибки в процессе оказания юридической услуги очень высока, что приводит к невозможности получения желаемого для клиента качества результата.

Качество юридических услуг является весьма сложным понятием и в современных экономических условиях приобретает все большее значение. Зарубежный опыт внедрения методов менеджмента качества в деятельность юридических компаний свидетельствует о положительном эффекте их применения. Вместе с тем возникает вопрос, насколько эффективными будут эти инструменты на отечественном рынке юридических услуг при учете сложившихся его особенностях.

Мы можем сделать следующие выводы:

1. Качество предоставляемой юридической фирмой услуги является определяющим фактором формирования ее конкурентных преимуществ.
2. Введение системы стандартов качества юридических услуг предполагает обязательность их соблюдения всеми участниками юридического процесса.
3. Наряду с результатом оказания юридической услуги сам процесс достижения результата является также его составляющей.
4. Для получения полной оценки качества юридической услуги необходимым условием является комплексный подход с учетом совокупности всех критериев качества.
5. Внедрение принципов всеобщего менеджмента качества (TQM) в практическую деятельность юридических компаний позволит наиболее эффективно организовать процесс оказания юридических услуг при обеспечении уровня качества, соответствующего требованиям потребителя.

Список литературы

1. Баранова Ю. О. Роль стандартов в обеспечении качества юридических услуг для населения / Ю. О. Баранова // Baikal Research Journal. 2017. №3. Режим

- доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-standartov-v-obespechenii-kachestva-yuridicheskikh-uslug-dlya-naseleniya> (дата обращения: 13.09.2020).
2. Берри Л. Л., Парасураман А., Зейтамль В. А. Повышая качество обслуживания в Америке: уроки усвоены. Режим доступа: <https://www.quality.eur.ru/materialy6/plusqameri.html> (дата обращения 10.09.2020).
 3. Климушкин В. А. К проблеме определения качества оказания юридической помощи / Климушкин В. А. // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2012. — № 3. — С. 25–33..
 4. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. — СПб.: Питер, 2006. — 464 с: ил. — (Серия «Деловой бестселлер»).
 5. Кратенко М. В. Доступность юридической помощи и некоторые виды договоров о ее оказании / М. В. Кратенко // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы 9-й Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 30 окт. 2013 г.). Новосибирск: Изд-во НГАУ. 2013. С. 117 – 121.
 6. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технологии, стратегии / К. Лавлок. — М. : Вильямс, 2005. — 982 с.
 7. Мальчиков Н. А. Технологические инновации в сферах оказания юридических услуг и юридической помощи / Н. А. Мальчиков. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). — Москва: Буки-Веди, 2017. — С. 4-7.- Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13262/> (дата обращения 09.09.2020).
 8. Мирошниченко М. А., Егоров Р. А., Морозов Д. Н. разработка системы критериев качества и применение технологии всеобщего менеджмента качества в сфере оказания юридических услуг. режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-sistemy-kriteriev-kachestva-i-primenenie-tehnologii-vseobshchego-menedzhmenta-kachestva-v-sfere-okazaniya-yuridicheskikh>(дата обращения 10.09.2020).
 9. Мирошниченко М. А. Современная концепция системы менеджмента качества: учебное пособие / М. А. Мирошниченко; Мин. образования и науки Российской Федерации, Кубанский гос. ун-т. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2012. 130 с.
 10. Полякова Н. В., Поляков В. В., Баранова Ю. О. Критерии качества юридических услуг, предоставляемых гражданам; Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, 2017, вып. 27, №. 4. С. 468-477.
 11. Протасова Л.Г. Управление качеством в сфере услуг [Текст] : [монография] /Л. Г. Протасова, О. В. Плиски ; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010 – 176 с. Библиогр.: с. 148–154.

12. Ситдикова Л. Б. Критерии оценки качества консультационных услуг / Л. Б. Ситдикова // Современное право. — 2007. — № 1. — С. 14–16.

УДК 343.125

Э.Д. Коваленко, канд. юрид. наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: eduard.pakhomov.69@mail.ru)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья является продолжением научных исследований над разрешением проблем, раскрывающих регламентацию применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве. Содержащийся в ранее опубликованных научных статьях «к вопросу оснований и условий принуждения в уголовном судопроизводстве», «о проблемах эффективности применения мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве» диапазон исследований, затрагивающих институт процессуального принуждения, оставил много неразрешённых и дискуссионных вопросов.

На обоснованных выводах строятся предложения по совершенствованию уголовно-процессуальной деятельности в сфере процессуального принуждения.

Ключевые слова: меры пресечения, основание, применение, избрание, решение, процессуальное принуждение.

Kovalenko, E.D.

PROCEDURAL FEATURES AND LEGAL GROUNDS FOR APPLYING PREVENTIVE MEASURES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is a continuation of scientific research on solving problems that reveal the regulation of the use of preventive measures in criminal proceedings. The range of studies concerning the institution of procedural coercion contained in previously published scientific articles «on the grounds and conditions of coercion in criminal proceedings» and «on the problems of the effectiveness of the application of measures of procedural coercion in criminal proceedings» has left many unresolved and debatable issues. Based on the reasoned conclusions, proposals are made to improve the criminal procedure activity in the field of procedural coercion.

Key words: preventive measures, grounds, application, election, decision, procedural coercion.

Актуальность. Если рассматривать роль мер процессуального принуждения при расследовании уголовных дел, следует отметить, что в обеспечении эффективности уголовного судопроизводства наиболее конструктивно проявляют своё значение именно меры пресечения.

Меры пресечения применяются исключительно в отношении лиц, пребывающих в уголовном процессе в статусе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Меры пресечения обеспечивают исключение возможности уклониться от следствия и суда, противодействия установлению объективной истины по уголовному делу, продолжать заниматься преступной деятельностью, а также обеспечивают исполнение приговора. Своевременное и обоснованное применение мер пресечения предоставляет возможность обеспечить неотвратимость обвинения, сократить сроки между моментом совершения преступления и привлечением лица в качестве обвиняемого, между предъявлением обвинения и постановлением приговора суда. Полное процессуальное содержание мер пресечения в уголовном судопроизводстве, негативные последствия их незаконного и необоснованного применения обуславливают возвращение к этой проблеме и требуют формулировок научных идей и выводов для развития дискуссий и законотворческих инициатив.

Целью статьи является дальнейшее изучение процессуальных особенностей и правовых оснований принятия решения о применении мер процессуального принуждения, основанных на процессуальных гарантиях и принципах.

Изложение основного материала. При разрешении вопроса об избрании меры пресечения следует обратить внимание на такой фактор— установленные УПК ДНР меры пресечения (ст. 163) не всегда существенны, не все в равной мере достаточно полно обеспечивают надлежащее поведение обвиняемого, подсудимого. Если в системе мер пресечения взятие под стражу является самым эффективным средством принуждения, то так нельзя сказать относительно подписки о невыезде. Подтверждением служат факты уклонения от следствия и суда, перехода на нелегальное положение, продолжения преступной деятельности лиц, в отношении которых избрана в качестве меры пресечения подписка о невыезде.

В теории уголовного процесса понятие оснований применения мер пресечения рассматривается неоднозначно. Основаниями для принятия решения об избрании меры пресечения признают:

- предположение, вероятность того, что обвиняемый уклонится от следствия;
- обвиняемый своими действиями помешает установлению объективной истины;
- обвиняемый продолжит преступную деятельность;
- обвиняемый уклонится от исполнения приговора [13, с. 16];
- наличие сформулированного относительно конкретного лица обвинения и обстоятельств, указывающих на необходимость ограничения его свободы [5, с. 13];
- наличие признаков преступления, уголовно-правовые отношения и нарушение обвиняемым процессуальных обязанностей [7, с. 49];

- ненадлежащее поведение обвиняемого, создающее помехи достижению задач уголовного судопроизводства [3, с. 187];
- конкретные социально-опасные действия обвиняемого [1, с. 21];
- непосредственно факт совершения преступления [2, с. 138];
- факт совершения преступления и вероятность его совершения [12, с. 73];
- наличие фактических данных, изобличающих лицо в совершении преступления и указывающих на возможное преступное поведение фигуранта в будущем [11, с. 43].

Такое разнообразие отображения оснований для принятия решения об избрании меры пресечения не может позитивно повлиять на практику их применения.

Следует отметить, что УПК Украины в редакции 2019 года конкретно определяет цели применения меры пресечения, состоящие в обеспечении исполнения процессуальных обязанностей обвиняемым, а также предотвращение попыток:

- укрываться от органов расследования или суда;
- уничтожения, сокрытия или повреждения вещественных доказательств или документов, имеющих существенное значение для установления обстоятельств уголовного дела;
- незаконного влияния на потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, другого обвиняемого по одному уголовному делу;
- препятствовать уголовному судопроизводству иными способами;
- совершать другие преступления или продолжать уголовное правонарушение, в совершении которого лицо обвиняется.

Основаниями применения меры пресечения согласно ст. 177 УПК Украины является наличие обоснованного подозрения в совершении лицом уголовного правонарушения, а также наличие рисков, дающих достаточные основания следственному судье, суду считать, что обвиняемый может совершить вышеперечисленные действия. Кроме того, учитываются следующие обстоятельства:

- весомость имеющихся доказательств о совершении обвиняемым преступления;
- тяжесть наказания, применяемая к лицу, признанному виновным в совершении преступления;
- возраст, состояние здоровья обвиняемого;
- крепость социальных связей обвиняемого по месту постоянного жительства, в том числе наличие семьи и иждивенцев;
- наличие у обвиняемого постоянного места работы или учёбы;
- репутация обвиняемого;
- имущественное положение обвиняемого;
- наличие судимостей у обвиняемого;
- соблюдение обвиняемым условий применения мер пресечения, если такие применялись ранее;

- наличие сообщения лицу о подозрении в совершении другого преступления;
- размер имущественного вреда, в причинении которого подозревается обвиняемый, или размер доходов, в получении которых вследствие совершения преступления обвиняется, а также весомость доказательств, обосновывающих соответствующие обстоятельства;
- риски продолжения или повторения противоправного поведения, отдельно риск летальности, создаваемый обвиняемым, в том числе в связи с его допуском к оружию (ст. 178 УгПК Украины).

Необходимо подчеркнуть, что основания для избрания меры пресечения не следует сопоставлять с условиями их применения. Сам факт совершения преступления, наличие процессуальных материалов для подозрения или предъявления обвинения недопустимо считать ни самостоятельными основаниями для принятия решения об избрании меры пресечения, ни составными частями таких оснований. Условиями является то, от чего зависит реальное существование оснований для принятия решения. Такое разделение оснований и условий применения мер пресечения усматривается из содержания норм УПК ДНР. Согласно ст. 177 УПК ДНР мера пресечения отменяется в случае, когда отпадает необходимость в её применении, при этом независимо от сохранения тех или иных ранее учитываемых условий. В ст. 164 УПК ДНР предусматривается, что тяжесть совершённого преступления выступает не основанием для принятия решения об избрании меры пресечения, а обстоятельством, учитываемым при избрании меры пресечения. Ст. 178 УПК ДНР определяет содержание решения о применении меры пресечения и устанавливает, что в постановлении указывается соответствующая статья уголовного кодекса, как главное условие, и только после основания избрания меры пресечения.

Однако соблюдение всех условий для избрания меры пресечения не устраняет их отличия от оснований. Условия сами по себе не могут вызывать ожидаемое последствие. В связи с этим вряд ли возможно согласиться с предложенным двояким определением оснований применения меры пресечения, в котором изначально называют наличие состава преступления и материальные отношения, развивающиеся по этому поводу, а уж после учитываются конкретные фактические данные, свидетельствующие о тяжести совершённого преступления, либо неподобающее поведение обвиняемого [7, с. 80]. Следует согласиться с мнением некоторых процессуалистов, что подобное определение только подчёркивает возможность применения меры пресечения лишь в связи с производством по уголовному делу. Однако наличие такого важного условия применения меры пресечения с основаниями не ориентирует следователя на установление и оценку оснований, предусмотренных для применения конкретной меры пресечения. Появляется иллюзия, что меры пресечения могут быть избраны при наличии только формальных признаков преступления [15, с. 10].

Находящееся в производстве уголовное дело, пребывание фигуранта дела в процессуальном статусе, позволяющем избирать в отношении него меру пресечения, соблюдение процессуальных норм и поддержание установленного

процессуального порядка применения конкретной меры пресечения являются важными, необходимыми условиями для принятия решения об избрании меры пресечения.

В реальности любую меру пресечения возможно применить только в конкретной ситуации, обуславливающей необходимость избрания определённой меры пресечения. Наличие или отсутствие ситуативных обстоятельств в каждом конкретном случае определяется сведениями о фактических обстоятельствах, с которыми процессуальные нормы связывают применение той или иной меры пресечения. Фактические данные, свидетельствующие о наличии ситуативных обстоятельств, обуславливающих необходимость применения определённой меры пресечения, являются основаниями для применения таковой [8, с. 43]. Основание – непосредственное, необходимое предусловие избрания меры пресечения. Именно на основаниях замыкаются понятия обоснованного или необоснованного принятия решения об избрании меры пресечения.

Наличие оснований не влечёт за собой автоматически принятия решения об избрании меры пресечения. Учитывая функциональность мер пресечения, заключающуюся в ограничении прав и интересов лиц, в отношении которых избраны меры пресечения, их применение является допустимым только в том случае, когда оно вызвано необходимостью, когда обстоятельства уголовного дела свидетельствуют об отсутствии иного пути для достижения объективного расследования. Здесь следует согласиться с мнением, что экономное и эффективное применение мер пресечения является важным условием соблюдения гарантий в уголовном судопроизводстве [8, с. 47].

Процессуальная необходимость в избрании меры пресечения заключение под стражу устанавливается с учётом всех ситуативных обстоятельств, сложившихся в процессе расследования уголовного дела, с одновременным отождествлением оснований для избрания меры пресечения. Сопоставление оснований для принятия решения об избрании меры пресечения со всеми обстоятельствами расследуемого уголовного дела, позволит прийти к выводу о необходимости применения меры пресечения в каждом конкретном случае. Мы поддерживаем мнение о том, что нет необходимости в избрании меры пресечения, если конечный результат возможно достичь, используя иные процессуальные, непринудительные меры [14, с. 57].

По мнению некоторых учёных, фактическими основаниями избрания меры пресечения является наличие целой системы неукоснительных доказательств совершения преступления конкретным лицом, фигурантом уголовного дела (подозреваемым, обвиняемым, подсудимым). Поскольку мера пресечения избирается в отношении, как правило, обвиняемого, а постановление о привлечении в качестве обвиняемого, исходя из смысла УПК, выносится только при наличии достаточных доказательств, изобличающих лицо в совершении преступления, то и мера пресечения может быть избрана только при наличии таких доказательств [17, с. 657]. Однако для принятия окончательного решения об избрании меры пресечения всё же необходимы дополнительные фактические основания:

- наличие сведений, указывающих на то, что фигурант (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый) может уклоняться от следствия и суда;
- своими действиями препятствовать установлению объективной истины по уголовному делу;
- продолжать преступную деятельность;
- препятствовать осуществлению правосудия и исполнению приговора [17, с. 658].

Отображение сущности оснований для принятия решения об избрании меры пресечения через совокупность фактических данных вызвано тем, что последние связывают следователя с явлениями и событиями, имевшими место в действительности, реально происходили или происходят. Объективное применение меры пресечения невозможно, ссылаясь на слухи, фантазии, выдумки, одним словом сугубо субъективных категорий.

Для применения меры пресечения необходимо наличие оснований, непосредственно указанных в процессуальном законе (ст. 162, 164 УПК ДНР), а также мотивированных условий, свидетельствующих о необходимости применения меры пресечения. Эти предпосылки устанавливаются фактическими данными, указывающими на наличие обстоятельств, обуславливающих необходимость избрания меры пресечения. К таким обстоятельствам отнесены:

- уклонение от явки к следователю;
- влияние на свидетелей;
- намерения скрыться;
- намерения совершить новое преступление;
- сокрытие имущества, нажитого преступным путём.

Следует обратить внимание на дифференцированный подход относительно принятия решения об избрании меры пресечения, поскольку достаточность фактических данных разрешается в каждом конкретном уголовном деле отдельно.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства свидетельствует об отсутствии конкретики того, что необходимо понимать под «основаниями» для применения меры пресечения. УПК ДНР определяет, что задержание по подозрению в совершении преступления применяется «при наличии одного из оснований» (ч. 1 ст. 117 УПК ДНР), а мера пресечения применяется «при наличии достаточных оснований» (ч. 2 ст. 162 УПК ДНР). Одним словом, законодатель, не раскрывая характер фактических данных, выступающих основаниями для принятия решения об избрании меры пресечения, определяет круг таких фактических данных.

Использование формулы «достаточные основания» допускает обосновывать принятие решения об избрании меры пресечения не только наличием доказательственной информацией, но и иной информацией (оперативно-розыскной). Иная информация может указывать на любые обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. Вырисовывается превентивная природа принуждения в уголовном процессе, допускающая

возможность применения меры пресечения для упреждения противоправных действий со стороны определённых лиц.

Приведённая в УПК ДНР формулировка оснований не исключает возможности возникновения на практике ситуаций, когда базовой для избрания меры пресечения будет не фактическая информация (доказательства), а только основанные на предположениях суждения следователя о возможном ненадлежащем поведении обвиняемого [6, с. 45].

Некоторые учёные процессуалисты подчёркивают, что основаниями для применения меры пресечения являются предположения о том, что обвиняемый будет уклоняться от следствия, будет препятствовать установлению объективной истины по уголовному делу, будет продолжать преступную деятельность, будет уклоняться от исполнения приговора. Однако каждое из перечисленных предположений должно иметь под собой достаточные основания [10, с. 152].

По нашему мнению, это была неудачная попытка в своё время легитимировать непроцессуальную информацию, как основание для применения меры пресечения, но тезис «предположения должны иметь под собой достаточные основания» указывает на определённые сомнения авторов. Отдельно взятый термин «достаточность» обозначает необходимый объём ведомостей для обоснованных выводов относительно установления определённых оснований. В практической деятельности следователей требование достаточности используется относительно не только всей совокупности доказательств по уголовному делу, но и отдельных групп доказательств – для оценки наличия или отсутствия оснований для принятия какого-либо процессуального решения, производства следственного действия.

Как отмечал З.З. Зинатуллин, прогностический характер оснований для применения меры пресечения не должен касаться самого решения о необходимости использования таких средств процессуального воздействия. Основой для принятия такого решения должны быть не установленные с помощью фактических данных обстоятельства, свидетельствующие о противоправном поведении обвиняемого в будущем, а конкретные фактические данные, их определённая совокупность [6, с. 46].

Некоторые процессуалисты склоняются к тому, что наличие достаточных доказательств для предъявления обвинения конкретному лицу следует рассматривать не в качестве оснований для избрания меры пресечения, а в качестве необходимого условия, способствующего максимальной обоснованности применения меры пресечения [8, с. 56].

Существует мнение З.Ф. Ковриги о том, что ненадлежащее поведение обвиняемого в процессе расследования уголовного дела не может быть основанием для избрания меры пресечения. Такие обстоятельства не свидетельствуют о виновности лица в совершении именно расследуемого преступления, поскольку обвиняемый может всячески выстраивать своё поведение, неправильно понимая право на защиту. Основания для избрания меры пресечения, свидетельствующие только о неправомерном поведении лица в процессе расследования уголовного дела, не могут обосновать виновность лица в

совершении конкретного преступления и быть основанием для признания лица обвиняемым [7, с. 65]. Предположения о том, что обвиняемый будет уклоняться от следствия, будет препятствовать установлению объективной истины по уголовному делу, могут быть не основанием для избрания меры пресечения, а именно обстоятельствами, учитываемыми при принятии решения об избрании меры пресечения [7, с. 95].

Нередко под «достаточными основаниями» понимают фактические данные, полученные из предусмотренных законом источников и свидетельствующие о ненадлежащем поведении обвиняемого, нарушающего правомерные требования к нему со стороны следователя [7, с. 95]. То есть мера пресечения может быть избрана только при установлении факта нарушения обвиняемым требований ст. 162 УПК ДНР, а не при наличии достаточных оснований предполагать о его возможном преступном поведении [7, с. 98].

В науке уголовного процесса имеются различные взгляды на характер данных, обосновывающих применение меры пресечения. В одних случаях применение меры пресечения связывают с установлением в процессе доказывания фактических данных [6, с. 46], в других – допускают применение меры пресечения и на основании иных информационных средств познания [16, с. 84]. Хотя уголовно-процессуальное законодательство ни при определении понятия доказательств и обстоятельств, подлежащих доказыванию, ни в нормах, регламентирующих применение мер пресечения, непосредственно не указывает на то, что процесс доказывания включает обоснование для принятия решения об избрании меры пресечения.

Фактические данные, которыми обосновывается решение о применении меры пресечения, должны быть отображены в материалах уголовного дела, поскольку мотивация решения включает в себя конкретное указание на установленные факты. Основаниями применения меры пресечения, особенно заключение под стражу, могут быть только доказательства, подтверждающие совершение преступления обвиняемым, а также наличие убедительной информации о противоправном поведении обвиняемого в будущем. Необходимость установления фактических данных, соответствие их действительности требует использование комплексных результатов доказывания и при избрании меры пресечения. Итак, достоверное установление фактических данных в уголовном процессе обеспечивается порядком доказывания. От противного, законность и обоснованность применения меры пресечения неминуемо приводит к необходимости дать оценку обоснованности предъявленного обвинения совокупность доказательств.

Возможно сделать промежуточный вывод о том, что особенностью процессуального закрепления оснований применения мер пресечения в УПК ДНР являются не сами фактические обстоятельства, а только общие критерии установления и оценки фактов. Принятие решения об избрании меры пресечения вызывается различными данными, свидетельствующими о возможном существовании обстоятельств, требующих упреждения или просто установления. Таковыми данными может быть информация о личности обвиняемого, о

поведении обвиняемого до и после совершения преступления (субъективные данные), о способе и последствиях преступной деятельности (объективные данные).

Перед применением меры пресечения устанавливается определённая совокупность фактических данных, на основании которых можно сделать вывод о возможном существовании обстоятельств, требующих упреждения или установления. Выводы о существовании таких обстоятельств будут вероятными, поскольку их наступление или установление относится к будущему. Так мера пресечения в виде заключения под стражу применяется при наличии достаточных оснований считать, что обвиняемый будет пытаться уклониться от следствия (суда) или исполнения процессуальных решений (ст. 162 УПК ДНР).

Вероятный характер обстоятельств, на упреждение или установление которых направлено действие меры пресечения, позволяет говорить о том, что в момент принятия решения об избрании меры пресечения фактически ещё не установлено, действительны они или нет. Если считать такие обстоятельства основаниями для применения меры пресечения, то основаниями обнаружатся явления, которых может и не быть, в то время, когда фактические данные наличествуют и в момент принятия решения [9, с. 106].

Вопросы относительно возможного принятия решения в уголовном процессе, в том числе и при избрании меры пресечения на основании вероятности являются дискуссионными. В литературе обсуждаются мнения о том, что все процессуальные акты обязаны отображать объективную истину, и решения об избрании меры пресечения обязаны содержать достоверный характер [7, с. 58]. Принятие отдельных решений в уголовном судопроизводстве, в том числе об избрании меры пресечения, осуществляется в условиях, исключающих достижение такого критерия.

Учитывая предупредительный характер мер пресечения, следует согласиться с мнением учёных, указывающих на необходимость разделения достоверностей выводов по делу и достоверностей доказательств [8, с. 46]. Фактические данные, как основания применения меры пресечения, на которых обосновывается соответствующий вывод о необходимости применения меры пресечения, должны соответствовать критерию достоверности. Однако сам вывод о возможности наступления определённых обстоятельств, с которыми законодатель связывает применение меры пресечения, не всегда становится достоверным.

Определив основания применения мер пресечения как конкретные фактические данные, необходимо установить круг таких данных, их характерные признаки, позволяющие выделить их среди иных фактических данных. С этим возможно связать разрешение вопроса об избрании меры пресечения не по вольному рассуждению следователя, а исходя из его внутреннего убеждения при наличии достаточных законных оснований.

По степени достоверности информации о намерениях обвиняемого нарушать процессуальные требования, фактические данные условно можно разделить на группы:

- процессуальные фактические данные, прямо указывающие на умысел обвиняемого уклоняться от следствия. Умысел может быть установлен достоверно, исходя из поведения обвиняемого. Например, попытка побега, изменения постоянного места жительства, внезапное увольнение с места работы, приготовление средств для укрывательства в достаточной мере свидетельствуют о намерениях уклоняться от следствия;
- субъективные фактические данные (с меньшей степенью определённости) – отсутствие постоянного места жительства, отсутствие проверочных данных, устанавливающих личность обвиняемого. В сравнении с попыткой побега, такие данные являются менее выразительными;
- непроцессуальные фактические данные, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий. Следует отметить на необходимость направления вектора от только фиксирующей формы использования оперативной информации к регулированию материалов оперативно-розыскной деятельности уголовно-процессуальным законом, что создаст условия для более обоснованного использования таких материалов в качестве доказательств и оснований для избрания меры пресечения.

При этом следует учитывать, что воспрепятствование обвиняемым установлению объективной истины по уголовному делу включает только противоречащие закону действия, и только такие действия упреждаются или прекращаются избранием меры пресечения. Если обвиняемый использует в качестве защиты от обвинения законные средства, то это не может являться основанием применения меры пресечения. Неправомерным будет обоснование принятия решения об избрании меры пресечения в случае непризнания обвиняемым своей вины, отказа обвиняемого от дачи показаний, дача обвиняемым ложных показаний или их изменения. Избрание меры пресечения не может быть обосновано интересами расследования [4, с. 23]. Следует обратить внимание на то, что наличие оперативно-розыскной информации о намерениях обвиняемого умышленно препятствовать установлению истины по уголовному делу может быть условием избрания меры пресечения.

Представляется важным определить, какие именно противозаконные действия по воспрепятствованию установления истины дают достаточные основания для применения меры пресечения, поскольку закон перечень таких действий не приводит. Возникает вопрос, возможно ли говорить о воспрепятствовании установлению истины по делу обвиняемым, если есть фактические данные, свидетельствующие о сокрытии, уничтожении, фальсификации вещественных доказательств или документов обвиняемым, о склонении свидетелей, потерпевших к даче неправдивых показаний или отказу от дачи показаний? Мы склоняемся к точке зрения, что основаниями применения меры пресечения могут быть не только действия, совершённые обвиняемым, но и фактические данные, свидетельствующие о намерениях совершить таковые.

Причём такими фактическими данными могут быть и данные полученные оперативным путём.

Итак, фактические данные, свидетельствующие о противоправном поведении обвиняемого, указывающие на возможность совершения нового преступления, могут быть достаточно разнохарактерными:

- совершение нового преступления или угрозы совершения нового преступления;
- совершение нескольких преступлений на протяжении короткого промежутка времени;
- совершение административного правонарушения во время расследования;
- отношение обвиняемого к совершённомu преступлению, свидетельствующее о сохранении преступных намерений;
- связь обвиняемого с преступными группами;
- негативные характеристики (использование административного ресурса);
- наличие разного рода оперативно-розыскной информации.

При наличии таких фактических данных применение меры пресечения связано с целью прекращения преступной деятельности обвиняемого, а также упреждения возможных негативных последствий совершённого преступления. Недостигнутый преступный замысел может побуждать обвиняемого к совершению действий, направленных на достижение преступных целей. Учитывая обстоятельство, что лица такой категории вынашивают преступные намерения в секрете от окружающих, при этом скрывая криминальную активность, разрешать вопрос об избрании меры пресечения без оперативной информации может быть проблематично. При таких обстоятельствах фактическими данными, свидетельствующими о рецидиве преступной деятельности обвиняемым, могут быть результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые при наличии иных оснований будут условиями для принятия решения об избрании меры пресечения.

Решение об избрании меры пресечения, особенно связанной с лишением свободы обвиняемого, упреждающей преступную деятельность, следует связывать с комплексом обстоятельств:

- характеризующих состав преступления;
- характеризующих личность обвиняемого;
- условия, в которых обвиняемый пребывает;
- фактические данные, свидетельствующие о намерениях обвиняемого.

Необходимость взятия под стражу подозреваемого может возникнуть в том случае, когда собранных доказательств ещё недостаточно для привлечения в качестве обвиняемого, однако имеются фактические данные, в том числе и оперативно-розыскного характера о том, что подозреваемый намеревается уклоняться от следствия, препятствовать ходу расследования, продолжать преступную деятельность. Одним словом, для решения вопроса об избрании

меры пресечения необходимо обладать доказательствами, указывающими на наличие одного из оснований.

Выходом из неопределённой ситуации может быть дополнение ч. 2 ст. 162 УПК ДНР словами: ... Эти основания устанавливаются: показаниями потерпевших, свидетелей, подозреваемого, обвиняемого, вещественными доказательствами, документами, протоколами следственных действий, заключениями экспертов, протоколами по результатам оперативно-розыскных мероприятий.

Соответственно ст. 169 УПК ДНР изложить: ... По делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы до трёх лет, эта мера пресечения может быть применена с учётом обстоятельств совершённого преступления, а также признаков, характеризующих обвиняемого.

Следует учесть, что меры пресечения – это процессуальное обеспечение нормального течения производства по уголовному делу и в какой-то мере рычаг, нейтрализующий действия обвиняемого. Меры пресечения, особенно связанные с изоляцией лица, являются удобным средством для следователя в случаях, когда только убедительными методами невозможно обеспечить осуществление правосудия.

Существует ещё один существенный аргумент в пользу информационного обоснования принятия решения об избрании меры пресечения. Таким аргументом является законное осуществление оперативно-розыскной деятельности, при наличии необходимых поводов и оснований для проведения мероприятий, и использования соответствующих средств, где поводы являются гарантией соблюдения законности, а основания устанавливают ограничительный характер относительно применения сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, не допускающий их неограниченного использования. Предоставление органам дознания процессуальных функций позволяет им оперативно-розыскными методами не только выявлять лиц, причастных к совершению преступлений, но процессуальным путём оформлять полученные фактические данные как доказательства и использовать их в качестве условий для избрания меры пресечения. Ст. 12 Закона ДНР «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает использование результатов оперативно-розыскной деятельности для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Для устранения всяких сомнений законности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве применения меры пресечения, предлагается дополнить ч. 1 ст. 12 Закона ДНР «Об оперативно-розыскной деятельности» словосочетанием «...для избрания и изменения мер пресечения, ...».

Соблюдение законности и процессуальных гарантий вызывает необходимость исполнения процессуального и правового режимов получения, проверки и использования оперативно-розыскной информации как условия для применения меры пресечения. При совершении оперативно-розыскных мероприятий не допускается нарушение прав и свобод граждан и юридических лиц. Отдельные ограничения прав и свобод имеют

исключительный и временный характер и могут применяться только по решению суда относительно лица, в действиях которого есть признаки преступления, а также в случаях, предусмотренных законодательством ДНР.

Список литературы

1. Асташенков В.Г. Некоторые методологические аспекты исследования нравственного содержания уголовно-процессуального закона // Этика предварительного следствия. Вып. 15. - Волгоград: ВСШ МВД СССР. - 1976.
2. Батюк В.Н. Принцип неприкосновенности личности и основания для предварительного заключения под стражу в советском уголовном процессе // Пути дальнейшего совершенствования деятельности ОВД. - Киев: КВШ МВД СССР. - 1977.
3. Буряков А.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе: Дис... канд. юрид. наук. - М., 1967.
4. Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. - М.: Издательство ВШ МООП РСФСР, 1963.
5. Давыдов П.М., Якимов П.П. Меры процессуального принуждения по Основам уголовного судопроизводства СССР и союзных республик. - Свердловск, 1961.
6. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (Вопросы теории и практики). - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981.
7. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение.- Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975.
8. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. - Саратов, 1978.
9. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. - Красноярск: Изд-во Красноярского. ун-та, 1985.
10. Кузнецова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе (предмет, цель, содержание). М., 1973.
11. Кузьмин Ю.В. Достаточность доказательств – необходимое общее условие для заключения под стражу обвиняемого // Роль аппаратов уголовного розыска и следствия в борьбе с преступностью. Вып. 24. - Омск: ВШМ. – 1977.
12. Либус И.А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. - Ташкент: Узбекистан, 1981.
13. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. - М.: Юрид. лит., 1964.
14. Михайлов А.И. Отдельное поручение следователя. - М.: Юрид. лит., 1971.
15. Рожнова В.В. Применение мер процессуального принуждения, связанных с изоляцией лица: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Киев, 2003.
16. Смирнов А.В. Достаточность фактических оснований уголовно-процессуальных решений // Правоведение. - 1983. - №5.

17. Тертышник В.М. Уголовно-процессуальное право Украины: Учебник. 4-те изд., доп. и перераб. - К.: Изд-во А.С.К., 2003.

УДК 343.611

Н.С. Мироненко, аспирант, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: nikita_mironenko@mail.ru)

СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШИВШИХ УМЫШЛЕННЫЕ УБИЙСТВА

В статье анализируются морально-психологические свойства и качества личности преступников, совершивших умышленные убийства. Акцентируется внимание на том, что большинство убийц, совершивших умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, относятся к категории, которая в психологии называется экстернализм, они более агрессивны в межличностных отношениях и реже достигают успехов в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: умышленное убийство, личность преступника, морально-психологические свойства.

Mironenko, N.S.

PERSONAL PROPERTIES OF CRIMINALS WHO COMMIT MENTAL MURDER

The article analyzes the moral and psychological properties and personality traits of criminals who have committed premeditated murders. Attention is focused on the fact that the majority of murderers who have committed premeditated murder under aggravated circumstances belong to the category that is called externalism in psychology, they are more aggressive in interpersonal relationships and less often achieve success in professional activities.

Key words: premeditated murder, personality of the offender, moral and psychological properties.

Актуальность темы исследования. Важнейшая цель развития правового государства в Донецкой Народной Республике состоит в обеспечении гарантий прав и свобод человека, в защите его жизни и здоровья, которые признаны Конституцией Донецкой Народной Республики признаются наивысшими ценностями. На это направлена вся деятельность государственных органов, в том числе и правоохранительных.

В процессе исполнения этих конституционных требований в нашей Республике происходят значительные преобразования. Между тем, наряду с положительными изменениями, имеют место дестабилизирующие явления во всех сферах общества. Одним из свидетельств этого является наличие сложных криминогенных ситуаций, в том числе и касающихся снижения ценности человеческой жизни. Тревогу вызывают убийства вообще и убийства при отягчающих обстоятельствах (ст. 106 УК ДНР). Структура личности

преступников также претерпела существенные изменения. В связи с этим проблемы борьбы с убийствами в настоящее время приобрели повышенную актуальность.

Анализ научных исследований. Различные аспекты этой сложной и многогранной проблемы рассматривались специалистами в области уголовного права и криминологии, психологии и психиатрии, в числе которых: Алексеев А.И., Антонян Ю.М., Бажанов М.И., Бородин С.В., Герцензон А.А., Голина В.В., Гульдман В.В., Даньшин И.Н., Зелинский А.Ф., Коржанский Н.И., Кудрявцев В.Н., Кузнецова Н.Ф., Мошак Г.Г., Сташис В.В., Шепитько В.Ю., Таций В.Я. и др.

Однако большинство научных работ была выполнено в 70-80 годы прошлого столетия и ранее. Причем во многих из них личности преступника не уделялось достаточного внимания.

Цель статьи заключается в исследовании морально-психологических свойств и качеств личности преступников, совершивших умышленные убийства.

Изложение основного материала. В криминологии одним из первых проблему «психологического портрета» личности умышленных убийц поднял Краснушкин Е.К. Он обследовал 22 преступника, совершивших умышленные убийства (среди них было 14 мужчин и 8 женщин). Психиатр изучил анамнез убийц, из которого получил следующие данные: военную службу отслужили 84,5% мужчин; 14% мужчин и 12% женщин имели различные травмы. Отдельными патологиями была обременена наследственность – 28% мужчин и 100% женщин. Наркомания, алкоголизм наблюдались у 14% мужчин, но не были обнаружены у женщин. Интересный факт зафиксирован указанным исследователем о том, что у одного из умышленных убийц не наблюдалось «душевных болезней и припадков» (в отличие, например, от его же исследований среди грабителей, где показатель «душевных болезней» у мужчин составлял 27%, у женщин – 21%). В аспекте акцентуаций исследователь выделил из общего количества мужчин 50% эпилептоидов (в том числе корыстные убийцы и убийцы аффективные). Остальные 50% мужчин-убийц были отнесены им к типу шизоидов, «часто приближающихся к врагам общества», или, говоря современным языком, к лицам с антисоциальной направленностью. Всех женщин-убийц он также отнес к типу шизоидов. В результате был сделан вывод о том, что образование особо активных и потому опасных для «внезапного распада личности аффективных комплексов способствует чувство неполноценности, порождаемое каким-либо действительно существующим дефектом личности или условиями его воспитания, и всего социального окружения» [9, с. 19 -21].

Краснушкин Е.К. высказал предположение о существовании неопознанных биосоциальных законов, познание которых в будущем предоставит ключ к расшифровке детерминант преступного поведения вообще и умышленных убийств в частности.

Действительно, если предположить, что результат любой деятельности человека является следствием его личных качеств (причем вне зависимости от степени осознания мотивов этой деятельности), то это означает, что в структуре личности конкретного индивида заложена некоторая вероятностная возможность реализации того или иного результата. Эти предпосылки можно назвать субъективными (в смысле их принадлежности к определенному субъекту). Но по своей сути они имеют объективную природу, поскольку объективным является наличие индивидуального комплекса социальных и биопсихологических свойств и качеств личности.

Наработки в области психологии помогли в значительной степени расширить сферу криминологических исследований в области познания личности преступника. Так, поиск психологами причин делинквентного поведения привел к необходимости проследить жизненный путь индивида с самого начала. Например, Божович Л.И. отмечает, что благодаря своей возрастной беспомощности, младенец оказывается в полной зависимости от взрослого, находящегося рядом, но не обеспечивает ребенку возможности удовлетворения его органических потребностей. Взрослый в данном случае является для ребенка «психологическим центром» вселенной, и смысл ситуации определяется для него, в первую очередь, именно этим социальным по своему содержанию центром [5, с. 189, 190].

Развивая эту мысль, Антонян Ю.М. отмечает, что когда «психологический центр» в лице матери, отца или любого другой лица не выполняет возложенные на него функции, у младенца (сначала на бессознательном уровне) появляется ощущение своей незащищенности и беспокойства. Если же ситуация его развития не изменится к лучшему, то подобные ощущения будут прогрессировать, находя выражение в постоянной неуверенности и беспокойстве. Кроме того, у ребенка может не сформироваться потребность в других людях, в общении с ними, и это может заложить основы будущего психологического отчуждения индивида, его личной позиции неприятия окружающей среды, непонимание ее и даже ожидание угрозы извне [1, с. 4].

Самовичев Е.Р. настаивает на позиции о том, что формирование личности ребенка, который в будущем совершает насильственное преступление, начинается в ситуации неприятия его собственными родителями. Важным, на наш взгляд, является то, что исследователь последовательно развил линию в направлении более «узкой» дифференциации насильственных преступников и разработал концепцию личного феномена убийцы. Автор отмечает, что психологическая зависимость убийц отличается от аналогичной особенности, присущей большинству лиц: убийцы при неблагоприятных обстоятельствах не способны выйти из группы, из того контакта, который их не удовлетворяет или даже травмирует, или изменить свое отношение (внутреннюю позицию) относительно неблагоприятных условий [12, с. 20, 21].

Концепции дезадаптации убийц придерживаются и другие авторы, которые в акте преступления видят отсутствие субъективного желания и

возможности своего адаптивного выхода из контакта с жертвой, подчеркивают, что основным в генезисе убийств является онтогенетический фактор – блокирование способности к автономии в результате попрания потенциального преступника другими лицами [13, с. 160]. На основании вышеизложенного правомерно сделать вывод о наличии определенной взаимосвязи феномена личности умышленного убийцы с проблемами депривации индивида, а также с особенностями его ранней социализации.

Возникновение дезадаптации (расстройства адаптации), как феномена, связано с серьезными психическими травмами. Это явление объективно проявляется в нарушении механизма оптимизации взаимоотношений личности и группы (на разных социальных уровнях), явном нарушении ценностных ориентаций, которые господствуют в данной социальной группе, отсутствием желания и (или) возможности усвоения индивидом норм и традиций группы, и, наконец, трудности с вхождением ее в ролевую структуру социума.

Причинный спектр отклонений, вызывающих дезадаптацию, является достаточно широким – это отклонения, которые имеют соматические, психологические или психопатологические проявления и находят свой объективный отпечаток на биопсихологическом структурном уровне личности. К свойствам, ослабляющим адаптационные возможности, относятся: неблагоприятная наследственность, проблемы в семье, заболевания и травмы в прошлом, ярко очерченные особенности характера, акцентуации (непатологические варианты нормы, при наличии которых отдельные черты характера усилены, благодаря чему наблюдается избирательная уязвимость в отношении ряда психогенных воздействий наряду с хорошей и даже повышенной устойчивостью к другим).

Среди соматических признаков наиболее значимым в анамнезе лица, которое исследуется, является наличие указаний на перенесенные нейроинфекционные заболевания и черепно-мозговые травмы (даже без заметных негативных последствий). Отмечается наличие у будущих преступников пониженных показателей по таким физиологическим параметрам, как частота сердечных сокращений, электрический потенциал кожи и мозга.

Адаптационное расстройство нервно-психической деятельности может проявляться в рамках конкретных нозологических форм – различных психогений, психического инфантилизма, психопатий, алкоголизма и наркомании, шизофрении, маниакально-депрессивного психоза, эпилепсии, органических поражений головного мозга и олигофрении разной степени.

На наш взгляд, очень перспективным является обращение к периоду первичной социализации индивида, который совершил убийство. Установлено, что в процессе ранней социализации формируется готовность (у агрессивных лиц) воспринимать и оценивать те или иные объекты, ситуации или действия других лиц как такие, которые угрожают им или являются враждебными по отношению к ним. Следовательно, лицо действует в соответствии с этой искаженной оценкой.

При исследовании морально-психологического климата в семье родителей преступников было выявлено, что моральные и эмоциональные обстоятельства большинства родительских семей не обеспечивали ребенку формирования у него чувства защищенности и собственного достоинства, веры в жизненные перспективы. По имеющимся данным одна треть родителей будущих преступников и одна шестая часть матерей были алкоголиками; лишь менее половины имели в семье лад; а серьезные ссоры наблюдались в 84,3%, при этом почти в 40% семей практиковались скандалы с драками. Характерно, что драки, то есть двусторонние насильственные действия, были редкими в семьях корыстных преступников, тогда как в семьях насильственных преступников родители часто действовали согласно принципу «без драк в семье не прожить» [7, с. 17].

Заслуживает внимания выделение «узлов и пересечений личностно-ситуативных переменных», значимых одновременно для многих лиц, и попытка дать им предварительное толкование, согласно которому в отдельных срезях общественной структуры (в основном в неформальных группах) существуют стихийно действующие механизмы обучения агрессивному поведению. «Проводниками» их являются: неблагополучная родительская семья; те учебные заведения и производственные коллективы, которые в недостаточной степени противостоят дефектам ранней социализации.

Отмечаются такие дестабилизирующие функции «проводников», как: переключивание вербальных насильственных установок в плоскость их практической реализации, провокация насилия, закрепление насильственных навыков, эскалация насилия, вооружение сознания элементами «преступной субкультуры»; формирование образа агрессивной окружающей среды, установки на предупредительное насилие, установки на нападение при незначительных указаниях на реальную или фиктивную опасность [7, с. 36-40].

Факторы семейно-бытовых убийств предлагается разбить на три группы, которые отличаются степенью приближенности к преступному акту. Первой группой является неблагополучие в семье; второй – неприязненные, конфликтные отношения будущих виновных и пострадавших на фоне грубости, оскорблений, злоупотребления спиртными напитками. Основные факторы третьей группы – это общая реакция окружающих (потерпевших, очевидцев) на поведение виновных [10, с. 17, 18].

Отдельные авторы предлагают для воспроизведения системы взаимосвязей и поиска соединительного кольца между макро- и микропроцессами, между социальными и индивидуальными явлениями криминологического характера использовать категорию «образ жизни» [6, с. 87].

Для более глубокого познания феномена убийцы, мы, развивая гипотезу о влиянии семьи на формирование различных личностных отклонений, собрали дополнительные сведения о семье, которым ранее в криминологической литературе не уделялось должного внимания. Работа в данном направлении была обусловлена учетом практических и теоретических наработок в сфере

семейной психодиагностики. Несмотря на отсутствие единой фундаментальной школы в этой области, есть много практических накоплений, возможностью использования которых нельзя пренебрегать.

Перспективным в этой связи кажется метод выявления и изучения типичных «слабых мест» семьи, при котором особое внимание уделяется выявлению нарушений семейных подсистем, в круг которых входят: 1) дисфункция в супружеских отношениях (нарушение взаимодополняемости, конфликт супругов, патологическая зависимость одного из них от какого-то фактора); 2) нарушение в подсистеме «родители – дети»; 3) нарушение в подсистеме «братья – сестры» [14, с. 94].

Дальнейшая социализация, как правило, является логическим продолжением начала жизненного пути. Следует отметить, что дошкольные и школьные учреждения из-за отсутствия индивидуального подхода к ребенку могут не только не корректировать девиантное поведение, но и наоборот, способствовать закреплению асоциальных установок, полученных ребенком в процессе его ранней социализации в семье.

Анализ состояния психического здоровья лиц, обвиняемых в совершении серийных сексуальных убийств, показал, что общественно опасное поведение преступников достаточно часто сопровождается наличием у них разнообразных расстройств психической деятельности. Из общей совокупности данных о преступниках, подверженных стационарной судебно-психиатрической экспертизе в ЦССП имени В.П. Сербского, 16,5% были признаны невменяемыми; 60,6% лиц были признаны в состоянии отдавать отчет собственным действиям и руководить ими, но, наряду с этим, имеющими различные «пограничные» отклонения психики; 22,9% лиц были здоровыми [11, с. 43].

По данным других исследователей среди убийц, признанных экспертами вменяемыми, только 28,7%, то есть, практически каждый третий не имел никаких расстройств психики, а у 71,4% были выявлены те или иные психические аномалии в рамках вменяемости. Выявленные психические отклонения распределились среди вменяемых следующим образом: психопатия – у 46,6-47%; шизофрения – у 16,7%; органические заболевания центральной нервной системы или последствия этих заболеваний – у 15%; олигофрения в степени дебильности – также у 15%; хронический алкоголизм на разных стадиях развития – у 6% и эпилепсия – у 1,7% [2, с.167].

Антонян Ю.М. допускает, что лица, которых осудили за три и более убийства, являются некрофильскими личностями. Он, применив психологическую методику Шмишека, сделал выводы о примерно одинаковом распределении психологических типов среди лиц, которых он отнес к «обычным» убийцам, и среди тех, которые, по его мнению, следует отнести к некрофилам. Так, эмотивных личностей среди первых было 13,5%, среди вторых – точно столько же; демонстративных, соответственно – 11,3% и 11,2%; застревающих – 11,8% и 10,7%; возбудимых – 10,8% и 10,7%. Однако наибольшее расхождение между некрофильскими и «обычными» убийцами

исследователь обнаружил относительно тревожно-мнительного типа (10,8% против 11,8%), что, по мнению автора, указывает на значимость повышенной тревоги в генезисе насильственного некрофильского поведения [4, с. 129-131].

Применение Антоняном Ю.М. теста Басса-Дарки (тест на агрессивность) показало, что среди «обычных» убийц почти вдвое больше лиц, которые отличаются пассивностью (23,1% и 12,0%), а среди «некрофильских» почти вдвое больше лиц, склонных к физической агрессии (23,1% и 44,0%). Наряду с этим среди вторых больше таких, у кого обнаружены проявления как прямой, так и побочной агрессивности, а среди «обычных» гораздо больше доля тех, кто ограничивается вербальной агрессией, не обращаясь к физической (50,1% и 32,0%). Вместе с этим «некрофильские» субъекты менее раздражительны, чем «обычные» (соответственно: 12,0% и 19,2%,).

Среди «некрофильских» убийц больше экстравертов (42,0% против 34,7%), чем среди «обычных». «Некрофильские» значительно реже (40,0%) испытывают чувство вины, чем «обычные» (73,0%). По результатам применения методики «уровень субъективного контроля» среди «некрофилов» не оказалось никого, кто был бы склонен обвинять самого себя [4, с. 130-132].

Обобщая изложенное, следует отметить, что лицам, совершившим умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах, присущи тенденции к повышенной прочности аффективно окрашенных переживаний. Это проявляется в акцентированном стремлении к повышению собственной значимости, самолюбии, повышенной чувствительности к реально существующей или фиктивной обиде. Этим преступникам свойственна повышенная подозрительность, обидчивость, аффективная ригидность, склонность к предположениям об агрессивности окружающей среды. В результате значительное количество лиц, совершивших умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, имеет ограниченные возможности адекватного эмоционального реагирования, и это, в свою очередь, способствует кумуляции аффектов. У преступников этого вида, как правило, доминируют внешние формы реагирования с обвинительным уклоном и тенденцией воспринимать трудности не в качестве задачи, которую надо решить, а как непосредственную угрозу собственной личности. При этом любой фрустратор надолго привлекает их внимание и становится источником длительных негативных эмоций. При фиксации на травмирующих переживаниях наблюдается ослабление самоконтроля и при этом осмысление любой ситуации имеет «патогенный» характер, когда любой факт или обстоятельство воспринимаются как «оскорбительные», «несправедливые» и т.д. [8, с. 472].

Невысокие интеллектуальные показатели в сочетании с завышенной самооценкой, стремлением к лидерству и частыми неудачами на этом поле действия, которые обусловлены развитием волевых качеств, усиливают фрустрирующее влияние окружающей среды, порождая неадекватно агрессивные реакции, направленные как наружу, так и на себя. Нельзя не согласиться с мнением о том, что у таких лиц система ценностей имеет значительные искажения. Не вызывает сомнений также и верность гипотезы о

преимущество у убийц объективной (социальной) стороны дезадаптации с использованием гетероагрессии как средства достижения корыстной цели, реализации своих низменных мотивов, нередко при несостоятельности субъекта занять адекватное место в социальной структуре. Отдельные ученые, изучавшие убийц и самоубийц, во многом противопоставляли их друг другу. Например, указывается на заниженный уровень самооценки у самоубийц и на повышенный уровень – у преступников; уверенность в себе, до самоуверенности – у преступников и неуверенность, чувство собственной малозначительности и слабости у самоубийц; тенденция к самооправданию у преступников и, наоборот, тенденция к самообвинению у самоубийц и т.д.

По имеющимся данным 17,6% лиц, совершивших умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах, ранее совершали неудачные суицидальные действия, а еще у 4,9% были обнаружены суицидальные мысли. Данный факт, на первый взгляд, кажется противоречивым, но, учитывая особенности психики указанных лиц, а также реальные обстоятельства совершения убийцами суицидальных действий, нетрудно убедиться, что совпадение в одном лице убийцы и самоубийцы не является противоречием. Установлено, что убийцы, по сравнению с законопослушными гражданами, с детства имели пониженный порог чувствительности к физическим наказаниям, что объясняется их слабой идентификацией с собственным телом, а, значит, и необходимостью меньшего количества волевых усилий при желании причинить членовредительство [3, с. 237]. С другой стороны, суицидальные действия совершались часто демонстративно, с целью добиться от окружающих желаемого для них результата и в полной уверенности, что им вовремя будет оказана необходимая помощь.

Как уже отмечалось, сами по себе психологические особенности исследуемых ни в коей мере не могут быть определяющими в момент принятия решения о преимуществе преступного варианта поведения над другим. Однако перечень преимущественных черт характера может свидетельствовать о направленности субъекта, иерархической системе его ценностей и, в сочетании с выявленными психологическими особенностями (или даже отклонениями), открывает определенные прогностические возможности.

У убийц в наибольшей степени прослеживается тенденция выглядеть в лучшем свете. Они придают большое значение мнению окружающих о себе, и поэтому действия убийц в основном определяются актуальной ситуацией, складывающейся в их межличностных отношениях. Убийцы, по сравнению с другими видами преступников, более чувствительны к оттенкам межличностных отношений и проявляют очень сильную зависимость от них. С другой стороны, они испытывают относительно больше трудностей в установлении контактов, более замкнуты, необщительны. Это еще больше усложняет межличностные отношения и способствует возникновению конфликтов.

Выводы. Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что большинство убийц, совершивших умышленное убийство при

отягчающих обстоятельствах, относятся к категории, которая в психологии называется экстернализм. Это понятие является противоположным понятию интернализм. Для этого типа личности характерна так называемая проекция, которая носит отчасти защитный характер и выполняет функцию снятия с субъекта чрезмерных внутренних моральных конфликтов путем сознательного и бессознательного приписывания другим людям собственных морально нелицеприятных, нежелательных мыслей, чувств, действий. Кроме того, проекция может выражаться в «выгодной» для лица интерпретации ситуации, осуществляемой с той же целью. Нужно также отметить, что экстерналам присущи трудности в установлении контактов с теми, кто их окружает. Они более агрессивны в межличностных отношениях и реже достигают успехов в профессиональной деятельности. Об их принципиальных позициях можно сказать, что они либо отсутствуют, либо экстерналы не могут эти позиции должным образом защитить.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Об истоках формирования личности преступника // Личность преступника и вопросы исправления и перевоспитания осужденных. – М.: ВНИИ МВД СССР. – 1990. – С. 3-13.
2. Антонян Ю.М. Преступная жестокость. – М.: ВНИИ МВД России, 1994. – 216 с.
3. Антонян Ю.М. Психология убийства.– М.: Юристъ, 1997. – 304 с.
4. Антонян Ю.М. Убийства ради убийства. – М.: Щит, 1998. – 233 с.
5. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
6. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. – М.: Наука, 1990. – 272 с.
7. Волошина Л.А. Генезис агрессивно-насильственных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологические исследования. – М.: ВНИИ Проблем укрепления законности и порядка. – 1990. – С. 16-40.
8. Зейгарник Б.В. Патопсихология / Под ред. А.С. Спиваковского. – М.: Апрель Пресс, Издательство ЭКСМО-Пресс, 2000. – 576 с.
9. Краснушкин Е.К. К психологии убийства // Убийства и убийцы. – М.: Изд-во мосздравотдела. – 1928. – С. 10-32.
10. Мягков А.Ю. Обеспечение анонимности в социологическом опросе (аналитический обзор зарубежных исследований) // Социологические исследования. – 1999. – № 5. – С. 107-114.
11. Павлов А.Р. Серийные и сексуальные убийства и их предупреждение: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 1994. – 218 с.
12. Самовичев Е.Р. Убийство: психологические аспекты преступления и наказания. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. – 84 с.
13. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М.: Право и закон, 1997. – 235 с.

14. Эйдемиллер Э.Р., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. – Л.: Медицина, 1990. – 192 с.

УДК 343.21

С.Ю. Мироненко, канд. юрид. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: mironenko-2009@mail.ru)

ПРЕДМЕТ КАК ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРИЗНАК ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье анализируются особенности соотношения понятий предмета и объекта преступления в уголовном праве Донецкой Народной Республики. Акцентируется внимание на том, что предмет преступления является факультативным признаком объекта преступления. При этом объект преступления, кроме предмета преступления, имеет и другие признаки. Объект и предмет преступления взаимосвязаны тем, что предмет преступления указывает на соответствующий предмет общественных отношений, охраняемых уголовным законом, а иногда – с ним совпадает.

Ключевые слова: объект преступления, предмет преступления, факультативный признак, общественные отношения, уголовно-правовая охрана.

Mironenko, S.Yu.

SUBJECT AS AN OPTIONAL SYMPTOM OF THE OBJECT OF THE CRIME

The article analyzes the features of the relationship between the concepts of subject and object of crime in the criminal law of the Donetsk People's Republic. Attention is focused on the fact that the subject of the crime is an optional feature of the object of the crime. In this case, the object of the crime, in addition to the object of the crime, has other signs. The object and the subject of the crime are interrelated in that the subject of the crime indicates the corresponding subject of social relations protected by the criminal law, and sometimes coincides with it.

Key words: object of a crime, object of a crime, optional feature, public relations, criminal law protection.

Актуальность темы исследования. Учение о предмете преступления, со времени его возникновения и до сих пор, всегда отличалось дискуссионными положениями и развивалось, в основном, благодаря необходимости установления предмета преступления в правоприменительной деятельности или в процессе научного толкования. Именно поэтому указанное учение не вызывает ни малейшего сомнения в его назначении служить развитию уголовно-правовой теории и совершенствованию юридической практики. Предмет преступления имеет значение при решении вопроса о расположении некоторых статей в Особенной части Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) в соответствии с объектами посягательства,

частью которых является сам предмет преступления; для отграничения его от предмета общественных отношений, предмета преступного воздействия, орудий и средств совершения преступления; для создания предпосылок более глубокого теоретического исследования классификации предметов объективного мира в контексте учения о предмете преступления; при осуществлении уголовно-правовой квалификации и решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности в случае установления предмета преступления; в уголовном процессе (при признании вещественным доказательством и в процессе доказывания по уголовному делу, для решения вопроса о вещественных доказательствах и т.п.); в криминалистике (при криминалистической идентификации предметов преступлений, изучении механизма совершения преступления и др.).

Анализ научных исследований. В статье использованы достижения науки уголовного права, содержащиеся в трудах таких ученых, как М.И. Бажанов, Ю.В. Баулин, Л.С. Белогриц-Котляревский, Е.В. Благов, В.И. Борисов, Я.М. Брайнин, П.А. Воробей, М.А. Гельфер, В.А. Глушков, В.К. Грищук, А.Н. Джужа, Н.И. Загородников, А.П. Закалюк, А.Ф. Костяковский, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, П.С. Матышевский, В.А. Навроцкий, А.В. Наумов, А.А. Пионтковский, В.Д. Спасович, В.В. Сташис, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, Н.И. Хавронюк и другие.

Особое внимание уделялось трудам В.К. Глистина, Н.И. Коржанского, С.Ф. Кравцова, Б.С. Никифорова, Г.П. Новоселова, В.Я. Тация, посвященных проблемам объекта и предмета преступления.

Цель статьи заключается в установлении соотношения понятий предмета и объекта преступления, принадлежности предмета преступления к факультативному признаку объекта преступления.

Изложение основного материала. Проблема предмета преступления, в частности его место и значение в механизме преступного посягательства, имеет свою историю и до сих пор продолжает вызывать научные дискуссии. Предмет преступления играет важную роль в выяснении характера совершенного преступного деяния. Его свойства позволяют отграничить преступление от административного или иного правонарушения, поскольку оценка многих действий в значительной мере зависит от характеристики именно предмета преступления. Этот признак способствует разграничению отдельных посягательств, характеризуя их индивидуальные особенности, характер и степень общественной опасности преступных деяний.

Неопределенность, которая существует в теории уголовного права относительно места предмета преступления, обуславливает необходимость поставить вопрос: зачем вообще предмет преступления, его правовое значение, можно ли без него обойтись при квалификации преступления и юридическом анализе его состава? Указанные вопросы способствовали определению основных свойств предмета преступления, которые имеют значение не только для уголовно-правовой доктрины, но и для других правовых наук. В частности, предмет преступления как правовое понятие используется в уголовном,

уголовно-процессуальном праве, криминалистике, криминологии, философии права, юридической психологии, социологии.

Учитывая позиции «дореволюционных» юристов, предмет преступления отождествлялся с объектом или вообще ими не рассматривался. Упоминания о нем можно найти у А.Ф. Кистяковского, В.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева и других. Так, А.Ф. Кистяковский отмечал, что объектом преступления является предмет, на который направлено или над которым совершается преступление [4, с. 280]. Н.С. Таганцев, напротив, считал, что имущество или вещи сами по себе не имеют значения для уголовного права, а входят в него лишь как составляющая права собственности, владения или пользования любого лица; при этом юридические качества этого имущества влияют на сущность преступления и особенно на его наказуемость [12, с. 182].

Много лет исследуя проблему объекта преступления, Б.С. Никифоров утверждал, что предмет является составляющей объекта преступления, поэтому предлагал не выделять его как отдельный признак и вообще снять проблему самостоятельного исследования предмета преступления. Он писал, в частности: «...то, что в настоящее время принято называть предметом, принадлежащим объекту не как часть неназванного единства, которая размещена снаружи относительно последней, а как составная часть целого – с самим целым, которое помимо «предмета» включает в себя и другие элементы» [9, с. 130, 132].

Указанные авторы хотя и определяют место предмета преступления как факультативного признака состава преступления, однако на самом деле лишь доказывают его зависимость от объекта посягательства.

По нашему мнению, предмет преступления является факультативным признаком объекта преступления и соотносится с ним как часть с целым. Однако следует оговориться: наряду с общественными отношениями к составу объекта преступления мы относим предмет преступления и потерпевшего от преступления (жертву преступления). Характер этой связи заключается в том, что предмет преступления не входит в структуру общественных отношений, которые охраняются уголовным законом, однако предмет преступления находится рядом с ними, в основном как внешнее (физическое) проявление таких отношений. Следовательно, предмет преступления является факультативным признаком объекта преступления, но сомнительным представляется отнесение его к структуре общественных отношений или объективной стороне состава преступления.

Общественные отношения являются социальной категорией, используемой в уголовном праве для выяснения сущности объекта преступления, однако, в отличие от них, предмет преступления является вполне правовым понятием, которое вытекает из указанных отношений и имеет самостоятельное юридическое значение.

Противоречия во взглядах ученых относительно специфики взаимосвязи предмета преступления и объекта посягательства вызваны прежде всего различным восприятием понятия объекта преступления и его свойств. Все это

можно заметить исходя из того, что понимает тот или иной ученый под понятием предмета преступления. Однако анализ этого понятия указывает на важность исследования взаимосвязи объекта и предмета преступления.

Взаимосвязь объекта и предмета посягательства, на наш взгляд, в основном сводится к установлению их соотношения на уровне предмета общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Решая проблему отграничения объекта преступления от предмета общественных отношений, В.Я. Таций пришел к правильному выводу о необходимости выделения и отдельного рассмотрения такого понятия, как предмет преступного воздействия.

Под предметом преступного воздействия он понимает определенный элемент общественных отношений, охраняемых уголовным законом, который подвергается непосредственному преступному воздействию и которому, следовательно, в первую очередь причиняется вред. Таким предметом, по мнению В.Я. Тация, может быть субъект, сама социальная связь, а также предмет общественных отношений [8, с. 97]. Очевидно, автор этим развивает идею В.К. Глистина о недопустимости подмены понятия «предмет преступного посягательства» (под которым он понимает любой элемент общественных отношений, подвергающийся преступному посягательству) предметом общественных отношений [3, с. 16]. Предмет преступления, с его точки зрения, является неотъемлемой частью (элементом) общественных отношений и наряду с другими его элементами определяет сущность и специфику конкретных общественных отношений.

Мы поддерживаем позицию В.Я. Тация в том, что предметом преступного воздействия является то, что подвергается непосредственному преступному воздействию. Действительно, если происходит воздействие на предмет преступления – так или иначе воздействию подвергаются также все элементы общественных отношений, находящиеся под уголовно-правовой охраной, однако это воздействие не всегда можно назвать непосредственным. Например, при совершении кражи (ст. 164 УК ДНР) преступник непосредственно воздействует на чужое имущество (изымает), чем наносит ущерб собственнику (субъекту общественных отношений). Однако ни на собственника, ни на его право владеть (социальная связь как содержание этих отношений) преступник напрямую не воздействует (такое воздействие может происходить лишь опосредованно). Так же, воздействуя на человека (потерпевшего от преступления), преступник посягает на общественные отношения по поводу его жизни или здоровья, являющиеся предметами указанных отношений. Соответственно, предметом преступного воздействия является лишь организм человека, на который преступник непосредственно воздействует. Социальную связь как структурный элемент общественных отношений, можно нарушить лишь воздействуя на ценности, по поводу которых существуют эти отношения, поэтому предметом преступного воздействия нельзя признавать деятельность участников общественных

отношений. Следовательно, предметом преступного воздействия является лишь то, на что непосредственно воздействует преступник.

Отождествление предмета преступления с любым элементом общественных отношений может привести к тому, что предметом преступления иногда называются действия участников общественных отношений, услуги и тому подобное. В частности, нельзя согласиться с тем, что действия имущественного характера, то есть фактически социальная связь между участниками общественных отношений (услуги в виде ремонта квартиры, денежного займа, ремонта автомобиля и т.п.) признаются предметом преступления (например, предметом вымогательства). По этому поводу нам импонирует позиция профессора Н.И. Панова – нельзя признать обоснованным то, что к предмету преступления относят не только конкретные материальные предметы, но и действия (деятельность) участников общественных отношений. При таком подходе предмет отождествляется с объектом, поскольку деятельность участников общественных отношений, их социально значимое поведение (возможность такого поведения) составляют специфическое содержание общественных отношений [11, с. 72].

Так же, по мнению Н.И. Коржанского, действия участников общественных отношений – это не сами общественные отношения, а их содержание. На действия можно влиять прямо, непосредственно и поэтому они не могут быть предметом преступления. Основное же возражение против признания действия предметом состоит в том, что изменить поведение субъекта можно лишь путем воздействия на его волю или сознание, а не на само поведение [6, с. 12].

Итак, если предметом преступного воздействия может быть лишь определенная ценность, на которую преступник непосредственно воздействует, то каким образом предмет преступного воздействия отличается от предмета общественных отношений и предмета преступления? Если предположить, что предметом общественных отношений является та самая ценность, на которую воздействует преступник, то необходимость в существовании предмета преступного воздействия отпадет сама собой. Характерным признаком предмета преступного воздействия и предмета преступления является наличие преступного воздействия, однако этот признак не присущ предмету общественных отношений, которым называются те материальные и нематериальные ценности, по поводу которых возникают и существуют отношения в обществе. Поэтому указанный выше вопрос, как представляется, заключается в том, может ли быть предмет преступления нематериальным, а отсюда – являются ли тождественными понятия предмета преступления и предмета общественных отношений?

Предложение различных способов решения указанной проблемы обусловило возникновение длительных дискуссий. Так, С.Ф. Кравцов пришел к выводу, что предмет посягательства (преступления) включается в структуру общественных отношений в виде материального субстрата такого элемента, как объект (предмет) общественных отношений. Автор критически оценивает

взгляды, в соответствии с которыми любой из трех элементов общественных отношений считается предметом преступления. Такая концепция предмета, по его мнению, затрудняет как понимание, так и установление данного признака преступления на практике. Обосновывая свою позицию, С.Ф. Кравцов считает, что предмет преступления – это материальный (вещественный) элемент общественных отношений, прямо указанный или логически вытекающий из содержания нормы, путем противоправного воздействия на который нарушаются общественные отношения, то есть совершается посягательство на объект преступления [7, с. 6-9]. Следовательно, предмет преступления и предмет общественных отношений, которые охраняются уголовным законом, у него фактически совпадают.

Подобную позицию по определению предмета преступления имеют также российские ученые. Так, Г.П. Новоселов отмечает, что предмет преступления – это то, по поводу чего складываются отношения между людьми. В то же время, конкретизируя это определение, уточняет: предмет общественного отношения может быть признан предметом преступления только при условии, если ценности, по поводу которых возникают отношения, во-первых, подвергаются преступному воздействию в процессе посягательства, в результате чего кому-либо причиняется или создается угроза причинения вреда, и, во-вторых, в силу этого они поставлены под уголовно-правовую охрану [13, с. 134]. Предметом преступления, по мнению Г.П. Новоселова, являются различного рода материальные или нематериальные блага (ценности), способные удовлетворить потребности людей, преступное воздействие на которые (или незаконный оборот которых) причиняет или создает угрозу причинения вреда [10, с. 53].

Мы не согласны с позицией ученых, которые считают, что предметом преступления могут быть нематериальные образования. Очевидно, сомнения относительно материальности предмета не в последнюю очередь возникли вследствие необходимости уголовно-правовой охраны отношений по поводу электроэнергии, информации и тому подобное. Вполне возможно, что таким образом правоведа надеются решить указанную проблему. Однако это приводит к тому, что идеи, социальные нормы, любые мысли называют предметом преступления вразрез возможности их зафиксировать, проверить, предоставить правовую оценку, провести соответствующую судебную экспертизу. Но ведь нематериальные ценности не имеют доказательного значения в уголовном деле.

Ряд криминалистов придерживается противоположного мнения в решении вопроса о сущности предмета преступления. В частности, Я.М. Брагинин настаивал на том, что именно материальные ценности являются предметом преступления, то есть предметом, в связи с которым, или точнее, по поводу которого совершено преступление. Тот или иной предмет преступного посягательства является у него определенного рода формой внешнего проявления сущности, в данном случае общественных отношений, которая

может быть раскрыта путем познания конкретного предмета преступного посягательства [1, с. 168].

Нельзя также обойти вниманием позицию М.И. Коржанского. Под предметом преступления ученый понимает конкретный материальный объект, в котором проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления), способом физического или психического воздействия на который причиняется общественно опасный вред в сфере этих общественных отношений [5, с. 173].

Наряду с материальностью, критерием разграничения понятий предмета преступления и предмета общественных отношений является также то, что последний относится к структурным элементам общественных отношений, которые поставлены под уголовно-правовую охрану. Предмет преступления, напротив, не всегда включен в сферу таких отношений благодаря некоторым негативным свойствам, которые ему присущи. Так, рассматривая составы преступлений против здоровья населения, Е. В. Фесенко пришел к выводу о том, что «не являются предметом указанных преступлений радиоактивные материалы, взрывчатые, легковоспламеняющиеся вещества, оружие и т.д.». Автор утверждает, что предметом преступления выступает материальное благо и лишь те материальные образования, которые можно отнести к ценностям, охраняемым уголовным законом. Предметом преступления он считает материализованные образования, непосредственно действуя (воздействуя) на которые путем их извлечения, создания, уничтожения, изменения их внешнего вида или правового режима, виновное лицо посягает на указанные ценности [14 с. 76].

Анализируемые проблемы логически привели многих юристов к позиции, согласно которой предмет преступления нельзя отнести к структуре общественных отношений, которые охраняются уголовным законом, поскольку действия в отношении определенных вещей запрещены законом. Но и рассматривать предмет отдельно от объекта преступления было бы неверным, поэтому они признают предмет преступления самостоятельным факультативным признаком в составе преступления, рассматривая при этом его не то что рядом, а в неразрывном единстве с объектом.

Указанное дает основание утверждать, что различие между понятиями предмета преступления и предмета общественных отношений, охраняемых уголовным законом, заключается в существовании тех предметов, которые имеют негативные (опасные) свойства. Отношения по поводу таких предметов законодатель не ставит под уголовно-правовую охрану, а наоборот – запрещает. К ним относятся: поддельные деньги, ценные бумаги и тому подобное; недоброкачественная продукция; поддельные знаки почтовой оплаты, проездные билеты и другое; поддельные марки акцизного сбора; поддельные документы, штампы, печати; порнографические предметы; произведения, пропагандирующие культ насилия и жестокости; поддельные документы на получение наркотических средств, психотропных веществ и прокуроров; недостоверная или ложная информация и много других предметов. В то же

время такие предметы нельзя рассматривать отдельно от объекта преступления, а, следовательно, и от соответствующих общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Как результат, приходим к выводу, что предметом преступления, с учетом определенных условий, могут быть только материальные ценности, имеющие положительные или отрицательные свойства.

Предметом преступления, как вполне правильно отмечал М.А. Гельфер, являются предметы внешнего мира, вещи, на которые непосредственно направлены действия преступника и которые подвергаются непосредственному воздействию со стороны преступника при посягательстве на опосредованные этим предметом общественные отношения. Предмет, по его мнению, может служить необходимой материальной предпосылкой существования определенных общественных отношений или формой закрепления тех общественных отношений, на которые посягает преступник. Ученый считал, что вещественные предметы не охватываются содержанием общественных отношений и, кроме того, предмет преступления и непосредственный объект как общественные отношения должны быть строго отграничены друг от друга [2, с. 41-42, 49, 50, 56].

Выводы. Таким образом, соотношение понятий предмета и объекта преступления заключается в том, что предмет преступления является факультативным признаком объекта преступления. При этом объект преступления, кроме предмета преступления, имеет и другие признаки (общественные отношения и потерпевшего от преступления). Объект и предмет преступления взаимосвязаны тем, что предмет преступления указывает на соответствующий предмет общественных отношений, охраняемых уголовным законом, а иногда – с ним совпадает. Однако различие между предметом преступления и предметом общественных отношений, охраняемых уголовным законом, заключается, во-первых, в том, что предмет преступления, в отличие от предмета общественных отношений, всегда является материальным образованием. Во-вторых, предметом преступления могут быть и те материальные ценности, отношения, которые законодатель не ставит под уголовно-правовую охрану. В-третьих, предмет преступления, в отличие от предмета общественных отношений, всегда подвергается преступному воздействию. В-четвертых, предмет преступления – это факультативный признак объекта преступления, а предмет общественных отношений – это обязательный структурный элемент общественных отношений, без которого они не существуют.

Список литературы

1. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М.: Юрид. лит., 1963. – 275 с.
2. Гельфер М.А. Некоторые вопросы общего учения об объекте преступления в советском уголовном праве // Ученые записки ВЮЗИ. – Вып. 7. – М., 1959. – С. 39–59.

3. Глистин В.К. Общее учение об объекте преступления: Автореф. дис... доктора юрид. наук: 12.00.08. – Л., 1981. – 30 с.
4. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. – Киев, 1891. – 1230 с.
5. Коржанський М.Й. Кримінальне право і законодавство України. Частина Загальна. Курс лекцій. – К.: Атіка, 2001. – 432 с.
6. Коржанский Н.И. Предмет преступления (понятие, виды и значение для квалификации). Учебное пособие. – Волгоград, 1976. – 56 с.
7. Кравцов С.Ф. Предмет преступления: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. / ЛГУ им. А.А. Жданова. – Л., 1976. – 19 с.
8. Кримінальне право України: Загальна частина: Підручник для студентів юрид. спец. вищ. закладів освіти / М.І. Бажанов, Ю.В. Баулін, В.І. Борисов та ін.; За ред. професорів М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – Київ–Харків: Юрінком Інтер–Право, 2001. – 416 с.
9. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960. – 228 с.
10. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: Издательство НОРМА, 2017. – 208 с.
11. Панов Н.И. Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву // Проблемы правоведения: республиканский межведомственный научный сборник. – Вып. 45. – Киев, 1984. – С. 67-73.
12. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Книга 1. «Учение о преступлении»; Выпуск I-й. – СПб., 1874. – 292 с.
13. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. / М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов, Т.Ю. Погосян, Т.В. Кондрашова, Н.К. Семернева; Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. – М., 1999. – 516 с.
14. Фесенко Є.В. Злочини проти здоров'я населення та системи заходів з його охорони. Монографія. – К.: Атака, 2012. – 280 с.

УДК 327.8

А.А. Поправко, старший преподаватель, аспирант, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)
(e-mail: popravkoalex@mail.ru)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ДЕФИНИЦИИ ГОСУДАРСТВ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА И ИХ ОСНОВНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В данной статье исследуются актуальные вопросы международного права, связанные с непризнанными и частично признанными государствами, число которых неуклонно растёт в современном мире. Эти государства, возникшие как результат геополитических разломов, распада военно-политических союзов и блоков, вызывают теоретический и практический

интерес у государственных деятелей, политиков, философов, экономистов, социологов, юристов.

Ключевые слова: *непризнанные государства, частично признанные государства, квазигосударства, международное право, правосубъектность, легитимность.*

Popravko, A.A.

POLITICAL AND LEGAL DEFINITIONS OF THE TRANSITION STATES AND THEIR BASIC INTERPRETATIONS

This article examines topical issues of international law related to unrecognized and partially recognized states, the number of which is growing steadily in the modern rapidly changing geopolitical world. These states, which have arisen as a result of geopolitical faults in military-political alliances and blocs, arouse theoretical and practical interest among statesmen, politicians, philosophers, economists, sociologists and lawyers.

Key words: *unrecognized states, partially recognized states, quasi-states, international law, legal personality, legitimacy.*

Актуальность. В современном быстромеменяющемся в геополитическом плане мире неуклонно растёт число непризнанных и частично признанных государств. Эти государственноподобные образования (на данный момент их существует свыше 120) провозгласили себя суверенными государствами, имеющими признаки государственности (наличие конституции, структуру власти, силовые ведомства, способные контролировать определённую территорию, систему права). В тоже время статус этих государств с точки зрения международного права является двойственным. С одной стороны, они не имеют дипломатического признания, не являются членами международных организаций (в первую очередь ООН), с другой стороны – объективно включены в систему международного частного права при рассмотрении гражданско-правовых отношений (брачно-семейное право, право наследования). Эти государства, возникшие как результат геополитических разломов, распада военно-политических союзов и блоков, вызывают теоретический и практический интерес у государственных деятелей, политиков, философов, экономистов, социологов, юристов.

Различные подходы к критериям типологии и статусу непризнанных государств выявили широкий разброс позиций у представителей научных кругов. В политико-правовой мысли большинство учёных - юристов использует понятия «непризнанные государства», «частично признанные государства», «самопровозглашенные государства», государства «де-факто» и «де-юре» (Бударагина Л.В., Квачёва П.И., Петрова С.В., Оксамытный В.В., Матвеева Т.Д., Дадаян А.Н., Сквозников А.Н., Шинкарецкая Г.Г., Филимонова А.В.). Автор считает необходимым отметить, что правовой смысл данных понятий получил довольно полное раскрытие, однако с точки зрения атрибутивного измерения правовой онтологии требует уточняющего дополнения.

С точки зрения международного права существуют две основные противоречащие друг другу теории определения международно-правового статуса вновь образованных государств: декларативная и конститутивная. Декларативная заключается в том, что достаточно факта провозглашения государства, и у него появляется международная субъектность. Значительная часть западных специалистов в области теории права и международного права стоят на позициях конститутивности субъекта – международного права не существует до международно-правового признания. Статус ведущих государств (США, Франция, КНР, Советская республика) в мире определялся декларативной теорией, и это было объективно оправдано. В условиях кризиса системы международного права, политической и правовой гегемонии США, когда международно-правовое признание диктуется политической целесообразностью, теория конститутивности подменяется правовым произволом.

Существует и другая причина недееспособности данной теории в эпоху глобализации, которую обозначил специалист в области международного права Варган Оганов, вице-президент Российского союза адвокатов, отмечая, что в настоящее время «международная правосубъектность не зависит от дипломатического признания» [5, с. 7]. Исходя из этого, отказ в принятии документов непризнанного государства в сфере международного частного права является грубейшим нарушением норм международного права в целом. Нормы непризнанного государства не должны нарушать нормы государства, с которым надо принимать правовые решения. Таким образом, понятие «непризнанное государство» является во многом условным даже с точки зрения международного права, так как отношения с государствами-членами ООН строятся на базе международного частного права. Несмотря на принятую резолюцию Совбеза ООН о непризнании сепаратистских движений, количество «непризнанных» государств будет только увеличиваться, они уже являются участниками глобальных экономических и гуманитарных процессов. Специалист в области международного права Ушаков Н.А. справедливо акцентировал внимание на том, что «признание – акт политический, не поддающийся в общем виде международно-правовой регламентации». Вместе с тем, это не акт произвола, поскольку закономерной целью признания является нормализация взаимоотношений между соответствующими субъектами признания в рамках действующего международного права [7, с. 48].

Автор поддерживает точку зрения тех учёных-обществоведов, которые считают перспективу признания новых государств через механизмы ООН невозможным, так как это решение в настоящее время не правовое, а политическое и является прерогативой ведущих стран Совбеза ООН.

Таким образом, подводя итог данного вопроса, можно сделать соответствующие выводы:

- понятия «непризнанные государства», «частично признанные государства» в различных модификациях не совсем соответствуют сущностным атрибутивным признакам права как легитимность и легальность;

- отсутствие дипломатического признания не означает отсутствие международной правосубъектности непризнанных государств, в частности в сфере международного частного права, затрагивающей область гражданско-правовых отношений;

- глобальная цифровизация мирового сообщества, генерирование, обработка, хранение информации «стирают границы» в привычном понимании слова, объективно вовлекает в этот процесс все страны мира;

- данный глобальный процесс делает настоятельной потребность синхронизации международно-правовых регуляторов всех государств в борьбе с киберпреступностью и кибертерроризмом, независимо от дипломатического признания.

На основании вышесказанного автор считает возможным при рассмотрении предмета исследования опираться на понятие «новообразованные государства переходного типа», которое в онтологическом, гносеологическом, аксиологическом планах более адекватно отражает предмет исследования, чем понятия «непризнанные» или «частично признанные» государства.

Поэтому автор считает, что только комплексный методологический подход даёт возможность раскрыть юридический концепт действительности новообразованных государств как обществ с особыми правовыми, этнокультурными и психолого-ментальными чертами. Как отмечает философ права Гребеньков Г.В.: «Право, вбирая в себя контекст нравственный и моральный в качестве уклада жизни, нравов и обычаев, правил поведения, табу и «должного» поведения человека как рода и индивида, максимально стремится через свои функции легитимации, принуждения и формализации обеспечить минимум оснований избегания социальных потрясений государства и его институтов, социальных общностей и общественного порядка в целом, наконец, разрушение того, что называется человеческой социальностью» [2, с. 102-103]. В России большинство философов права независимо от идейно-политических убеждений подчёркивали теснейшую связь права и нравственности. Выдающийся российский юрист Чичерин Б.Н. писал по этому поводу: «Право и нравственность имеют один корень – духовную природу человека; они действуют на одном и том же поприще человеческих отношений; внешние действия и внутренние побуждения тесно связаны друг с другом, и поэтому тут необходимо оказывается взаимодействие двух начал, а вместе и потребность привести их к соглашению» [1, с. 59].

Новообразованные государства даже в условиях санкций или блокады имеют различный уровень международной правосубъектности, касающейся гражданско-правовых отношений. Характерной чертой отношений между признанными и так называемыми «новообразованными государствами» выступает правовой прагматизм в духе неопозитивистской концепции права, считающей минимальной целью социальной жизни выживание, право и мораль должны быть взаимосвязаны с учётом норм естественного права (альтруизма, благоразумия, сострадания).

Правовая система новообразованных государств, непризнанных или частично признанных, должна базироваться не только на формально юридических признаках, в том числе на нормах международного права, а учитывать культурно-историческую составляющую региона (Абхазия, Южная Осетия, ДНР, ЛНР). В условиях усилившегося влияния глобальных сетей, сплава глобального бизнеса, спецслужб, международной преступности, госаппарата, обслуживающего эти структуры, международное признание республик, которые поддерживает Россия, в принципе невозможно, что ставит объективно вопрос о вхождении их в перспективе в состав РФ. Юридический концепт действительности – соционормативная реальность Донбасса показывает, что реализовать «особый статус» Донбасса в составе Украины невозможно в силу того, что культурно-историческая составляющая была связана с русским миром, с Россией на основе веры, языка, культуры, ментальности.

Интересную градацию понятия непризнанных государств с точки зрения сравнительной компаративистики представил специалист в области теории государства и права, доктор юридических наук Оксамытный В.В., который определил 3 типа непризнанных государств: государственно-организованные сообщества, государственно-подобные образования, квазигосударства.

Данную градацию учёный осуществил на основе следующих критериев:

- право во всех проявлениях в общественной жизни (естественное или позитивное, легитимное и законодательное, субъективное и объективное);
- правопонимание в совокупности доминирующих правовых учений общества;
- правотворчество как процедурно зафиксированный способ подготовки, оформления и принятия общеобязательных правил поведения в обществе;
- источники права как официальные юридические документы, содержащие общеобязательные правила поведения в обществе;
- юридические учреждения, созданные для функционирования правовой системы;
- юридический массив, включающий в себя в государственно-организованном обществе законодательство как систему официально установленных и взаимосвязанных нормативных актов;
- юридические учреждения, созданные для функционирования правовой системы (правотворческие, правоприменительные, правозащитные, правоохранительные);
- механизм осуществления права, в котором сосредотачиваются процессы его реализации (толкование правовых норм, разрешение правовых конфликтов);
- результаты действия права, заключённого в установленном в государстве правопорядке и определяемого режимом законности и правовой культурой его субъектов.

С точки зрения исторической ретроспективы, причины их появления традиционно обозначены: революционные потрясения, межконфессиональные конфликты, национально-освободительная борьба за ликвидацию последствий колониальной зависимости, стремление отдельных частей унитарного государства к независимости по различным причинам: экономическим, идеологическим, культурно-языковым.

Исходя из перечисленных Оксамытним В.В. признаков, подавляющее большинство новообразованных государств являются государственно подобными образованиями или квазигосударствами и не имеют перспектив стать государственно организованными сообществами в самой отдалённой перспективе.

Автор считает, что ряд критериев определения государственности является общими, формально юридическими в широком смысле слова, что затрудняет понимание механизма перехода от одного типа к другому (например, юридические учреждения, созданные для функционирования правовой систем – возникает вопрос критериев эффективности их работы).

Более приемлемым по мнению автора является подход луганского учёного Левченкова А.И., который использует понятие «государства переходного типа» как специфически оформленные нестабильные социумы. Государства переходного типа возникают, как правило, в результате социальных потрясений - пишет Левченков А.И. - что сопровождается глубоким разрушением экономики и резким падением уровня жизни населения; характеризуется сильным разрушением социальной, политической, правовой и нравственной основ жизни общества; социальной конфронтацией и нестабильностью, падением авторитета государства внутри страны и на международной арене. Такое государство определяется как государство экстремального существования, которое превращается из субъекта международно-правовых отношений в объект внешнего управления с утратой собственного суверенитета [4, с. 22]. Нестабильные социумы могут эволюционировать в двух направлениях: стать демократическим государством или наоборот авторитарным, тоталитарным квазигосударством.

Таким образом, понятие статус «непризнанного или частично признанного государства» на данный момент является поливариантным. В мире насчитывается более 120 таких государственных образований полностью или частично непризнанных мировым сообществом и ООН. Однако показатель признания (сколько стран признало) по мнению автора, не может характеризовать уровень государственно-правового, и что самое важное, культурно-правового развития такой страны. Характерен в этом плане пример республики Косово, которая в 2008 году провозгласила независимость и была признана более 100 государствами, в том числе членами ООН. Нельзя говорить о функционировании на демократических принципах правовой системы, если государство проводит политику геноцида в отношении сербов (осталось около 5% населения) и цыган 3% населения, высок уровень организованной преступности, разрушены религиозные и культурные центры сербов, о каких-

либо элементах гражданского общества говорить не приходится. Кроме наличия формально-юридических позиций, на которые чётко обратил внимание Оксамытный В.В., безусловно, по мнению автора, необходимо учитывать аксиологически-ценностную составляющую общества. Это очень точно подметил доктор юридических наук Синюков В.Н., указывая, что «право поддерживается и гарантируется правовой культурой конкретного общества, которая делает правовую систему устойчивой, эффективной, преемственно-совершенной» [6, с. 66]. Право, по своей природе, безусловно, интернациональный феномен, обладающий общностью сущностных черт (система фиксированного законодательства, система права, механизм правоприменения и т.д), но право – это и духовно-культурный феномен, связанный с национальной культурой, особенностями менталитета, правовых традиций.

В современной нестабильной экономической и политической обстановке в мире, в условиях непрекращающихся войн и этнических конфликтов, разделения сфер влияния в рамках многополярного мира, происходит образование новых государств, которые часто не получают признания и правосубъектности в глазах международного сообщества.

Появление новых государств на политической карте мира сопровождает всю историю существования человечества в организованных территориальных формах. При этом длительное время конфликты, связанные с новообразованиями, находили слабое отражение в международном праве: чаще всего противостояние затрагивало вновь рожденное политическое образование и его соседей. Уплотнение международных связей, рост региональной зависимости рынков и начало процессов раздела мира (а впоследствии и его передела) вывело проблематику на совершенно новый уровень. Позиция так называемых ведущих держав по отношению к объявившей свою независимость территории перестала быть простой формальностью: часто это грозит потерей статуса, источника ресурсов, рынка сбыта или собственных территорий. Отсюда процесс признания государств превратился в поле сложной глобальной игры, в которую втягиваются не только многие страны, но и военно-политические объединения, международные организации, интеграционные образования.

Существуют и другие подходы к типологии непризнанных государств как автономий. Доцент Южного федерального университета Ирхин И.В. обозначил теоретико-методологические основы разграничения оснований и способов формирования территориальных автономий. Изучив исторический опыт, автор выделил 3 группы сценариев образования территориальных автономий: территориальные автономии на основе международных и национальных правовых актов; автономии, возникшие на основе национальных актов путём переговоров; автономии, возникшие в одностороннем порядке в конфронтационной ситуации. Очень чётко сформулированы автором концептуальные требования для возникновения автономий в составе многосоставных государств. Среди них следует отметить «наличие

укоренившихся в обществе и государстве традиций демократии и верховенство права; установление реального режима внутреннего самоуправления; ограниченность материально-финансовых ресурсов; отсутствие споров о суверенитете; чёткость формально-юридической конструкции конституционно-правового статуса». В мире есть примеры стабильных автономий, базирующихся на данных принципах (Аландские о-ва, Фарерские о-ва, Макао). Конечно, в условиях негативных глобальных процессов (торговых войн, пандемии коронавируса) их стабильность подвергается серьёзным испытаниям. Правовой статус автономий, учреждённых на основе международных и национальных правовых актов (Аландские о-ва), демонстрирует наиболее удачный вариант институализации автономий в политических, финансово-экономических, культурно-образовательных вопросах. Автор концепции справедливо отмечает, что привлечение к разрешению споров третьих стран усиливает риски переговорных процессов, ввиду латентности собственных интересов этих стран (наглядный пример – «нормандская четвёрка» по ситуации в Донбассе).

Формирование конституционно-правового статуса Гонконга осуществляется с большими трудностями, лозунг «одна страна – две системы» не работает. Очевидно, что камнем преткновения будет пункт о нераспространении в течении 50 лет социализма в Гонконге (ст. 5 Основного закона особого административного района Гонконг).

Большой интерес у специалистов по теории государства и права вызывают автономии, сформированные на основе национальных правовых актов (Альто-Адидже, Валле д'Аоста, Фриули Венеция Джулия в Италии, Азорские острова, Мадейра в Португалии, Фарерские острова в Дании, Нунавут в Канаде).

Конституционно-правовая модель автономии по результатам двухсторонних переговоров между центральной и региональной властью является наиболее эффективным вариантом формирования многосоставного государства, оптимальным способом разделения полномочий в политико-правовой и финансово-экономических сферах. Нельзя не согласиться с точкой зрения Ирхина И.В. о том, что «конституционно-правовые статусы данных видов автономии обладают устойчивыми и гибкими характеристиками, позволяющими оптимальным образом интегрироваться в состав государственного-территориального устройства» [3, с. 140]. Безусловно, это компромиссные модели, в рамках которых в условиях периодов глобального кризиса усиливаются сепаратистские настроения, стремление к сецессии (наиболее яркий пример – события в Каталонии).

Для территории бывшего СССР характерна конфронтационная модель создания автономий (Нагорный Карабах, Гагаузия, Абхазия, Южная Осетия). Само название модели говорит о том, что существование автономий находится под вопросом (говоря языком политологии «замороженный конфликт»). На постсоветском пространстве завершённым примером формирования автономии

по конфронтационному сценарию можно назвать лишь Гагаузию (республика Молдова).

Выводы. Основываясь на правовой онтологии и аксиологии вместо понятий «непризнанные» или «частично признанные» государства постсоветского пространства, автор считает целесообразным использовать понятие «новообразованные государства переходного типа», которые в той или иной степени являются субъектами международного права без дипломатического признания;

- новообразованные государства постсоветского пространства, возникшие в конфликтогенных ситуациях, являются государствами переходного типа с крайне противоречивым набором сущностных характеристик: рациональные признаки государства (территория, органы власти, законодательная база, вооруженные силы) и нерациональным механизмом правоприменения;

- автор поддерживает точку зрения группы учёных (Гуляков А.Д., Захарова М.В., Затонский В.А., Исаков Н.Н., Корнев А.В., Малько А.В.), что противвесом сецессии могут быть многосоставные государства с широким уровнем автономизации частей государства с учётом гарантий справедливого распределения бюджетных средств, отсутствия ущемления этнокультурных языковых прав;

- накопленный исторический опыт преодоления кризисов государственного устройства свидетельствует, о том, по мнению автора, что формирование территориальных автономий без сецессии (автономии, возникшие на основе международных и национальных правовых актов; автономии, возникшие на основе национальных актов; автономии, появившиеся в результате конфронтации между органами центральной и региональной власти) – единственно возможный путь сохранения государственности как таковой;

- формально-юридический подход к типологии непризнанных государств без культурно-антропологического анализа сущности правовой системы не способствует раскрытию исследуемой темы в целом.

Список литературы

1. Агафонов Ю. А., Шалин В. В., Зимонина Н. А. Русская философия и социология права. - Ростов н/Д: Феникс; Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004. - 400 с.
2. Гребеньков Г. В. Человек в правовом бытии: введение в правовую персонологию: моногр. / Г. В. Гребеньков; Донец. юрид. ин-т. –Донецк: ДЮИ МВД Украины, 2013. – 540с
3. Ирхин И. В. Основные сценарии формирования территориальных автономий в современном мире (конституционно-правовой аспект). *Lexrussica (Русский закон)*. 2019;(2):132-150.
4. Левченков А. И. Проблемы правового регулирования общественных отношений в государствах переходного типа: общетеоретический аспект. //

Автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук.
Луганск 2020 г. – 51 с.

5. Оганов В. Признание прав непризнанных государств. // Конференция международной ассоциации адвокатов без границ 3 – 8.10.2017 г. / Русские Афины // 8 октября 2017 г.
6. Синюков В. Н. Российская правовая система. / М.: Норма, 2016 г. 672 с.
7. Ушаков Н. А. Международное право. – М.: Юрист 2007 г. – 304 с.

УДК 343.359.2

А.А. Савченко, канд. юрид. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: KYP-IK@mail.ru)

А.А. Штокалова, аспирант, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: alex_shoker@mail.ru)

А.А. Батьковская, студент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: batkovskayangelina@gmail.com)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

В статье рассмотрены актуальные вопросы относительно способов совершения налоговых преступлений, определено понятие способов уклонения от уплаты налогов и сборов. Также в работе рассмотрена классификация способов совершения преступлений в сфере налогообложения и выявлены их характерные особенности и признаки. Ко всему прочему, в настоящей статье проанализировано действующее уголовное и налоговое законодательство, а также выявлены основные тенденции развития и совершенствования способов совершения преступлений в налоговой сфере. Сделаны выводы об основных и наиболее распространенных способах совершения налоговых преступлений в современных условиях.

Ключевые слова: *способы совершения налоговых преступлений, бюджет государства, уголовное и налоговое законодательство, налоги и сборы, организация-налогоплательщик, уклонение от уплаты, контрагент.*

Savchenko, A.A.,

Shtokalova, A.A.,

Batkovskaya A.A.

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES IN THE SPHERE OF TAXATION

The article discusses current issues regarding the methods of committing tax crimes, defines the concept of a method of evasion of taxes and fees. Also, the paper considers the classification of methods of committing crimes in the field of taxation and identifies their characteristic features and signs. The article also analyzes the

current criminal and tax legislation and identifies the main trends in the development and improvement of methods for committing crimes in the tax sphere. Conclusions are drawn about the main and most common ways of committing tax crimes in modern conditions.

Key words: *methods of committing tax crimes, state budget, criminal and tax legislation, taxes and fees, taxpayer organization, tax evasion, counterparty.*

Актуальность темы исследования. В настоящее время реализация уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере налогообложения является одной из актуальных проблем уголовного права. Государство стремится обеспечить себе необходимую материальную базу для выполнения своих задач путем установления налогов. Уклонение от уплаты налогов влечет за собой сокращение и недополучение поступлений в бюджет государства, дестабилизацию рыночной конкуренции и ценовых соотношений, несоблюдение принципов социальной справедливости. Актуальность и необходимость рассмотрения данного вопроса обуславливается особой значимостью для государства тех отношений, которым причиняется вред путем совершения налоговых преступлений.

Цель статьи состоит в исследовании понятия способа уклонения от уплаты налогов и сборов, анализе действующего уголовного и налогового законодательства ДНР, рассмотрении основных способов совершения преступлений в налоговой сфере и выделении их характерных особенностей и признаков.

Изложение основного материала. Преступления в сфере налогообложения в современных условиях усиления финансового кризиса, обладая высокой степенью латентности и причиняя серьезный ущерб экономической безопасности государства, приобретают массовый характер. При осуществлении деятельности по расследованию преступлений в налоговой сфере важную роль играет установление способов их совершения, так как наличие сведений о них способствует эффективному моделированию механизма преступного деяния и, безусловно, качественному предварительному и досудебному следствию.

Способ совершения преступления в сфере налогообложения является определяющим в процессе возникновения сведений о преступной технологии уклонения от уплаты налогов и сборов.

Механизм совершения налогового преступления отражает стадии подготовки, непосредственное совершение налогового преступления, действия налогоплательщика по скрытию преступления в сфере налогообложения и последовательность процесса незаконного уклонения от уплаты налогов и сборов [6].

Способ уклонения от уплаты налогов и сборов – это определенная совокупность деяний (действия или бездействия) виновного лица или группы лиц, направленных на умышленное уклонение от уплаты законных налогов и сборов. Способ может включать в себя как невыполнение предписанных законодательством норм о налогах и сборах, так и совершение действий,

связанных с нарушением закона, или действий, которые нельзя квалифицировать как нарушение налогового законодательства, но повлекших за собой уклонение от уплаты необходимых налогов. Преступления такой категории возможно совершить посредством активных противозаконных действий, которые нарушают обязательные к исполнению законы, инструкции и положения.

Объективная сторона преступлений в сфере налогообложения предусмотрена в статьях 220 и 221 УК ДНР. Из диспозиции данных статей следуют три важных обстоятельства:

- преступления в налоговой сфере могут быть совершены как путем действия, так и бездействия;

- способы совершения налоговых преступлений в законодательстве размыты, четкие границы отсутствуют, поскольку используется формулировка о включении заведомо ложных сведений, без разъяснения каких именно, а также формулировка «непредставление иных документов», при этом нет ясности о том, каких конкретно, так как налоговым законодательством их количество, перечень и содержание постоянно меняются;

- законодательством связывается факт наступления преступления в крупном или особо крупном размере невыплаченного или недоплаченного налога, сумма которого периодически изменяется законодателем [9].

Исходя из этого можно заявить о том, что с точки зрения действующего уголовного законодательства способы совершения преступлений в сфере налогообложения указаны неконкретно и расплывчато.

В общем смысле уклонением от уплаты налогов можно назвать действия налогоплательщика, которые влекут за собой избежание или уменьшение его обязательных выплат в бюджет государства, производимых в форме налогов, сборов либо иных платежей. Однако действия по уклонению от уплаты налогов достаточно многочисленны, различны по своей природе и основываются на ряде факторов, но не все они признаются преступными.

Что касается преступных деяний в сфере налогообложения, то, проанализировав правоприменительную практику, можно сказать, что способы совершения данных преступлений отличаются значительным разнообразием, сложностью преступных схем и их оперативной корректировкой в случае изменения обстановки, использованием пробелов в законодательстве.

Необходимо отметить, что все способы уклонения от уплаты налогов условно можно разделить на две группы:

- способы, связанные с ненадлежащим юридическим оформлением финансово-хозяйственной деятельности и ненадлежащим налоговым и бухгалтерским учетом;

- способы, связанные с сокрытием хозяйственной деятельности [5].

К первой группе можно отнести включение заведомо ложных сведений в налоговые декларации и иные документы, которые связаны с расчетом налогов, различные виды фальсификации баланса и искажения учета.

Использование в налоговой сфере фальсификации баланса положило свое начало еще в XIX в. и уже к первому десятилетию XX в. обрело значительное распространение. Разработчик «учения о вуалировании и фальсификации баланса», именитый профессор И. Шер утверждал, что возможности вуалирования баланса бесчисленны. Он считал, что существование бухгалтерии и баланса в целом обуславливает возможность нахождения уймы преступных «ухищрений».

Рассматривая практику налоговых проверок можно сказать, что основная часть уклонений от уплаты налогов связана с неуплатой налога на добавленную стоимость и прибыль.

Ко второй группе способов уклонения от уплаты налогов можно отнести использование «фирм-однодневок», незаконное использование налоговых льгот, использование наличных расчетов, векселей, счетов сторонних организаций и т.д. в целях скрывания фактических финансово-хозяйственных операций [7].

Множество авторов, исследуя вопросы о борьбе с преступлениями в налоговой сфере, выдвигают различные классификации способов их совершения (Л.В. Платонова, В.Д. Ларичев, Е.Н. Шахов, И.Н. Соловьев и др.). Способами совершения преступлений в сфере налогообложения они называют совокупность приемов и способов, которыми пользуется субъект для совершения преступления, и которое, как уже указывалось, может выражаться в действии или бездействии, или выражаться в системе действий.

Автор в своем учебном пособии «Экономические преступления (уголовно-правовой аспект)», учитывая, в первую очередь, необходимость теоретического и, главное, практического использования сведений о способах уклонения от уплаты налогов, предлагает объединить их в систему, разделив на две группы и взяв за основу только отраслевой признак хозяйствования:

1. Способы, используемые при производстве продукции, оказании услуг, выполнении работ. Для повышения эффективности борьбы с налоговыми преступлениями в данной сфере необходимо учитывать ряд способов уклонения от уплаты налогов, которые часто сочетаются с фактами хищения товарно-материальных ценностей, созданием неучтенных излишков сырья, материалов, реализации неучтенной продукции, так как необходимо использовать различные приемы сокрытия этих противоправных действий. Для этого используется множество приемов: фиктивное отражение сбыта продукции под видом оказания благотворительной помощи (услуг); уклонение от уплаты налогов путем незаконного использования льгот, завышения процента определенной категории рабочих (инвалидов), участвующих в производстве; осуществление товарообменных (бартерных) операций с другими субъектами предпринимательской деятельности; неоднократное использование одного и того же настоящего документа при вывозе (транспортировке) продукции другим субъектом предпринимательской деятельности к месту хранения; оформление фиктивного возврата, недогрузки продукции; исправления, подделки, дописки в официальных транспортных и

иных отгрузочных документах; уклонение от уплаты налогов (акцизов, пошлины) путем провоза на территорию республики в адрес фирм под видом комплектующих для компьютерной, бытовой, офисной оргтехники, мебели и др. фактически готовых изделий либо комплектующих частей, из которых собираются в «подпольных» цехах готовые изделия и затем реализуются и т.д.

2. Способы, используемые в сфере торговли (реализация). После того, как продукция произведена, она становится товаром и подлежит реализации (в основном через предприятия торговли) крупными партиями (оптовая), мелкими партиями (мелкооптовая) и единичными (розничная). Как и сфера производства, торговля имеет свои особенности, которые, безусловно, отражаются на способах уклонения от налогообложения. Наиболее распространенными способами уклонения от уплаты налогов здесь являются: неоприходование или неполное оприходование товаров и реализация их за наличный расчет; завышение цен на продажи сверх установленного уровня снабженческо-бытовой наценки и надбавки при реализации и занижение их в отчетных документах; отражение в отчетных данных реализации товара по ценам поступления от поставщика; нарушения, связанные с неправильным исчислением акцизного сбора; незаконное обналичивание денежных средств через фиктивные фирмы и корреспондентские счета коммерческих банков; уклонение от уплаты налогов путем контрабандного ввоза товаров; уклонение от налогообложения путем оформления документов на покупку товаров по завышенным ценам через фиктивную фирму и др.

По мнению автора, такое деление охватывает основные приемы и способы уклонения от уплаты налогов, используемые нечестными субъектами предпринимательства. Однако приведенные способы не являются исчерпывающими и применяются для уклонения от уплаты налогов в различных комбинациях [8].

В связи с этим считаем необходимым рассмотреть самые часто встречающиеся в правоохранительной практике способы совершения преступлений в сфере налогообложения:

1. Скрытие или искажение сведений налоговой отчетности о хозяйственной деятельности, предоставляемой в налоговый орган.

К характерным признакам действий, которые могут быть обнаружены оперативными сотрудниками в учетном процессе, относятся:

- сккрытие сведений об открытых расчетных счетах;
- отсутствие в налоговом органе первичных документов;
- отсутствие сведений о фактическом месте нахождения организации и лиц, действующих от ее имени;
- полное или частичное отсутствие в налоговом органе документов бухгалтерской и налоговой отчетности;
- отсутствие в налоговом органе первичных документов или непредоставление их.

Преступления в сфере налогообложения находят свое отражение в различных документах, на основании которых составляется бухгалтерская

отчетность, направляемая в налоговые органы налогоплательщиком. Отклонения появляются вследствие умышленного внесения ложной информации об элементах налогообложения в учетные регистры [7].

2. Фальсификация сведений о реально заключенных сделках.

Такие сведения могут быть выявлены сотрудниками уполномоченных органов во время проверки организации-налогоплательщика. Характерными признаками таких сделок являются:

- противоречие бухгалтерских и других документов (оперативно-техническая документация, переписка и др.);
- отсутствие соответствия между проверяемыми сделками и связанными с ними или сопутствующими расходами – затраты на оплату труда сотрудников, транспортные расходы, увеличенное потребление сопутствующей продукции;
- разногласия и противоречия между показаниями руководителей и исполнителей операций и контрагентами.

На то, что сделка фиктивна, может указывать: обмен и передача товаров, оказание услуг и работ, нехарактерных направлению деятельности организации; отсутствие документов на обмен и перемещение товаров, отсутствие документов оперативно-технического учета; передача и/или обмен товарами (услугами), которые сами налогоплательщики могут произвести.

Фальсификацией баланса называется совокупность приемов и способов, которые направляют экономическую информацию в ложном направлении путем подмены одних показателей другими, создания иного представления о состоянии организации, результатах его деятельности [3].

3. Уничтожение либо несоставление документов бухгалтерского учета.

При проведении проверочных мероприятий налогоплательщик может замаскировать уничтожение документов под форс-мажорные обстоятельства, например пожар, затопление, кража, утрата при транспортировке, или маскировать под предоставление необходимых документов контролирующей организации, находящейся в другом регионе.

Основными признаками такого способа совершения налоговых преступлений являются:

- отсутствие у организации-налогоплательщика специально официально уполномоченных лиц, отвечающих за ведение бухгалтерского учета и документации;
- полное или частичное отсутствие бухгалтерских документов, основываясь на которые, формируется налоговая отчетность организации;
- несоставление документов бухгалтерского учета в организации [7].

4. Использование «фирм-однодневок».

Данный способ совершения преступлений в сфере налогообложения нашел свое отражение в ведомственных документах. При этом под «фирмой-однодневкой» понимается организация, созданная с целью совершения противоправных деяний путем использования незаконных схем минимизации. Такие фирмы не обладают фактической самостоятельностью, создаются без

цели ведения предпринимательской деятельности и, как правило, не представляют налоговую отчетность и зарегистрированы по адресу массовой регистрации.

Создание «фирм-однодневок» является одним из самых распространенных способов уклонения от уплаты налогов государству. В основном они регистрируются на подставных лиц, граждан, утративших документы, либо умерших граждан для занижения налоговой базы и противозаконного возмещения НДС из бюджета страны.

Характерными признаками таких организаций являются:

- оформление большого количества организаций на одно лицо;
- нахождение множества организаций по одному адресу;
- массовая регистрация большого количества фирм, в которых одно лицо является и учредителем, и руководителем;
- отсутствие в организации наемного персонала, уклонение от ведения хозяйственной деятельности.

Такие организации могут ликвидироваться через короткий промежуток времени, либо же присоединяться к основному предприятию [4].

5. Использование аффилированных организаций с целью совершения налоговых преступлений.

Термин «аффилированность» произошел от английского «affiliate» – «филиал», «отделение», «компаньон», «присоединенный».

Аффилированные лица - это физические и/или юридические лица, которые в силу своего статуса способны влиять на управленческие решения в организации или у индивидуального предпринимателя. Под влиянием подразумевается контроль над принятием решений о поглощениях и слияниях, о крупных сделках закупки или продажи, а также контроль над стратегией развития предприятия и структурой его руководства. К числу этих лиц относятся: лица, входящие в состав управления (совет директоров, наблюдательный совет), лица и компании, владеющие 20% и более акций, компании, входящие в финансово-промышленные группы самой группы организации-налогоплательщика [3].

Особенностью данного способа осуществления преступления в налоговой сфере является придание действиям аффилированных лиц определенной «правомерности». Это обусловлено тем, что в отличие от «фирм-однодневок» данные организации обладают всеми признаками юридического лица, реальным руководителем и, естественно, исключают выявления признаков налогового преступления.

Целью аффилированных организаций является искажение сведений о реальных сделках, оформление фиктивных сделок и получение налоговых льгот.

Основными признаками данного способа совершения преступлений в сфере налогообложения являются:

- зависимый и иерархичный характер отношений аффилированного лица и налогоплательщика (одна организация владеет другой, они находятся в одном офисе, имеют родственные связи и подчиненность в совместной работе);

- согласованность действий организации-налогоплательщика и контрагента.

Компании, которые имеют аффилированных или зависимых лиц, обязаны вести их четкий учет, обновляя списки ежеквартально. Информация об аффилированных организациях используется другими фирмами для того, чтобы избежать нарушений закона при оформлении сделок с такими организациями.

Вследствие непредоставления информации об аффилированности с налогоплательщика может взыскаться штраф, а также отменена сделка с возмещением ущерба и упущенной выгоды [1].

6. Осуществление взаиморасчетов в безналичной и наличной формах.

При данном способе совершения налоговых преступлений передача денег осуществляется через кассу посредством составления фиктивных кассовых документов. Это делается с целью их последующего уничтожения для скрывания настоящей прибыли налогоплательщиком или контрагентом для подтверждения расходов.

Характерными признаками данного способа являются:

- выдача заработной платы сотрудникам, минуя кассы и перечисления на счета;

- превышение лимита наличных денежных средств в кассе;

- кредитование между физическими и юридическими лицами наличными деньгами;

- большие суммы денег, выдаваемых «под отчет».

Самым распространенным здесь является прием снятия со счета наличных средств и его использование в коммерческих целях [3].

В случае безналичного расчета может быть использована схема по возвращению денежных средств под видом обязательств. Например - разовый характер перечисления денежных средств; использование контрагентов, зарегистрированных в оффшорной зоне; проведение операций со счетами, открытыми в одном банке.

Участие в таких операциях принимает довольно узкий круг лиц (руководитель и сотрудники бухгалтерского аппарата), а перечисления в основном вызывают несоответствия между бухгалтерскими и иными документами, расходами на оплату труда сотрудников, транспортными расходами. Такие операции противоречат выполнению услуг, характерных для данной организации.

7. Противодействие функциям налогового контроля путем игнорирования общения с органами, осуществляющими налоговый контроль, а также посредством непредоставления документов налоговой отчетности.

Отказ от выполнения требований органов налогового контроля основан на бездействии организации-налогоплательщика и выражается в следующем:

- игнорирование решений и законных требований уполномоченных органов;
- неявка в налоговый орган;
- отказ от предоставления требуемых документов;
- отсутствие возражений организации-налогоплательщика по поводу актов и решений налогового органа.

Вышеизложенные способы совершения преступлений в сфере налогообложения не являются исчерпывающими, а их характерные признаки и особенности могут изменяться, совершенствоваться и использоваться для уклонения от уплаты нескольких налогов.

Необходимо отметить, что многочисленные исследования способов уклонения от уплаты налогов показали, что чем масштабнее и прибыльнее организация, тем изощрённее и сложнее применяются в ней способы осуществления преступлений в сфере налогообложения [1].

За последние десятилетия в налоговой сфере сформировался довольно устойчивый комплекс криминогенных отраслей, которые классифицируются по видам хозяйственной деятельности. Но, несмотря на это, внутри таких отраслей происходит постоянное движение и совершенствование способов уклонения от уплаты налогов. Тенденция организаций-налогоплательщиков к уклонению от уплаты налогов и сборов в бюджет государства порождает новые способы реализации этих преступлений таким образом, чтобы выявление этих преступных деяний было крайне затруднительным.

Правоохранительные и налоговые органы ведут активную работу по выявлению способов и схем совершения преступлений в налоговой сфере, способов сокрытия налогооблагаемой прибыли, оборота от реализации по НДС и иных объектов налогообложения [2].

Для повышения эффективности деятельности уполномоченных органов по установлению способов совершения преступлений в сфере налогообложения необходимо учитывать характерные тенденции:

- оперативная адаптация к изменениям и нововведениям в законодательстве;
- быстрое реагирование на специфику, конъюнктуру и технические новшества формирующихся видов предпринимательской деятельности;
- привлечение к преступной деятельности уклонения от уплаты налогов большого количества хозяйствующих субъектов (организаций, компаний, граждан и др.);
- повторное введение средств, которые были получены в результате незаконного сокрытия доходов, в коммерческий оборот с целью получения дальнейшей прибыли;
- значительное многообразие способов и схем по реализации данных преступлений [6].

Стоит отметить, что в целях результативного установления способов совершения преступлений в сфере налогообложения необходима специализация следователей и оперативных сотрудников, постоянное

повышение их профессиональной квалификации и осуществление эффективного взаимодействия с контролирующими налоговыми органами.

Выводы. Способы совершения налоговых преступлений отличаются своим многообразием, широким диапазоном структурных приемов. Необходимо классифицировать способы совершения преступлений в налоговой сфере в зависимости от различных платежей, этапов формирования и уплаты налога, сфер хозяйственной и социальной деятельности. Основная часть способов налоговых преступлений основывается на сложности контроля и учета над поступлением налоговых платежей и использовании противоречий и несовершенств не только налогового, но и иного законодательства нашей республики. В целом способы уклонения от уплаты налогов схожи между собой, хотя и связаны с отдельными видами налогов и сборов. Исходя из этого можно отметить, что необходимо разработать единый алгоритм выявления этих преступлений, алгоритм формирования доказательственной базы по ст. 220 и ст.221 УК ДНР и единую методику расследования данных преступлений.

Список литературы

1. Аванесов О.Г. Преступления в сфере предпринимательства и налогообложения / О.Г. Аванесов, М.Х. Мусаев. М., 1992.
2. Бен Дж. М. Терра. Введение в налог на добавленную стоимость в ЕС / Бен Дж. М. Терра. Paris: OECD, 1995.
3. Богатая И.Н. Как минимизировать ваши налоги. Серия "50 способов" / И.Н. Богатая, Н.Ю. Королева, Л.Н. Кузнецова. Ростов н/Д: Феникс, 2001.
4. Дубонос Е.С., Павлова Н.В. Фирмы «однодневки» для уклонения от уплаты налогов // Налоговый вестник. 2009. №12. С. 44-45.
5. Закон Донецкой Народной Республики о налоговой системе [Электронный ресурс]: Принят Постановлением Народного Совета от 25.12.2015г. /Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/doc/zakon/z99_28.docx. – (Дата обращения 11.10.2019).
6. Ларичев В.Д. Налоговые преступления / В.Д. Ларичев, А.П. Бембетов. – М., 2011. – 148 с.
7. Попов И.А. Уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации / И.А. Попов, В.И. Сергеев // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».
8. Савченко А.А. Экономические преступления. (Уголовно-правовой аспект). Курс лекций: учебное пособие / Александр Александрович Савченко. – Донецк: Донбасская юридическая академия, 2019. – 318с.
9. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики NBC 28-1 от 19.08.2014 г. /Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/>. – (Дата обращения 02.08.2019).

УДК 342.72

**М.В. Самофалова, аспирант, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)**

(e-mail: marinaF_mpf@mail.ru)

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ И ПОЛНОМОЧИЯХ ОМБУДСМЕНА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье кратко раскрыто понятие уполномоченного по правам человека, раскрываются особенности полномочий омбудсмента Донецкой Народной Республики, характеризуются его основные права и обязанности. Кроме того, дана информация о возможностях взаимодействия уполномоченного по правам человека с органами власти, органами местного самоуправления.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека, омбудсмен, полномочия, права и свободы, контрольно-надзорная функция.

Samofalova, M.V.

THE STATUS AND POWERS OF OMBUDSMAN IN DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

This article briefly discloses the term of human-rights ombudsman, reveals the characteristics of the Donetsk People's Republic ombudsman's powers, characterizes his main rights and obligations. Also it gives information on cooperation possibility of the ombudsman and authorities and local government.

Key words: human-rights ombudsman, ombudsman, powers, rights and obligations, supervision

На сегодняшний день одним из проявлений демократизма в государстве является признание и беспрекословное соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Поэтому в сложившихся в мире и обществе условиях необходима разработка основных положений механизма защиты прав человека, который максимально защитит права и свободы человека, ограничит, а возможно, и исключит игнорирование прав и свобод человека и гражданина со стороны государства, его служащих и государственных органов, предприятий и учреждений всех форм собственности. Приведению такого механизма в действие может способствовать создание и развитие института Уполномоченного по правам человека (омбудсмента) [6, с.135].

Целью данной работы являются исследование функционирования института омбудсмента в Донецкой Народной Республике, рассматривается институт омбудсмента и его развитие на современном этапе.

Правовое положение омбудсмента стало базой исследований множества известнейших ученых в области конституционного права, теории государства и других юридических наук. Исследования ставившие задачу изобличения истинной природы данного демократического института становились базисом для практической реализации защиты прав человека по всему миру. Одними из наиболее известных трудов в данной отрасли считаются работы таких исследователей, как Roy Gregory, Philip Giddings, Linda C. Peif и других. Кроме известных ученых в области права исследованиями правового положения

омбудсмена, в частности в области закономерностей формирования аппарата, методов реализации деятельности, а также основных принципов работы омбудсмена были посвящены работы главных мировых чиновников и политиков в области реализации и защиты прав человека среди которых первый Комиссар по правам человека Совета Европы Альваро Хиль-Роблеса. Кроме формирования общетеоретических положений в рамках института омбудсмена существует множество трудов в области анализа современного положения уполномоченного по правам человека, моделей организационно-правовых форм деятельности, возможностей реализации им полномочий, а также иных отдельных аспектов деятельности уполномоченного. Среди данных исследований были выделены работы российских ученых таких как, В.В. Бойцовой, А.И. Лебедева, В.П. Лукина, А. Марцеляк, Е.Н. Мухитдинова, Е.И. Носыревой, А.Ю. Сунгурова, Н.Ю. Хаманевой, Т.М. Чапурки, Н.Н. Цымбаловой и других. В процессе исследования были рассмотрены научные труды таких правоведов, как С.Ю. Артемьев, В.А. Брилева, Г.А. Василевич, А.Е. Вашкевич, И.В. Вегера, П.П. Миклашевич, Л.И. Цыганкова и др. В своих научных публикациях они представили концепции Закона об уполномоченном по правам человека в Республике Беларусь, проанализировали место и значение института омбудсмена в системе разделения властей, его основные функции и др.[2, с. 153].

В настоящее время омбудсмены действуют более чем в 100 странах мира: в Португалии, Испании, Швейцарии, Бельгии, Италии, Франции, ФРГ, Австрии, Индии, Израиле, на Кипре, и в других странах [7, с. 345].

Прежде чем анализировать положения института уполномоченного по правам человека рамках системы органов государственной власти в Донецкой Народной Республики необходимо изобличить основные концепции правового положения омбудсмена. Так согласно основным научным трудам омбудсменов в различных странах мира уполномоченный по правам человека соотносится с законодательной ветвью власти. Так в большинстве государств аппарат уполномоченного являлся вспомогательным инструментом для определения внимания законодательного органа власти на те или иные вопросы и проблемы в области реализации и защиты прав человека. Институт Уполномоченного по правам человека играет важную роль в системе органов, осуществляющих контроль за деятельностью аппарата управления, эффективно защищающих права и свободы человека. Структура и статус института уполномоченного по правам человека подразумевает осуществление ряда полномочий которые способствуют усилению степени защищенности основных прав и свобод человека в том или ином государстве. Особое значение имеет роль омбудсмена в условиях функционирования государств обладающих статусом «непризнанного», или же государств находящихся в условиях переходного периода. В виду чего необходимо разрабатывать законодательство отвечающее стандартам международного и национального права, а также реализующее принципиальные положения относительно защиты прав и свобод человека в государстве.

Согласно фундаментальным учениям в области теории государства и права под омбудсменом понимается лицо наделенное парламентом государства полномочиями по защите прав и свобод человека и гражданина, уполномоченное при этом осуществлять контрольно - надзорные функции по данному вопросу среди чиновников государственного аппарата основываясь на принципе независимости принятия решения [6, с. 170]. С позиции государства – это уполномоченное парламентом лицо, которое осуществляет охрану прав отдельных граждан и проводит опосредованный парламентский контроль за должностными лицами, но не изменяет принятые ими решения, с позиции граждан – это должностное лицо, к которому обращаются граждане с жалобами, недовольные решениями администрации, работой госаппарата, процессом принятия администрацией решений относительно гражданина [8, с. 84].

Кроме концепций понимания дефиниции омбудсмена согласно теории государства и права важным для понимания института в той или иной стране является механизм его введения в правовое поле. Так согласно законодательства институт уполномоченного по правам человека устанавливается на уровне конституционного положения, в котором гарантируется наличие омбудсмена в государстве, или же в декларации как в документе предшествующем созданию и появлению конституции. В ДНР должность Уполномоченного по права человека регулируется Законом «Об Уполномоченном по правам человека в Донецкой Народной Республике» № 30-ИНС от 03.04.2015г.[1, с. 86].

Согласно положений Республиканского законодательства Омбудсмен равно также как и аппарат омбудсмена признается государственным органом власти реализующий контрольно-надзорную функцию в области соблюдения прав и свобод граждан в Донецкой Народной Республике.

Уполномоченный по правам человека реализует возложенные на него функции на основании письменных обращений лиц проживающих или находящихся на территории Донецкой Народной Республики, а также в следствие обращения от депутатов Народного Совета.

Для реализации возложенной обязанности по защите прав и человека омбудсмен наделен рядом правомочий среди которых:

1) Уполномоченный по правам человека наделен правом на внеочередной прием чиновниками государственного аппарата Донецкой Народной Республики в том числе в органах вооруженных сил, местного самоуправления, а также дирекцией предприятий различных форм собственности, администрацией мест принудительного содержания;

2) Омбудсмен имеет право обращаться в органы, обладающие законодательной инициативой по вопросам изменения действующего законодательства или его дополнения положениями необходимых для более лучшей защиты прав и свобод человека;

3) Кроме права внеочередного приема омбудсмен обладает правом свободного прохода в ряд государственных учреждений обладающих особым

пропускным режимом, а также в иные учреждения и помещения в том числе предприятий различной формы собственности;

4) Уполномоченный по правам человека обладает полномочиями по ознакомлению, копированию информации, которая относится к категории сведений со специальным уровнем допуска, в том числе документы правоохранительных органов и прокуратуры, местного самоуправления, а также документацию предприятий различных форм собственности;

5) В рамках реализации контрольно-надзорных функций омбудсмен в праве участвовать как единолично, так и совместно с государственными органами в проверке деятельности тех или иных служб и чиновников входящих в состав аппарата государственной власти;

6) Для объективности рассмотрения обращения уполномоченный имеет право приглашать лиц, как граждан, так и чиновников, для дачи пояснений по предмету обращения о нарушении прав и свобод человека, которые требуют проверки;

7) Деятельность омбудсмена тесно связана с судебными процессами в виду этого уполномоченный имеет право обратиться в суд за человека которому требуется судебная защита, кроме этого омбудсмен имеет возможность принимать участие в судебном процессе в рамках установленного процессуальным законодательством;

8) Реализация задач по защите прав и свобод человека, предусматривает тесное взаимодействие с правоохранительными органами, в виду этого омбудсмен обладает полномочиями по проверке соблюдения права человека при проведении оперативной и розыскной деятельности, а также вносить предложения по усовершенствованию деятельности правоохранителей [4, с. 8].

Если при проверке Уполномоченным было обнаружено грубое или массовое нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, то он может выступить с докладом на очередном заседании Народного Совета; обратиться в Народный Совет с предложением о создании парламентской комиссии по расследованию фактов и обстоятельств нарушения прав и свобод, принять участие в работе такой комиссии, а также предложить провести парламентские слушания по фактам нарушения прав и свобод.

Кроме того, на время военного положения, что особенно важно в условиях военного гражданского конфликта между ДНР, ЛНР и Украиной Уполномоченный наделён правом осуществлять контроль по соблюдению прав человека и норм международного права в отношении гражданских лиц и военнопленных [2].

Кроме прав Уполномоченный наделён и обязанностями, регламентируемыми статьёй 13 Закона «Об Уполномоченном по правам человека в ДНР».

1. Уполномоченный обязан соблюдать Конституцию Донецкой Народной Республики, законы и другие нормативные правовые акты Донецкой Народной Республики, права и охраняемые законом интересы человека и

гражданина, обеспечивать выполнение возложенных на него функций и в полной мере использовать предоставленные ему права.

2. Уполномоченный обязан хранить конфиденциальную информацию. Это обязательство действует и после прекращения его полномочий. В случае разглашения таких сведений Уполномоченный несет ответственность в установленном законодательством порядке.

3. Уполномоченный не вправе разглашать полученные сведения о личной жизни заявителя и других, причастных к заявлению лиц без их согласия [4, с. 9]. К ним относятся: соблюдение Конституции и других нормативных актов ДНР, соблюдение и защита охраняемых законом интересов человека и гражданина. Стоит отметить, что в обязанность Уполномоченного входит составление заключения по делу и направление его органу, в действиях которого усматривается нарушение прав человека и гражданина. В заключении, которое может быть опубликовано, должны быть представлены рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и свобод [3].

В рамках возложенных на омбудсмана обязанностей ему необходимо решать множество разноплановых задач. В этом многообразном спектре необходимо четко ограничивать ряд сфер деятельности, одной из которых является деятельность правоохранительных органов. Правоохранительные органы по своей природе имеют ряд полномочий и весь необходимый инструментарий для ограничения тех или иных прав граждан с целью обеспечения безопасности, однако иногда деятельность силовых структур выходит за рамки закона и нарушает ряд естественных положений в виду этого омбудсмен использует одну или несколько форм взаимодействия, а именно:

1) Уполномоченный обменивается информацией с правоохранительными органами кроме информации, которая относится к тайне следствия или иной информации запрещенной к разглашению другим лицам;

2) Уполномоченный совместно с правоохранительными органами разрабатывает планы по противодействию совершения преступлений и правонарушений;

3) Омбудсмен и органы правопорядка обмениваются опытом о совершении действий, направленных на защиту прав и свобод человека.

Реализация совместной деятельности уполномоченного и правоохранителей предусматривает совершение ряда коллективных действий среди которых:

1) коллективные «горячие линии», «выездные приемы», аналитические исследования, подготовка экспертных заключений и предложений по выработке конкретных мер предупреждения нарушений прав и свобод человека;

2) разработка и рассмотрение концепций, программ, инициатив общественных объединений и граждан по наиболее актуальным вопросам деятельности полиции;

3) обсуждение вопросов, касающихся деятельности полиции во взаимодействии со средствами массовой информации;

4) меры по восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина, привлечению виновных должностных лиц к ответственности, совершенствованию административных процедур и правоприменительной практики [2].

Исходя из изложенного выше, совместная деятельность омбудсмана и правоохранительных органов подразумевает взаимное эффективное использование правомочного инструментария предоставленного законодательством для предотвращения, пресечения и недопущения совершений преступлений в области прав и свобод человека, а также привлечения к ответственности лиц, в том числе государственных служащих за совершение преступлений и правонарушений в этой области.

На основании из описанных форм и методов взаимодействия уполномоченного и правоохранителей можно сделать вывод о двойственной природе их взаимодействия относительно критерия продолжительности. Так исходя их специфики работы правоохранителей и уполномоченного видно что их задача защищать права и свободы с одной стороны и обеспечивать порядок граждан с другой стороны требует постоянного взаимодействия, однако процедурно на сегодняшний день взаимодействия органов полиции и уполномоченного на практике носит скорее ситуативный характер. Для усиления сотрудничества мы можем рекомендовать органам правопорядка вводить ежегодные встречи и брифинги с уполномоченным по правам человека на которых бы обсуждались результаты мониторинга омбудсмана в контексте соблюдения права и свобод человека в рамках проведения следственных действий, а также статистики совершения преступлений направленных на нарушения прав человека. Кроме того крайне важным было бы выносить на рассмотрение отдельные вопросы относительно обеспечения прав и законных интересов правоохранителей, защиты интересов пенсионеров органов внутренних дел, а также защиты семей потерявших кормильца, которым выступал сотрудник правоохранительных органов погибший при выполнении служебных обязанностей [1].

Кроме взаимодействия с правоохранительными органами деятельность омбудсмана невозможна без взаимодействия с системой сдержек и противовесов в лице органов прокуратуры. Подобное взаимодействие позволяет точно влиять на тенденциозные нарушения прав и свобод человека минимизируя, либо полностью искореняя их.

Реализация взаимодействия между прокуратурой и уполномоченным по правам человека является не менее многогранной, чем взаимодействие с правоохранительными органами. Основной формой взаимодействия прокуратуры и омбудсмана выступает обмен информации в следующей форме. Уполномоченный по правам человека информирует органы прокуратуры о выявленных в ходе рассмотрения обращений, или проведенных проверок фактов нарушения прав и свобод человека государственными служащими

различного ранга. В свою очередь, органы прокуратуры ответными действиями информируют омбудсмена о принятых мерах и совершенных действиях направленных на пресечение посягательств на права граждан [1].

Важно отметить, что Генеральная прокуратура и Уполномоченный совместно:

1) рассматривают на совещаниях результаты работы по защите основных прав и свобод граждан, разрабатывают планы совместных мероприятий по усилению их воздействия на правоприменительную практику.

2) вносят в государственные органы предложения, относящиеся к обеспечению прав и свобод граждан, совершенствованию административных процедур.

3) обращаются с заявлениями в средства массовой информации о грубых нарушениях основных прав и свобод человека и гражданина, проводят по этим вопросам научно-практические конференции с привлечением широкой общественности [8, с. 84].

Следует отметить положительные аспекты такого взаимодействия. Более того, при сотрудничестве происходит также и обмен опытом, что сказывается на повышении информированности этих структур в указанной сфере.

Новой формой содействия реализации прав человека считаем и планирование проведения на регулярной основе совместных целевых проверок, а на базе научных и образовательных организаций научно-представительских мероприятий по этой тематике.

Таким образом, подводя итог вышеизложенного, стоит еще раз отметить факт того, что сегодня актуальным становится взаимодействие ряда структур в той или иной области, затрагивающей либо реализацию прав, свобод, законных интересов, либо же пресечение преступных деяний. Одним из таких проявлений как раз и видится сотрудничество Генеральной прокуратуры Донецкой Народной Республики и Уполномоченного по правам человека в ДНР.

В международном сотрудничестве Уполномоченный принимает участие в подготовке докладов по правам человека, которые подаются Донецкой Народной Республикой в международные организации в соответствии с действующими международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Народным Советом Донецкой Народной Республики [4, с. 11-14].

По результатам своей деятельности за год Уполномоченный направляет доклад Главе Донецкой Народной Республики, в Народный Совет Донецкой Народной Республики, Верховный Суд Донецкой Народной Республики, Генеральному прокурору Донецкой Народной Республики. Кроме того по отдельным вопросам соблюдения прав и свобод он может направлять специальные доклады и выступать с ними в Народном Совете. Ежегодные и специальные доклады подлежат опубликованию.

Таким образом, Уполномоченный по правам человека в ДНР наделён кругом прав, которые он в полной мере может реализовывать. К ним относятся следующие права по реализации контрольно-надзорной функции: беспрепятственный прием руководителями любых органов власти, знакомство с документами, проверка по осуществлению этими органами реализации прав и свобод человека; проверка состояния соблюдения установленных прав и свобод человека и гражданина соответствующими государственными органами. Для выполнения правозащитных функций Уполномоченный может: обращаться к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении и о дополнении законодательства Донецкой Народной Республики либо о восполнении пробелов в законодательстве; обращаться в суд с заявлением о защите прав и свобод человека и гражданина, присутствовать на таких заседаниях в судах всех инстанций, направлять свои замечания и предложения общего характера, относящиеся к обеспечению прав и свобод граждан, рассматривать жалобы и содействовать восстановлению прав и свобод. Кроме того Уполномоченный взаимодействует с органами внутренних дел ДНР и Генеральной прокуратурой ДНР по обмену информацией о нарушениях прав и свобод, они совместно разрабатывают мероприятия по восстановлению нарушенных прав и свобод, а также направляют совместные рекомендации в соответствующие органы государственной власти. О результатах своей деятельности Уполномоченный направляет доклад Главе, в Народный Совет, Верховный Суд, Генеральному прокурору [2].

Практика деятельности омбудсмена в ДНР показывает, что этот институт играет положительную роль как средство внесудебной защиты интересов и прав граждан в случаях, когда они ущемляются должностными лицами центральных государственных органов и местных муниципальных органов. Вместе с тем институт омбудсмена в ДНР имеет и некоторые недостатки. Его компетенция ограничена, в результате чего действия многих должностных лиц и организаций не могут быть обжалованы, отсутствует прямой доступ граждан к омбудсмену. На данном этапе развития Донецкой Народной Республики, были бы целесообразны следующие меры:

- разработка кодексов для детей и подростков (аналог, например, существует в Перу);
- расширение упреждающих действий омбудсменов по правам ребенка в области анализа бюджетных статей расходов на детей, регламентации в детских образовательных учреждениях наказаний и других вопросах;
- возможное консультирование и помощь населению в отдельных случаях дискриминации, например контроль обязанности журналистов в сфере соблюдения ими профессиональной этики и недопущения их вмешательства в частную жизнь граждан.

Основное направление современного развития института омбудсмена – появление новых видов специализированных омбудсменов, что ведет к более эффективному функционированию данного института и служит

дополнительной гарантией для своевременной защиты и восстановления нарушенных прав и свобод населения [7, с. 380].

На основании изложенного исследования стоит отметить, что омбудсмен как один из важнейших демократических институтов в государстве, обладает крайне низким уровнем развития. На сегодняшний день во многих странах омбудсмен выполняет номинальные функции по защите прав и свобод граждан выраженные в передаче письменных обращений и получении ответов на них. Однако в современных реалиях в рамках становления Донецкой Народной Республики в качестве полноценного государства у данного института есть существенные перспективы. Подобные перспективы особенно в период продолжающихся боевых действий способствуют популяризации омбудсмана как лица, в чьих руках сосредоточен инструментарий позволяющий направлять ресурс государственной внешней и внутренней политики на благо защиты прав и свобод человека которые гарантируются всем мировым сообществом. Кроме того омбудсмен совместно с аппаратом может выступать основным средством защиты от произвола чиновников либо же групп чиновников которые не учитывают при осуществлении своей деятельности интересы граждан. В тоже время в виду несовершенства законодательства перед омбудсменом на сегодня стоит большое количество вызовов, которые требуют от него должной степени активности не только в рамках исполнительной деятельности, но и в рамках законотворческой активности, что может положительно сказаться на перспективах развития средств и методов защиты прав человека. Только тогда он сможет стать действенным контролирующим органом, противодействующим нарушениям прав человека со стороны государства и его служащих [5, с. 15].

Список источников и литературы

1. Галяутдинов Б.С. Конституционный институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе государственного контроля Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2014. URL: <https://www.dissercat.com/content/konstitutsionnyi-institut-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-rossiiskoi-federatsii-v-sis>
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год: URL: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2017> (дата обращения: 30.05.2018).
3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. URL: http://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady (дата обращения: 30.05.2018).
4. Закон «Об Уполномоченном по правам человека в Донецкой Народной Республике» от 03.04.2015 № 30-ИНС. – Электронный ресурс: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-upolnomochenom-po-prvam-cheloveka>
5. Комментарий к ФКЗ “Об уполномоченном по правам человека в РФ” / Отв. ред. Н.Ю. Хаманева. – М., 1999. – С. 15.
6. Радько Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях / Т. Н. Радько. — М.: Проспект, 2011. – 170 с.

7. Сунгуров А. Ю. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа) / А. Ю. Сунгуров. – СПб: «Норма», 2005. — 384 с.
8. Хаманева Н. Ю. Место и роль института омбудсмана в системе правового контроля / Н. Ю. Хаманева // Правоведение. -1992. - № 2. - С. 84.

УДК 343

Ю.А. Сидоренко, преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(yuriy.sidorenko.1980@mail.ru)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВОВЛЕЧЕНИЮ В СФЕРУ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

В данной статье описаны результаты проведенного исследования, в ходе которого изучены особенности ответственности за вовлечение в сферу незаконного оборота наркотиков лиц, ранее не употреблявших наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Определены причины совершения указанных преступлений и условия, способствующие этому. На основании материалов изученных уголовных дел вышеуказанной квалификации приведена криминологическая характеристика лица, совершающего данное преступление.

Установлено, что уголовная ответственность за совершение вышеуказанных преступных действий занимает ведущее место в сравнении с административной. Привлечение к уголовной ответственности лица, задержанного за сбыт наркотиков, за факт вовлечения несовершеннолетних методом склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов оказывает влияние на подсознание, проживающих по соседству, таких же несовершеннолетних. Также предоставляется возможность использования правового побуждения вышеуказанных субъектов уголовных правоотношений к лечению с целью дальнейшей реабилитации.

Также в статье обращено внимание на недостаточно эффективную работу правоохранительных органов в этом направлении и на возникшие в связи с этим проблемы. Предлагается активизировать деятельность органов полиции, направленную на противодействие совершению преступлений, связанных со склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, уголовная ответственность, склонение к употреблению, несовершеннолетние.

Sidorenko, Y.A.

COUNTERACTION TO INVOLVEMENT IN DRUG TRAFFICKING

Results undertaken a study, during that the features of responsibility are studied for engaging in the sphere of illegal turn of drugs of persons, before not using narcotic facilities, psychotropic substances or their analogues, are described in this

article. Reasons are certain to the feasant of the indicated crimes and terms assisting it. On the basis of materials of the studied criminal cases of foregoing qualification, criminology description over of person accomplishing this crime is brought.

It is set that criminal responsibility for the feasant of foregoing criminal acts occupies a leading place, by comparison to administrative. Bringing in to criminal responsibility of the person detained for the sale of drugs, for the fact of involving minor the method of predisposing to the consumption of narcotic facilities, psychotropic substances, or their analogues has influence on the guard of life resident next door, the same minor. Possibility of the use of legal motive of foregoing subjects of criminal legal relationships is also given to treatment, with the purpose of further rehabilitation.

Also in the article paid attention to effective not enough work of law enforcement authorities in this direction, and on arising up in this connection problems. It is suggested to activate the activity of organs of police, sent to counteraction to committing crime, related to predisposing to the consumption of narcotic facilities, psychotropic substances or their analogues.

Key words: *narcotic facilities, psychotropic substances, criminal responsibility, predisposing to the use, minor.*

В настоящее время одной из проблем правоохранительной деятельности Донецкой Народной Республики (далее ДНР) является противодействие незаконному распространению и употреблению наркотических средств и психотропных веществ. Данная проблема приобретает всё большее значение. Повышенную опасность для общества в целом представляет приобщение несовершеннолетних к этим противоречащим законодательствам всех стран преступным действиям с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами. Психика подростков, окончательно ещё не сформировавшись, испытывает негативные потрясения. Нормальное духовно-нравственное развитие этих молодых людей изменяет свое направление в негативную сторону. Такие действия прививают ей искаженные ценности, представления, негативные модели поведения и роли в обществе. В каждом конкретном случае выяснение механизма вовлечения несовершеннолетнего в незаконный оборот вышеуказанных средств и веществ имеет особое значение для определения личности вовлекающего, установления активности его преступных действий.

Молодые люди (чаще подростки) осуществляют первоначальное употребление наркотических средств с целью «выйти на уровень». Далее следует непостоянное, но учащающееся употребление и ознакомление с различными видами наркотических средств, затем – дальнейшее склонение и приобщение к употреблению наркотиков. Этим путем, в большинстве случаев, производится вовлечение в наркоманию новых их потребителей, в результате создается благоприятная почва для подготовки и совершения других, более опасных преступлений [6].

Уголовным законом ДНР учтены обстоятельства, которые отягчают ответственность, предусмотренную за незаконных оборот упомянутых веществ и средств [7]. К таким обстоятельствам относят: хранение наркотиков с целью сбыта, сбыт запрещенных наркотических препаратов и средств в общественных местах, с использованием СМИ, интернета, группой лиц, с использованием служебного положения [4], а также в отношении несовершеннолетнего.

Сотрудники полиции нередко попадают в такие ситуации, когда при документировании факта содержания наркопритона наряду с заядлыми наркоманами задерживаются и начинающие потребители, склоняемые в этот день, либо лица, склонённые ранее к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Нередко задерживаемые лица оказываются не достигшими возраста уголовной ответственности.

В ходе документирования факта содержания притона в обязательном порядке производится освидетельствование в наркологическом диспансере всех задержанных лиц на предмет употребления наркотических средств. В акте освидетельствования указывается, состоял ли ранее каждый из задержанных там на учете. Затем, в ходе опроса, с особой тщательностью выясняют, употреблял ли ранее вместе с остальными задержанными наркотические средства склоняемый, как давно, и кто его привел с собой. Далее в процессе сбора материала необходимо выяснить у несовершеннолетнего или взрослого вовлеченного, кто предложил ему впервые употребить наркотики, причастен ли к этому владелец помещения, которое было использовано в качестве наркопритона.

Лицо, которое было подвержено склонению, опрашивается наиболее подробно. Рекомендовано собрать требуемые сведения в максимальном объёме, приобщить их к материалам уголовного дела. В рамках возбужденного уголовного дела проводятся необходимые следственные действия. Доказательства в виде протоколов допроса лиц, задержанных совместно с содержанием наркопритона, приобретают важное значение. Тем самым производится процессуальное закрепление доказательственной базы в отношении лица, осуществившего склонение к потреблению наркотических средств других лиц, в том числе несовершеннолетних.

Деятельность сотрудников подразделений полиции по выявлению и документированию преступной деятельности лиц, склоняющих несовершеннолетних к потреблению наркотиков, приобретает специфику. В процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по документированию их преступной деятельности сотрудник полиции должен понимать, что употребление наркотиков осуществляется различными путями. По нашим наблюдениям, распространенным способом употребления наркотиков можно считать курение (гашиш, марихуана, каннабис). Не менее распространенным является способ приема их внутрь в виде таблеток (кодеин, трамадол). Следующие известные способы – путем инъекций (опий, первитин, кокаин, морфий), посредством вдыхания порошка

через нос (кокаин, эфир), жевание растений, содержащих наркотические вещества (листья коки, мака), употребление настоя (маковой соломки) и др. [5].

Вовлечение в систематическое употребление одурманивающих веществ – это совершение не менее трех раз любых действий, направленных на приобщение подростка к регулярному употреблению клофелин-алкогольной смеси, смеси димедрола с алкоголем, барбитуратно-алкогольной смеси, хлороформа, эфира, толуола, хлорэтила, закиси азота, спиртовых экстрактов растений, содержащих алкалоид пропановой группы, а также химических веществ хозяйственно-бытового назначения, в частности, фосфорорганических соединений, растворителей, пестицидов и токсических веществ, употребление которых вызывает своеобразное разрушающее влияние на центральную нервную систему человека как заменитель (суррогат) наркотиков

Для успешного решения задач по предупреждению данного вида преступности необходимо установить те качества личности преступника, которые способствовали совершению им преступления, исследовать механизм формирования преступного поведения и его влияние на поведение лица.

К основным криминологическим характеристикам личности ученые относят социально-демографические, правовые и нравственно-психологические признаки.

Социально-демографические признаки личности – это пол, возраст, образование, гражданство, место проживания, социальное положение, профессиональная принадлежность, наличие судимости и др.

Правовые признаки включают в себя квалификацию совершенного преступления, степень его тяжести, форму вины его совершившего, одиночный или групповой характер преступления, роль в его совершении, форму множественности и т.д.

К нравственно-психологическим признакам относят интеллект, волевые и эмоциональные свойства, потребности и интересы, мотивацию, установки, ценностные ориентации и взгляды, способности, навыки, привычки, а также психические расстройства [2].

Основываясь на статистических данных и материалах судебных решений ДНР, нами составлена определенная характеристика преступника, занимающегося склонением несовершеннолетних к употреблению наркотиков. Для этого была проведена квалификация по основным признакам – были приняты во внимание пол лица, совершившего преступление, его возраст, также был изучен его социальный статус.

По нашим исследованиям правоохранительной практики по ДНР выявлены имеющие криминологическое значение наиболее типичные социально-демографические черты, в целом присущие лицам, занимающимся незаконным оборотом наркотических средств. Совершают эти преступления, в основном, мужчины. Женщинами, на территории ДНР, совершена лишь десятая часть от общего количества раскрытых преступлений этой сферы за истекшие пять лет. Это можно объяснить тем, что данный вид преступления совершают в основном лица, которые сами находятся в наркотической зависимости, и

поэтому нуждаются в их употреблении за счет денежных средств вовлекаемого [5].

Выделим категории потребителей наркотических средств, в зависимости от возраста и характера антиобщественного положения. Первая категория – это, как правило, лица в возрасте от 18 до 25 лет, которые сами употребляют наркотические средства. Они обычно проводят свободное время в постоянном поиске наркотиков или, что происходит гораздо чаще, денежных средств на их приобретение. С целью личного употребления, за денежные средства вовлекаемых лиц, они используют самые сложные способы сбыта наркотических средств, чаще совершают преступления в организованных преступных группах. При оборудовании тайников наркотических средств используют сложнодоступные места, где обнаружить наркотики крайне тяжело.... По нашим наблюдениям, один такой потребитель, с целью личного употребления, за счет денежных средств вовлекаемого лица, может вовлечь в незаконное потребление в течение одного года до 10 человек, ранее не употреблявших наркотики. Наличие у преступника профильного образования или особых преступных навыков, что чаще имеет место среди лиц средней возрастной категории, позволяет им совершать преступления посредством новых информационных технологий, избегая личного контакта с потребителями наркотических средств.

Вторая категория лиц, как правило, примерно такого же возраста (от 18 до 29 лет). Основными характеристиками личности преступников, сбывающих наркотические средства бесконтактным способом, являются: образование, в основном, среднее техническое, высшее или незаконченное высшее; познания в области компьютерной техники и информационных технологий; знания о финансовых операциях, например особенностях движения денежных средств по счетам, вкладам в банковской системе, возможностях системы безналичного расчета через электронные системы оплаты.

Лица в возрасте от 30 до 45 лет представляют следующую категорию, это в основном находящиеся «в системе» от употребления наркотических средств либо психотропных веществ. Эта категория лиц, в основном ранее судимых, которые также с целью получения денежных средств и личного употребления занимаются наркоторговлей. Для расширения оборота сбыта наркотиков они приобщают к незаконному обороту новых лиц, ранее не употреблявших эти препараты и средства.

В ходе проведения исследования нами обращено внимание на лиц, которые состоят на учете в наркологических диспансерах и сами допускают немедицинское употребление наркотических средств и психотропных веществ. Именно они в ходе своей преступной деятельности систематически занимаются склонением несовершеннолетних к употреблению наркотиков и психотропных веществ. Многие из них не ставят перед собой конкретной, специальной цели вовлечения новых лиц в незаконный оборот этих запрещенных средств. Однако, есть та категория лиц, находящихся в наркозависимости, которые уже не в состоянии обеспечить себя необходимым количеством наркотика, и

поэтому эффект вовлечения достигается ими в процессе повседневного общения со своим окружением. Эту группу лиц мы выделяем в отдельную категорию по характеру антиобщественного поведения.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления – это любые умышленные действия, направленные на склонение его к преступлению, возбуждение у него желания его совершить. Существуют такие, известные правоохранительным органам способы вовлечения, как обещание, обман, угроза и иные способы. Обещание – это принятие виновным на себя обязательства предоставить несовершеннолетнему какие-либо блага в будущем, например, оказать помощь в устройстве на учебу или работу. Обман – это умышленное введение в заблуждение путем передачи не соответствующей действительности информации или умолчания о различных фактах, вещах, явлениях действительности с целью склонить несовершеннолетнего к совершению преступления. Угроза — это запугивание потерпевшего причинением ему какого-либо вреда, в частности уничтожением или повреждением имущества, разглашением сведений, составляющих личную или семейную тайну. Реальность угрозы оценивается с учетом различных обстоятельств: восприятие угрозы потерпевшим (субъективный фактор); все обстоятельства, характеризующие намерение виновного (объективный фактор): способ выражения угрозы, личность виновного, его предшествующее поведение, место выражения угрозы, явное превосходство в силах в пользу виновного, характер предыдущих взаимоотношений виновного и потерпевшего (например, систематическое преследование потерпевшего); характеристика личности виновного в целом, наличие у него судимости и т. д. Угроза может быть выражена в устной или письменной форме, передана по иным средствам связи: телефону, факсу, электронной почте; жестами и т.п. Также вовлечение несовершеннолетнего может быть осуществлено иным способом, таким как убеждение, подкуп, дача советов, возбуждение у несовершеннолетнего каких-либо низменных побуждений (зависти, злости, мести) [6].

Лица, составляющие следующую категорию, довольно скрытно занимаются преступной деятельностью рассматриваемого вида. Такая обстановка объясняется тем, что чаще всего они сами употребляют наркотические средства. Но, по нашим наблюдениям, встречаются лица, ведущие вполне законопослушный образ жизни. Занимают определенные рабочие места на предприятиях или в учреждениях. Такая же ситуация наблюдается и в учебных заведениях, в которых учащиеся находятся под меньшим наблюдением. Однако в любом случае у этих лиц есть стойкая установка на расширение круга своих потребителей. С этой целью ими производится поиск новых потребителей наркотиков. В первую очередь подобным воздействиям со стороны лиц рассматриваемой категории подвержены несовершеннолетние начинающие потребители.

В отдельную категорию мы выделяет лиц, которые сами потребляют наркотические средства, и в тоже время являются родителями, братьями, сестрами или иными близкими родственниками потенциального потребителя.

Основным признаком лиц данной категории мы называем глубокую деградацию их личности.

Произведем распределение лиц, склоняющих других к употреблению наркотиков, на категории, в зависимости от характера их противоправного поведения.

1. Лица, которые сами допускают немедицинское употребление наркотических средств. В процессе этого они, не задумываясь, склоняют несовершеннолетних к употреблению наркотиков. При этом лица данной преступной категории не ставят перед собой специальной цели вовлечения в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ новых потребителей. Объективная сторона преступления осуществляется ими в процессе повседневного общения со своим окружением в процессе совершения преступных действий.

2. Лица, употребляющие наркотические средства и «находящиеся в системе», т.е. занимающие определенное положение в преступных группировках.

При этом они могут быть и людьми, ведущими внешне законопослушный образ жизни, но целенаправленно занимающимися преступной деятельностью в сфере незаконного оборота наркотиков. Негативной характеристикой их личности называем наличие установки на пополнение среды потребителей наркотиков, в том числе путем склонения несовершеннолетних.

3. В третью группу выделим близких родственников (родители, братья, сестры и т.п.) потенциального потребителя, находящегося в наркозависимости. Лица данной категории, в основном, сами длительное время систематически потребляют наркотические средства. Характерологическим признаком называем глубокую деградацию их личности.

Так действия лица, склоняющего других к употреблению наркотиков, приобретают активный характер. Если лицо бездействует в группе лиц, которой осуществляются незаконные действия по такому склонению других, то оно не подлежит уголовной ответственности. Согласно законодательству ДНР, нельзя квалифицировать как склонение к потреблению наркотиков простое употребление этих средств в присутствии других лиц, которые ранее наркотики не употребляли, но впоследствии, через некоторое время, начали употреблять запрещенные наркотические средства или психотропные вещества. Принятие наркотиков по назначению врача, без цели пробудить в другом человеке желания к их приему, также не считаются преступными.

Нами изучены особенности ответственности за вовлечение в незаконный оборот наркотиков лиц, ранее их не употреблявших. По результатам проведенных исследований выявлены причины и условия совершения указанного преступления, приведена криминологическая характеристика лиц, совершающих данное преступление.

В заключение отметим, что нынешнее состояние оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров требует согласованных и

значимых изменений в законодательстве, регулирующем их незаконный оборот. Правильная квалификация преступления – склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, – становится предпосылкой выбора оптимальных мер воздействия на лиц, совершающих это преступление. Необходимым представляется решение и ряда организационных, правовых и финансовых вопросов в рамках единой государственной политики и стратегии борьбы с наркопреступностью.

Выводы. Склонение несовершеннолетних к употреблению наркотических средств и психотропных веществ представляет собой повышенную общественную опасность. В материалах данной статьи описаны результаты проведенного исследования по факту совершения этих преступных действий, особенности ответственности за вовлечение в сферу незаконного оборота наркотиков лиц, ранее не употреблявших наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В результате проведения исследования мы пришли к выводу, что латентности преступной деятельности в сфере незаконного оборота средств и веществ способствует привлечение несовершеннолетних. Определены причины и условия совершения преступлений в сфере незаконного оборота и условия, способствующие этому. К тому же, вовлечение несовершеннолетних способствует уклонению от уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в иерархии наркопреступников. На основании материалов изученных уголовных дел вышеуказанной квалификации приведена криминологическая характеристика лица, совершающего данное преступление.

Работа правоохранительных органов по выявлению фактов совершения вовлечения в незаконный оборот наркотических средств занимает ведущее место. Привлечение к уголовной ответственности лица за факт вовлечения несовершеннолетних методом склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов оказывает положительное влияние на охрану жизни проживающих по соседству, таких же несовершеннолетних. Также предоставляется возможность использования правового побуждения вышеуказанных субъектов уголовных правоотношений к лечению, с целью их дальнейшей реабилитации.

В заключение предлагается активизировать деятельность правоохранительных органов, направленную на противодействие совершению преступлений, связанных со склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Список литературы

1. Осипьян А.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические аспекты) – автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01002623491.pdf (дата обращения: 15.09.2020).

2. Радькова Л.С. Криминологическая характеристика лиц, вовлекающих несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-lits-vovlekaayuschih-nesovershennoletnih-v-nezakonnyu-oborot-narkoticheskikh-sredstv-psihotroponyh> (дата обращения: 10.09.2020).
3. Тихомирова О.В. Криминалистическая характеристика личности преступника, действующего в сфере незаконного оборота наркотических средств / — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 1 (239). — С. 123-126. — URL: <https://moluch.ru/archive/239/55309/> (дата обращения: 15.09.2020).
4. Филатов В.А. Какая ответственность за хранение и сбыт наркотиков предусмотрена в ДНР – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://vsednr.ru/kakaya-otvetstvennost-za-xranenie-i-sbyt-narkotikov-predusmotrena-v-dnr/> (дата обращения: 12.05.2020).
5. Фирсаков С.В., Савинков А.А.. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: проблемы квалификации // Адвокатская практика. 2014. № 4. СПС Консультант Плюс.
6. Щукин А.М., Бражников Д.А. О некоторых проблемах выявления и раскрытия преступлений, связанных с организацией либо содержанием наркопритонов и склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-vyyavleniya-i-raskrytiya-prestupleniy-svyazannyh-s-organizatsiey-libo-soderzhaniem-narkopritonov-i-skloneniem-k> (дата обращения: 25.08.2020).
7. Уголовный кодекс ДНР – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.vodadonbassa.ru/wp-content/uploads/2018/04/ugolovniy-kodeks-dnr.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).

УДК 378.014:15

**Я.Л. Хуснутдинова, аспирант, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)**

(e-mail: 21linasovna@gmail.com)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассмотрены некоторые актуальные проблемы правового регулирования наследственных правоотношений, а также предложены возможные пути их решения посредством внесения в законодательство Российской Федерации дополнений или корректировки существующих в Гражданском кодексе положений.

Ключевые слова: наследство, наследование, наследодатель, наследственные правоотношения.

Khusnutdinova, Y.L.

TOPICAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION INHERITANCE IN RUSSIAN FEDERATION

This article discusses some topical problems of legal regulation of hereditary legal relations, and also suggests possible ways to solve them by making additions to the legislation of the Russian Federation or adjusting the provisions existing in the Civil Code.

Key words: inheritance, inheritance, testator, hereditary legal relationship.

Актуальность. Наследование как институт, тесно связанный с правом собственности, является закономерной необходимостью развития общества. Д.И. Мейер, подчеркивая, что: «В области юридических отношений право собственности является необходимостью и в гражданском праве занимает первое место», также отмечал: «...господство человека над вещью необходимо для удовлетворения его потребностей, а желание удовлетворять им до того свойственно человеку, что он в высшей степени дорожит служащими к тому средствами». Институт наследования занимает особое, чрезвычайно важное место среди иных гражданско-правовых институтов. Более того, право наследования гарантировано Конституцией Российской Федерации.

Следует отметить, что многие вопросы наследственного наследования не урегулированы законом. Современные исследователи неоднозначно относятся к некоторым законодательным новшествами. Это вызвало споры в научном сообществе, и часто высказывались диаметрально противоположные мнения. Совершенствование законодательства, регулирующего наследственные отношения, тесно связано с развитием науки наследственного права, и многие из этих вопросов до сих пор не решены. Например, среди ученых до сих пор нет единого мнения о понятии и характере наследственных отношений; возможность опровержения предположения о принятии наследства наследником, совершившим фактические действия по его принятию, вызвала дискуссию; имеются разногласия, связанные с вопросом о составе наследства, а отдельные аспекты доверительного управления наследуемым имуществом недостаточно разработаны на теоретическом уровне. Помимо вышеперечисленного, есть и другие вопросы, требующие научного понимания и исследования.

Юридическая литература богата информацией, которая специально используется для анализа различных проблем наследственного права. Некоторые авторы также непосредственно затрагивают вопрос о наследственных правоотношениях: их понятии, сущности, структуре, содержании, происхождении и сроках прекращения. В своих работах рассматривают проблемы наследственных отношений М. Ю. Барщевский, В.А. Белов, Ю. Ф. Беспалов, В.В. Гуцин, Ю. А. Дмитриев, Н. Д. Егоров.

Целью данного исследования является определение теоретической концепции наследственных правоотношений с позиций теории второго права,

определяющей момент возникновения наследственных правоотношений, а также определение и анализ теории и практики построения наследственных правоотношений в российском гражданском праве для совершенствования механизма правового регулирования отношений.

Наследственное право является одним из важнейших разделов в системе гражданского права, которое во многом поддерживает институт права частной собственности. Ведь именно сама возможность наследования приобретенного имущества обеспечивает устойчивость имущественных отношений, прежде всего имущественных отношений.

Институт наследования, известный с древнейших времен, с одной стороны, направлен на регулирование имущественных отношений, а с другой – является одним из гарантов социальной справедливости, гарантируя каждому возможность распоряжаться приобретенным за всю жизнь имуществом в случае его смерти.

Гарантии реализации наследственных прав предусмотрены нормами законодательства, которое регулирует наследственные правоотношения.

Статья 35 Конституции Российской Федерации предусматривает право наследования. Конституция Российской Федерации также предусматривает равные права граждан в области наследственного права независимо от их языка, расы, социальных и иных характеристик. Законодательство России о наследственных отношениях дает гарантию закона.

В Российской Федерации отношения в области наследования оставались наиболее консервативными [2, с. 52]. На протяжении многих лет количество граждан, участвующих в наследственных отношениях, было незначительным.

Это объяснялось тем, что к наследованию призывались всего лишь наследники двух очередей.

Количество наследников в Российской Федерации увеличилось с введением в действие с 1 марта 2002 года третьей части ГК РФ. Теперь количество очередей наследников, призываемых к наследованию по закону, возросло до восьми. К детям, супругу, родителям, братьям, сестрам, дедушкам и бабушкам с обеих сторон, дядям и тетям добавились падчерицы и пасынки, отчим и мачеха наследодателя [4, с. 248]. Кроме того, к наследованию могут призываться граждане, которые вообще не входят в круг наследников, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним.

Наследство как предмет наследования переходит к наследникам неизменным, т. е. таким, каким оно было на момент открытия наследства (в том же составе, объеме и стоимостном выражении). Так, при наследовании заложенного имущества право залога не прекращается, а следует за вещью. Правопреемник залогодержателя занимает его место и несет все обязательства залогодателя, если первоначальный залогодатель не установил иное по соглашению с залогодержателем.

Состав наследства определяется в день открытия наследства. Имущественные права могут быть включены в состав наследства, а наследники могут быть наследниками этих благ только в том случае, если эти права принадлежали умершему до этого момента.

Наследственное наследование может также не иметь места, если конкретное право собственности возникает в связи со смертью лица. Многообразие имущественных отношений, в которых в силу обстоятельств мог быть задействован при жизни завещатель, и которые действовали до его смерти, не позволяет говорить об абсолютной замене гражданина его наследниками в конкретных правоотношениях, существовавших до смерти завещателя, в частности:

- личные неимущественные права;
- право на участие в обществах и право членства в объединениях граждан, если иное не установлено законом или их учредительными документами;
- право на возмещение вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья;
- права на алименты, пенсию, помощь или другие выплаты, установленные законом;
- права и обязанности лица как кредитора или должника.

Следует подчеркнуть универсальность наследования. Если раньше всеобщности наследования придавался абсолютный характер, независящий от оснований наследования (принятие наследства по закону подразумевает принятие наследства и по завещанию), то теперь, в тех ситуациях, когда наследники призваны к наследованию по нескольким основаниям (по завещанию и по закону, либо в порядке наследственной передачи и в результате открытия наследства, на основании заявления, отказа и т. д.), наследник может либо принять наследство, либо отказаться от него по одному из оснований, по нескольким из них, либо по всем основаниям.

В рамках соответствующих правоотношений наследование полностью подчиняется нормам универсальности наследования. Все наследники принимают все наследственное имущество в целом. Возможные долги в составе наследства распределяются между наследниками пропорционально их долям в наследственном имуществе.

Юридическим фактом, порождающим возникновение наследственных правоотношений, является открытие наследства, обусловленное смертью гражданина.

Предмет наследственного права - наследственные правоотношения, то есть социальные отношения, порождаемые наследодателями, передающими материальные и нематериальные блага другим лицам в порядке наследования, независимо от оснований наследования. Основная часть наследственного права включает в себя: субъекты, предмет и содержание правоотношений наследования. Предметом правоотношений является само наследство. Это совокупность имущественных и нематериальных прав, которые

могут переходить от умершего к его наследодателю. Под содержанием наследственных правоотношений следует понимать совокупность прав и обязанностей участников. Во-первых, наследник принимает право наследования, и соответствующее обязательство третьего лица следует рассматривать как непрепятствующее осуществлению наследником права наследования [6, с. 11]. Субъектами этих правоотношений являются: завещатель - лицо, передающее имущество, и наследник - законный наследник наследодателя. Гражданский кодекс РФ определяет круг граждан без права наследования, то есть недостойных наследников. Недостойный наследник - это лицо, которое пыталось причинить вред наследодателю (другим наследникам), и каким-либо образом затрагивает интересы наследодателя в интересах себя или третьей стороны или злонамеренно пренебрегает обязанностью по содержанию наследодателя. Также, отстраняются от наследования по закону родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства [7, с. 20]. Данное положение Гражданского кодекса Российской Федерации может быть улучшено, если завещатель самостоятельно указывал бы в завещании причины, по которым наследника можно признать недостойным. Например, совершил преступление в отношении наследодателя, имеет судимость, не имеет детей и т.д.

В области наследственного права существует понятие наследственной трансмиссии, которая включает в себя передачу права на принятие наследства другим лицам, когда наследник, который должен наследовать по закону, умирает после открытия наследства, и не успевает принять наследство в течение установленного срока. Однако при сохранении родительских прав в отношении других детей (детей, которые не лишены родительских прав), недостойные родители смогут наследовать имущество своих детей в порядке наследственной трансмиссии. Решением этого пробела могло бы стать добавление п.1.1. статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая обеспечила бы переход права на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии, к родителям, лишенных родительских прав после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства, в случае смерти детей (братьев и сестер наследника) после открытия наследства, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства.

В настоящее время проблемные вопросы, возникающие в сфере наследственных отношений, весьма актуальны. Это напрямую связано с развитием российской правовой системы, а также с развитием рыночных отношений и укреплением прав частной собственности, что существенно расширяет круг объектов, которые могут передаваться по наследству. Еще одна причина – низкий уровень правовой культуры нынешнего населения. Во многих случаях неправильное оформление наследственных прав граждан является одной из причин судебных коллизий в таких делах.

Гражданский кодекс Российской Федерации определяет три вида наследования:

По завещанию - одностороннее волеизъявление в отношении имущества, которое будет присвоено конкретному лицу после смерти умершего.

В Российской Федерации в отношении формы завещания с принятием третьей части ГК произошли существенные изменения. Помимо распространенных нотариально удостоверенных и приравненных к ним завещаний, законодатель предусмотрел возможность составления закрытых завещаний и завещаний, составленных в чрезвычайных обстоятельствах [3, с. 72]. Закрепив возможность составления новых форм завещаний, законодатель подробно описывает условия, при которых указанные завещания будут действительными. Особенность закрытых завещаний состоит в том, что завещатель, совершая завещание, не предоставляет нотариусу возможность ознакомиться с его содержанием (отсюда и название - закрытое). Условиями составления закрытого завещания является собственноручное написание и подпись завещателя. Именно эти два условия законодатель считает необходимыми для признания данного вида завещания действительным.

Закрытые завещания удостоверению не подлежат, но нотариус обязан выдать завещателю документ, подтверждающий принятие завещания. Закрытое завещание передается нотариусу заклеенным в конверте в присутствии двух свидетелей, которые ставят на конверте свои подписи.

Также гражданин может выразить свою последнюю волю в отношении своего имущества в чрезвычайных ситуациях, когда существует явная угроза жизни завещателя, который в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств не может составить обычное завещание, предусмотренное законом. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах - это изложение воли гражданина в простой письменной форме. В этом случае завещатель должен лично написать и подписать документ в присутствии двух свидетелей. В случае, если чрезвычайные обстоятельства со временем утрачивают силу, то завещатель обязан в течение месяца после прекращения этих обстоятельств составить завещание в требуемой форме [10, с. 320]. К сожалению, российский законодатель не конкретизирует, какие ситуации следует относить к чрезвычайным. Исходя из логики и соответствующего толкования данной нормы, чрезвычайные обстоятельства являются «родственными» сложившемуся в судебной практике понятию непреодолимой силы.

По закону Завещатель не составляет завещания (или суд признает завещание недействительным), если: наследник по завещанию умер раньше наследодателя; наследник по завещанию отказывается от наследства или не принимает наследство; наследник по завещанию не объявляется.

Как справедливо отмечают исследователи, когда речь идет о наследовании по закону, то по мере необходимости должны устанавливаться степень взаимоотношений между наследником и наследодателем, состояние наследника и наследодателя в браке, нахождение лица хотя бы в течение

последнего года жизни наследодателя на его иждивении, факт сожительства с наследодателем, факт зачатия лица при жизни наследодателя и прочее.

По договору наследства.

Последний способ наследования законодательно закреплен относительно недавно, а именно – Федеральным законом «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19 июля 2018 года. По общему правилу к наследственным договорам применяются нормы о завещании (п. 1 ст. 1118 ГК РФ), но нет полных оснований полагать, что имеются в виду абсолютно все законодательные положения. В частности, уточнение о возможности удостоверения наследственных договоров по аналогии с завещаниями должностными лицами органов местного самоуправления, было бы весьма полезным (порядок такого удостоверения предусмотрен п. 7 ст. 1125 ГК РФ и ст. 37 Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1).

Договоры наследования являются эффективным инструментом управления наследуемым имуществом именно в силу их договорной природы. Участвуя в договоре наследования, наследники могут заранее знать, как будет передано наследство, и, подписывая его, фактически соглашаются с завещанием наследодателя. Изменение и расторжение договора может быть осуществлено только по соглашению сторон или по решению суда, что также означает, что они непосредственно участвуют в процессе внесения каких-либо изменений в договор.

Наследодатель может заранее заключить договор наследования с кем угодно (независимо от того, состоят ли они в родстве). Договор определяет порядок передачи имущественных прав с любыми условиями или без них. Например, наследник, принимающий наследство, обязуется содержать одного или нескольких членов семьи до конца их дней и т. д. Такой договор о наследовании имеет приоритет перед завещанием. Договор считается заключенным после нотариального заверения и регистрации, но вступает в силу только после смерти наследодателя. Пока что личность несовершеннолетних детей, родители которых умерли, не закреплена в законодательстве. Обычно судьба таких детей после потери родителей остается неопределенной. Решением этой проблемы может быть добавление пункта в статье Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривает право наследника по завещанию определять опекуна или попечителя (с согласия назначенного лица) несовершеннолетнего ребенка в договоре о наследовании. Точно так же в этом соглашении наследодатель устанавливает собственность, и назначенный опекун имеет право оплачивать имущественные расходы, чтобы заплатить опекунский сбор и вознаграждение опекуна. В этом случае права собственности переходят к несовершеннолетним детям наследодателя, над которыми установлена опека или попечительство.

Аналогичным образом, согласно новому закону, завещание может быть составлено не только одним лицом, но и гражданами (общая воля супругов),

вступившими в брак друг с другом на момент заключения договора. Завещание имеет свои особенности: когда брак расторгнут или признан судом недействительным, а участники отказываются составить завещание, завещание становится недействительным [5].

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает завещание при особых обстоятельствах (статья 1129 Гражданского кодекса Российской Федерации) - гражданин, который находится в положении, явно угрожающем его жизни, и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств лишен возможности совершить завещание в соответствии с правилами Гражданского кодекса Российской Федерации, может изложить последнюю волю в отношении своего имущества в простой письменной форме. Заявление последнего завещания гражданина в простой письменной форме признается его завещанием, если завещатель в присутствии двух свидетелей собственноручно написал и подписал документ, из содержания которого следует, что это завещание. В законе отсутствует понятие раскрытия особых обстоятельств. Это будет трудно сделать. Все зависит от наследников и связанных с ними лиц, считают ли они, что завещание было составлено при особых обстоятельствах без какого-либо давления, или же они отвергнут завещание. В этом случае это будет спорный вопрос, который решит суд, но только в том случае, если заинтересованное лицо обратится за судебной защитой до истечения срока принятия наследства. В каждом конкретном случае суд должен определить явную угрозу жизни завещателя, и когда в силу особых обстоятельств невозможно составить завещание в какой-либо иной форме, предусмотренной законом. После того как суд проверит все доказательства, он подтвердит факт написания завещания в экстренном порядке или отклонит его.

Вывод. Таким образом, после анализа нормативных актов, регулирующих отношения в области наследственного права, роль наследственного права значительно возросла. Совершенствование законодательства, регулирующего наследственные отношения, тесно связано с развитием науки наследственного права, и многие из этих вопросов до сих пор не решены. Например, среди ученых до сих пор нет единого мнения о понятии и характере наследственных правоотношений; возможность опровержения предположения о принятии наследства наследником, совершившим фактически действия по его принятию, вызвала дискуссию; имеются разногласия, связанные с вопросом о составе наследства, некоторые аспекты доверительного управления наследуемым имуществом недостаточно разработаны на теоретическом уровне.

Анализ всей совокупности наследственной собственности, имущества показал, что ряд актуальных проблем правового регулирования наследственных отношений применительно к понятию наследственной собственности не нашел должного выражения и недостаточно развит юридической наукой. Эти проблемы включают в себя:

1. Проблемы соотношения прав и интересов лиц, обладающих преимущественными правами при разделе наследуемого имущества, с

аналогичными правами и интересами других наследников. Законодатель недостаточно учитывает трудности, связанные с выплатой денежной компенсации наследниками, недвижимое имущество которых, выделенное им с учетом преимущественного права на отдельные объекты, превышает их идеальную долю в наследуемом имуществе.

2. Правовое регулирование необходимо для отношений, связанных с защитой прав и интересов наследников лица, причинившего вред их жизни или здоровью, а также моральный вред, в случаях, когда соответствующие суммы компенсации были присуждены наследникам при жизни наследодателя. Этот вопрос также требует значительного совершенствования правоприменительной практики и четкой ориентации судов на защиту прав и законных интересов потерпевших.

3. Анализ субъективной стороны генетических отношений выявил несоответствие в отдельных случаях требований времени и рыночных условий, регулирующих наследственный правовой статус.

Институт наследования характеризуется условиями и порядком наследования имущества наследодателя другим лицам-наследникам. Из этого следует, что, как правило, никакие другие институты гражданского права не могут быть использованы для регулирования наследования имущества умершего. Также не допускаются любые сделки граждан, направленные на отчуждение их имущества в случае смерти. Только институт воли может быть использован для этой цели. Имущество умершего гражданина переходит к другим лицам в порядке наследования. Это означает, что в иных правоотношениях субъект имущественных прав замещается, в то время как права и обязанности правопреемника (наследника) юридически зависят от прав и обязанностей наследодателя. Наследство как предмет наследования переходит к наследникам неизменным, т. е. таким, каким оно было на момент открытия наследства (в том же составе, объеме и стоимостном выражении).

Проблемы в этой области права также связаны с некоторыми недостатками в области законодательства. В данной статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы и предлагаются возможные пути их решения. Все вышесказанное свидетельствует о том, что законодательство должно разрабатываться с учетом социального уровня населения и экономического уровня страны.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 233.
2. Долинская, В.В. Наследственное право Российской Федерации по III ч. Гражданского кодекса Российской Федерации: Наследование по завещанию; Наследование по закону; Приобретение наследства. – М., 2002. – С. 144.
3. Егоров, А.Г. Проблемы наследования по российскому законодательству. – М., 2009. – С. 249.

4. Иваньковский, Е.Н. История государства и права российского. – М., 2006. – 754 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // Собрание законодательства. – 2014. № 3;
6. Кириллова, Е. А. Наследственное право России. Учебное пособие. / Москва: РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2017. – 157 с.
7. Корнеева, И. Л. Наследственное право Российской Федерации: учебник и практикум для бакалавриата и аспирантуры / И. Л. Корнеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт. – 2015. – 364 с.
8. Мозолин, В.П., Масляев, А.И. Гражданское право. Ч 1. Учебник / Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев – М.: Юристъ, 2003 – 719 с.
9. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19 июля 2018 года № 217-ФЗ // Российская газета. – 2018.–№ 160.
10. Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т.1. – М.: Статут, 2015. – С. 512.

УДК 342.9

С.В. Ястребов, старший преподаватель, аспирант, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: yastreb_ml@mail.ru)

СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МВД

В статье определяется предмет, объект и субъекты надзора прокуратуры за деятельностью органов внутренних дел Донецкой Народной Республики. Обозначено и проведено сравнение основных его составных в процессе осуществления надзора прокуратуры за деятельностью органов внутренних дел Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: правовые нормы, надзор прокуратуры, организация надзора прокуратуры, надзорная деятельность, контрольная деятельность, объект надзора, субъект надзора, предмет надзора.

Yastrebov, S.V.

SUBJECTS AND OBJECTS OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE MIA

The article defines the subject, object and subjects of supervision of the prosecutor's office over the activities of the internal affairs bodies of the Donetsk People's Republic. The article identifies and compares its main components in the process of supervision of the prosecutor's office over the activities of the internal affairs bodies of the Donetsk People's Republic.

Key words: legal norms, supervision of the prosecutor's office, organization of supervision of the prosecutor's office, supervisory activity, control activity, object of supervision, subject of supervision, subject of supervision.

Актуальность темы исследования. Демократизация всех сфер общественной жизни, задача обеспечения прав и свобод человека и гражданина ставят вопрос усиления контроля за деятельностью государственных силовых ведомств и, в частности, Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики (далее - МВД ДНР). Актуальность этой проблемы повышается в связи с деятельностью подразделений МВД ДНР, осуществляющих применение законодательства об административной ответственности. В первую очередь речь идет о надзоре органов прокуратуры, одним из направлений деятельности которой является надзор за соблюдением законов подразделениями МВД ДНР.

Анализ научных исследований. Вопросам обеспечения прав и свобод граждан и непосредственно прокурорской деятельности в этой сфере было посвящено немало исследований как отечественных, так и зарубежных ученых. В частности, в трудах В. Б. Аверьянова, А. В. Анпилогова, А. М. Бандурки, М. Н. Беридзе, В. Г. Бессарабова, М. К. Якимчука и других ученых наибольшее внимание уделено отдельным аспектам организации и деятельности органов прокуратуры, определению ее роли и места в государственном механизме. Вместе с тем административно-правовые исследования проблем осуществления органами прокуратуры административной юрисдикции остаются эпизодическими и неполными, а отсутствие монографической литературы по этой проблематике свидетельствует как о сложности этого вопроса, так и о недостаточности проработки его учеными-правоведами. Именно поэтому теоретическая разработанность темы, ее научная новизна, значимость и актуальность в новых реалиях приобретает особый смысл и значение.

Целью статьи является определение предмета, субъекта и основных объектов прокурорского надзора и контроля за применением законодательства. То есть на сегодня проблемным вопросом остается правильное определение понятия «предмет прокурорского надзора», его «субъект» и «объект». Дискуссионным и малоисследованным остается вопрос определения объекта и субъекта прокурорской деятельности в сфере надзора и контроля за соблюдением законодательства применимо к органам внутренних дел. Для решения поставленной цели необходимо определить предмет, субъект и объект в сфере прокурорской деятельности в сфере надзора и контроля за соблюдением законодательства органами внутренних дел.

Изложение основного материала. Прокуратура Донецкой Народной Республики с целью обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства осуществляет:

1) надзор за исполнением законов органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов;

2) надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами исполнительной власти, органами местного самоуправления,

органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

3) надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

4) надзор за исполнением законов государственными исполнителями органов государственной исполнительной службы;

5) надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;

6) уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством;

7) координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;

8) возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными законодательством об административных правонарушениях, действующим на территории Донецкой Народной Республики, и другими законами.

Прокуроры в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством участвуют в рассмотрении дел судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов.

Прокуроры в соответствии с процессуальными законами, действующими на территории Донецкой Народной Республики, участвуют в рассмотрении дел судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов [7].

Свои функции прокуратура осуществляет через прокурорский надзор - это специфическая деятельность государственных органов прокуратуры, которая осуществляется от имени государства и состоит в проверке точности соблюдения Конституции ДНР и выполнения законов, действующих на его территории.

Содержанием этой деятельности являются:

1) выявление фактов нарушения Конституции и требований закона;

2) установление виновных в правонарушениях;

3) принятие мер по устранению нарушений закона и возобновления нарушенных прав;

4) привлечение в установленном законом порядке к ответственности лиц, нарушивших закон.

Прокурорский надзор распространяется на определенные органы государства и виды государственной деятельности. Его деятельность объективно обуславливает необходимость выделения в рамках единого прокурорского надзора определенных фиксированных участков или

направлений. При этом единственный объект надзора - законность соответствующей деятельности - приобретает «специализации» с учетом особенностей конкретной деятельности.

Таким образом, в общем виде направления прокурорского надзора можно определить как специализированные участки деятельности прокуратуры, которые в силу специфики предмета, субъекта и объекта надзора имеют объективно присущие им особенности [6, с. 73].

К предмету прокурорского надзора как вида государственной деятельности следует отнести соблюдение и применение Конституции и законов юридическими и физическими (должностными) лицами. В практической деятельности важно четко понимать, что такое объект и субъект прокурорского надзора.

Что же является предметом надзора за соблюдением и применением законов? На этот вопрос отвечает Закон ДНР «О прокуратуре», согласно которому это:

- соответствие актов, которые издаются всеми органами, предприятиями, учреждениями, организациями и должностными лицами требованиям Конституции ДНР и действующим законам;
- соблюдение законов о неприкосновенности личности, социально-экономические, политические, личные права и свободы граждан, защита их чести и достоинства, если законом не предусмотрен иной порядок защиты этих прав;
- соблюдение законов, касающихся экономических, межнациональных отношений, охраны окружающей среды, таможен и внешнеэкономической деятельности.

Следует отметить, что к предмету надзора прокуратуры, его расширению учеными выдвигались различные точки зрения, наиболее интересным из которых, по мнению автора, есть предложение: включить в предмет надзора за соблюдением и применением законов надзор за законностью применения мер административного принуждения [1, с. 51; 2, С. 70-71].

Обосновывая свое мнение, авторы указанной концепции утверждали, и, по мнению автора, совсем без основания, что сфера применения этих мер достаточно значительна и имеет явную тенденцию к расширению. Эти меры непосредственным образом и достаточно существенно могут ограничивать права и свободы граждан, в том числе конституционные. Достаточно назвать административное задержание, установление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, выселение из жилого помещения в административном порядке и тому подобное. Можно привести также и практическое подтверждение приведенной мысли. Так, прокуроры систематически проводят проверки законности применения административного задержания, личного досмотра и досмотра вещей [5].

Полномочия прокуроров по надзору за законностью в указанной сфере деятельности государственных органов, органов местного самоуправления,

общественных организаций выходят за пределы надзора за соблюдением и применением законов из-за значительной своей императивности и более выраженного правоохранительного характера.

Таким образом, в этом случае прокурорский надзор приобретает более специализированный характер за счет конкретизации объекта и предмета надзора.

Субъекты прокурорского надзора – это участники прокурорско-надзорной деятельности - прокуроры, проводят проверку соблюдения и применения законов на объектах надзора.

Итак, как мы видим понятие «прокурор» – понятие обобщающее, его можно рассмотреть в узком и широком смыслах.

В узком смысле – это руководители прокуратур: Генеральный прокурор ДНР, межрайонные, городские и районные прокуроры

В широком смысле – это не только названные прокуроры, но также их заместители, начальники отделов и управлений, помощники и старшие помощники прокуроров, прокуроры-криминалисты.

Следовательно, все вышеперечисленные лица должны при осуществлении надзорных функций обладать полномочиями прокурора, которые применяются с целью выявления правонарушений, причин и условий, им способствующих; привлечения нарушителей законов к ответственности, а также возмещения материальных убытков.

В деятельности прокуроров широко применяются акты реагирования на выявленные нарушения, которыми являются закрепленные в специальном документе решения прокурора, с помощью которых он реагирует на выявленные правонарушения. К актам реагирования относятся протесты, предписания, представления, постановления, письменные указания, протокол об административном правонарушении.

Прокуроры применяют различные методики прокурорского надзора, предусмотренные Законом «О прокуратуре» и другим законодательством [10;14;15].

Закон не дает обязательных рекомендаций, какую методику и в каких конкретных случаях необходимо применять для выявления и устранения различных видов правонарушений. Такие рекомендации отрабатываются учеными и практиками и составляют методику прокурорского надзора [5].

По нашему мнению, вопросы объекта и предмета прокурорского надзора за законностью применения мер административного предупреждения и пресечения уполномоченными субъектами еще недостаточно разработаны, несмотря на то, что они имеют очень важное значение. Разный смысл, который вкладывается исследователями в такие определяющие понятия прокурорского надзора, как объект, предмет приводит к различным, а порой и противоположным выводам, что, в свою очередь, не идет на пользу ни науке, ни практике.

По определению С.И. Ожегова, объект - явление, предмет, на который направлена чья-нибудь деятельность, а предмет - то, на что направлена какое-то

действие [13, с. 377]. Однако в науке ученые эти термины понимают неодинаково. Так, по объекту надзора, его определяют, как точное выполнение законов в деятельности органов и организаций, их должностных лиц и граждан или, другими словами, «точное исполнение законов в деятельности» [12, с. 19]; как «деятельность органов и лиц» [4, с. 97]; к нему также относят органы государства, общественные организации, должностных лиц и граждан, в отношении которых осуществляется надзор [11, с. 264, 267]. Более верной, по мнению автора, является позиция тех ученых, которые к объекту наблюдения относят законность действий (или бездействия) должностного лица государственного органа, организации и граждан, то есть то, на что направлен надзор [6, с. 75].

Объекты прокурорского надзора – это предприятия, организации, учреждения и другие юридические лица, в которых проводятся прокурорские проверки соблюдения и применения законов.

К вопросу определения объекта при надзоре за применением законов органами внутренних дел необходимо установить систему органов внутренних дел. Так, учеными В.С. Кузнецким, С.Е. Демским рассматриваются органы внутренних дел как институт, формируемый из отдельных элементов в соответствии с основными, обеспечивающих и руководящего направлений деятельности. Таким образом, к системе ОВД ученые относят:

а) отраслевые службы (подразделения), которые реализуют основные функции органов внутренних дел (милиция, следственные аппараты, внутренние войска);

б) функциональные службы (подразделения), которые выполняют обеспечительные функции этих органов (кадровые, финансово-экономические, хозяйственные, медицинской службы);

в) общего руководства - руководители служб (подразделений), штабы, дежурные части, информационно-аналитические центры, аппарат министра [3, с. 181].

Другие авторы и, в частности, М. В. Руденко, М.М. Говоруха, к системе органов внутренних дел относят только определенные структурные подразделения: милицию, следственные подразделения ОВД; подразделения по борьбе с организованной преступностью; внутренние войска; подразделения паспортной, миграционной и регистрационной службы [16].

В частности, Министерство внутренних дел Донецкой Народной Республики согласно закону «О полиции» имеет следующие основные задачи: защита личности, общества и государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений, проведение расследований по уголовным делам, исполнение уголовных наказаний; розыск лиц, скрывающихся от правоохранительных органов за совершение преступлений, а также лиц, без вести пропавших, установление местонахождения лиц, утративших связь с родственниками, а также установление личности неизвестных лиц; производство по делам об

административных правонарушениях, исполнение административных наказаний; обеспечение правопорядка в общественных местах, а также при проведении массовых мероприятий; обеспечение государственного контроля и надзора за дорожным движением и обеспечение его безопасности и другие [8].

Исходя из законодательного определения, что «полиция – это государственный вооруженный орган исполнительной власти, предназначенный для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности»[8], можно сделать вывод о том, что она в целом соответствует понятию объект прокурорского надзора.

Понятие предмета надзора по своему значению близко к понятию объекта. Его целесообразно использовать для конкретизации объекта прокурорского надзора, когда есть необходимость сконцентрировать внимание прокурора на действиях и актах поднадзорных органов, законность которых необходимо проверить.

Выводы. Важность и сложность задач, которые решают органы прокуратуры требуют, чтобы их деятельность постоянно совершенствовалась, повышалась ее эффективность. Формы осуществления надзора, а также другой деятельности прокуратуры, средства обнаружения нарушений закона и реагирования на эти нарушения отработаны практикой и закреплены законодательством.

Поэтому, с целью повышения эффективности деятельности прокуратуры на всех направлениях следует находить пути ее совершенствования. Важное значение для совершенствования деятельности имеет оценка ее эффективности. Прежде чем принимать меры по совершенствованию работы, необходимо выяснить ее эффективность. Эффективность прокурорского надзора за соблюдением законов и при выполнении других функций - это соотношение поставленных целей и последствий ее достижения. Эти последствия выражаются в фактически достигнутом уровне состояния законности. Эффективность деятельности прокуратуры направлена на достижение окончательных последствий - устранение нарушений закона и причин, им способствующих.

Список литературы

1. Багрицкий А. Предмет общего надзора за административной деятельностью Госавтоинспекции // Соц.законность. – 1984. – № 9. – С. 51-52.
2. Бахрах Д.Н. Прокурорский надзор за законностью административного принуждения // Прокурорский надзор и укрепление социалистической законности в советском государственном управлении: Межвуз. сб. науч. трудов / Свердлов. Юрид. ин-т им. Р.А. Руденко; Редкол.: А.Ф. Козлов и др. – Свердловск: УрГУ, 1981. – С. 68-75.
3. Бандурка А.М., Бессмертный А.К. и др. Судебные и правоохранительные органы Украины: Учебник / Под ред. проф. А.М. Бандурки. – Харьков : Ун-т внутр. дел, 1999. – 350 с.

4. Бровин Г.И. О прокурорско-надзорных правоотношениях // Совершенствование прокурорского надзора в СССР. Сборник статей. [Редколлегия: Н.В. Жогин и др.]. – М., 1973. – С. 92-98.
5. Бюллетень законодательной, правоохранительной и правоприменительной практики Донецкой Народной Республики (№ 1 (25), 2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gpdnr.ru/events/754-generalnoy-prokuraturoy-doneckoy-narodnoy-respubliki-izdan-ocherednoy-nomer-byulletenya-zakonodatelnoy-pravoohranitelnoy-i-pravoprimeritelnoy-praktiki-doneckoy-narodnoy-respubliki-1-25-2019.html>. – (Дата обращения 05.10.2020).
6. Даев В.Г., Маршунов М.Н. Основы теории прокурорского надзора. – Л.: Изд-во Ленин. ун-та, 1990. – 136 с.
7. Закон Донецкой Народной Республики «О прокуратуре» № 243-ІНС от 31.08.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurate/>. – (Дата обращения 08.10.2020).
8. Закон Донецкой Народной Республики «О полиции» № 243-ІНС от 31.08.2018 № 85-ІНС от 07.08.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-politsii-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – (Дата обращения 08.10.2020).
9. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/konstitutsiya/>. (Дата обращения 08.10.2020).
10. Кодекс України про адміністративні правопорушення. Прийнятий 07.12.1984 // Відомості Верховної Ради Української РСР. — 1984. — додаток до № 51. — Ст. 1122.
11. Мелкумов В.Г. Назревшие вопросы осуществления общего надзора и его правовое регулирование // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминологии и криминалистики. [Сборник статей]. – Душанбе, 1971. – С. 262-280.
12. Николаева Л.А. Общий надзор прокуратуры в советском государственном управлении: Учебное пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 103с.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Около 57000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., 1986. – 800 с.
14. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 9-1 от 02.06.2014г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/images/phocadownloadpap/PostanovN9_1_02062014.pdf– (Дата обращения 08.10.2020).
15. О временном порядке применения на территории Донецкой Народной Республики Кодекса Украины об административных правонарушениях: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 г. № 2-22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnprdnr.ru/npa/0003-2-22-20150227/>– (Дата обращения 08.10.2020).
16. Руденко М.В., Говоруха М.М., Рибалко Г.С. Судова влада та правоохоронні

органи України: Підручник для студ. вищих юрид. навч. закладів. –
Х.: Харків Юридичний, 2007. – 548 с.